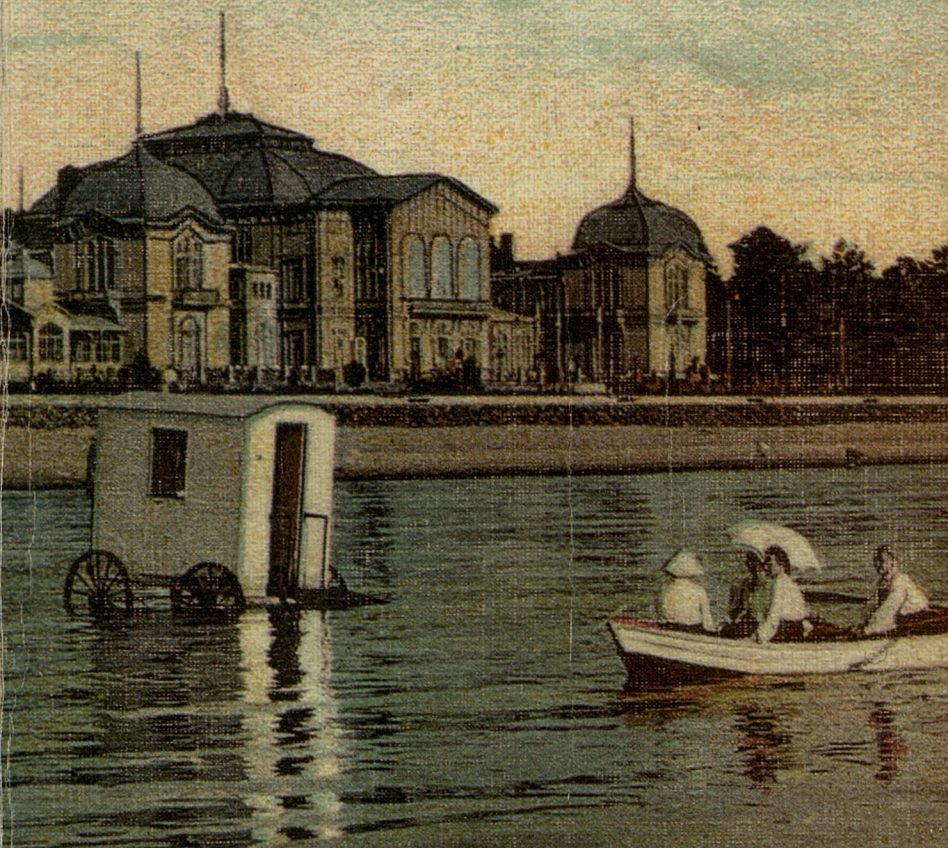

63.3(2-2Сп8)
К 93

Курортный район
Страницы истории
Выпуск I

63.3(2-2СП8)
К93

ББК 26.89(2-2 Санкт-Петербург)
УДК 913 (470.22-25)
К93

КУРОРТНЫЙ РАЙОН

Страницы истории

выпуск 1

АБОНЕМЕНТ

116856 / 13

ГУК "ЦБС Курортного района"
Санкт-Петербурга

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОСТРОВ

2005

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

ББК 26.89(2-2 Санкт-Петербург)
УДК 913 (470.23-25)
К93

Курортный район. Страницы истории. Выпуск 1. – СПб.: Издательство ОСТРОВ, 2005. – 136 с., ил.

В первый сборник статей по истории Курортного района Санкт-Петербурга вошли статьи, рассказывающие о Сестрорецке и Сестрорецком заводе, о Приморской железной дороге и событиях Советско-финляндской войны, об интересных людях, живших здесь.

Для всех интересующихся историей Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

ISBN 5-94500-030-2

© Авторы. 2005 г.

© Библиотека им. М. М. Зощенко. 2005 г.

© Издательство ОСТРОВ

ISBN 5-94500-030-2

Новое издание — это всегда новое открытие. Первый номер краеведческого альманаха — еще одно тому подтверждение. Статьи, воспоминания, исследования позволяют читателю еще глубже проникнуть в тайны истории нашего Курортного района, приоткрыть завесу над тем, что еще недавно казалось неизвестным. Мы не должны забывать прошлое, ибо оно дает нам силы для роста и достижений.

Альманах будет знакомить нас не только с историей нашей земли, но и с перспективой развития (и мы это видим в статье о прекрасном парке «Дубки»).

Теперь мы вместе радуемся тому, что у всех любителей истории и родного края, у всех патриотов района есть издание, которое, без всякого сомнения, можно назвать самым полезным и познавательным из всех средств массовой информации. Уверен, что альманах будет пользоваться огромной популярностью и всегда востребован жителями района. Верю и в то, что в следующих номерах альманаха мы увидим новые материалы по истории нашего края. И это будет очень здорово!

От всей души поздравляю с успехом всех, кто так или иначе содействовал выпуску альманаха.

*Глава администрации Курортного района
В. К. Борисов*

Однажды я прочитал фразу:

«Из прошлого мы черпаем вдохновение для дел грядущих и нынешних».

И она мне припомнилась, когда я ознакомился с макетом первого альманаха по истории нашего района. Я увидел, что коллектив Центральной библиотеки имени М. М. Зощенко сделал огромное дело, объединил усилия всех краеведов, собрал материал и начал издание краеведческого альманаха. В нем теперь будут публиковаться воспоминания, фотографии, статьи исследователей и старожилов, сохранивших в памяти и в семейных архивах документы и прочие свидетельства прошлых лет.

Уверен, что подобный альманах станет настольной книгой для всех жителей района. Но особенно это издание будет полезно для молодежи. Ведь кому, как не ей продолжать то, что делаем мы сейчас, кому, как не нашим сыновьям и дочерям мы должны передать священную память о недавнем и далеком про-

шлом. Без знания корней, своей истории они действительно не смогут творить будущее ни нашего района, ни нашего прекрасного города, ни всей России.

Хочу пожелать коллективу энтузиастов-краеведов новых успехов в деле, важность которого трудно переоценить. Пусть новые книги альманаха об истории родного курортного края выходят чаще и не заставляют себя долго ждать. Мы, депутаты местных советов (беру на себя смелость говорить от имени всего депутатского корпуса Курортного района), будем оказывать библиотеке и редакции альманаха всевозможную помощь в их благородном деле.

*Глава администрации муниципального Совета
города Сестрорецка
Андрей Вишневецкий*

Дорогие наши читатели!

Издание, что вы держите в руках, не совсем обычная книга. Это наша с вами история, рассказанная теми людьми, кому небезразлично, будут ли помнить о прошлом их потомки.

Идея издания краеведческого альманаха возникла давно. Самоотверженные и преданные люди собирали по крупицам историю нашего края и пытались донести ее до других, у них мало что получалось. Но теперь каждый, кто хочет передать своим современникам и будущим поколениям ту часть истории, которую хорошо помнит и считает, что она заслуживает внимания, может это сделать. Теперь у нас есть альманах, который позволит нам собрать и сохранить знания о прошлом Курортного района.

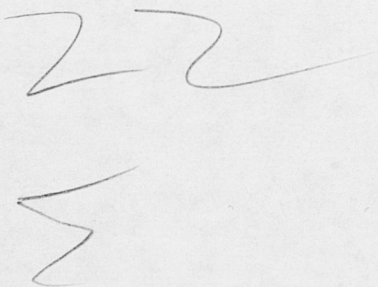
Вряд ли бы несколько энтузиастов, пусть и до самозабвения преданных делу краеведения, смогли бы выполнить эту титаническую работу по сбору, обработке, подготовке к печати материалов, а самое главное — изданию альманаха, если бы их всех не объединила библиотека имени Зоценко, если бы не помощь издательства «Остров», если бы не сами читатели, которые живо откликнулись на призыв и в очень короткие сроки подготовили и принесли свои воспоминания и материалы из архивов.

Спасибо вам, добрые люди. Низкий вам поклон за отзывчивость.

Первый номер альманаха увидел свет. И теперь он будет помогать людям еще более полно изучать и осмысливать события давно прошедших лет. В это издание вошли далеко не все материалы, что были собраны. Редакционной коллегии пришлось кропотливо и бережно отбирать именно те рассказы и воспоминания очевидцев, которые наиболее полно освещают тот или иной период истории района. И пусть не обижаются те, чьи рукописи пока не вошли в первую книгу краеведческого альманаха. Они еще обязательно увидят свет. Обязательно! Ведь за первым номером всегда следует второй, потом третий, четвертый...

«У того, кто не помнит своего прошлого, нет будущего», — гласит народная мудрость. Напомнить об этом прошлом — наша с вами, дорогие читатели, задача.

Редакционная коллегия

А. С. Кубарева

ИСТОРИЯ СЕСТРОРЕЦКА И ЕГО ЗАВОДА

Наш Сестрорецк — это одно из красивейших мест на земле! Старинные парки с тенистыми аллеями, смоляной запах сосен, целебный климат, сочетание зелени деревьев с золотом песка Финского побережья — все это надолго остается в душе любого, посетившего Курортный район.

А когда-то давно, в середине третьего тысячелетия до нашей эры, эти земли омывало Древнебалтийское море. В память о том времени — песчаные дюны и холмы. На песках ушедшего моря стала со временем появляться растительность, задерживающая их передвижение. И к концу второго тысячелетия до нашей эры на золотом песчаном побережье стоял густой сосновый лес.

Первыми пришли на эту красивую землю охотники и рыболовы. Они стали осваивать и обживать богатейший край. И уже к XIII веку эта земля покрылась цветущими полями, развилось земледелие, на лугах паслась скотина, а по быстрой реке Сестре сплавляли лес и плавали на лодках.

В 1323 году по мирному договору «господина Великого Новгорода» с норвежско-шведским королем Магнусом граница между новгородскими и шведскими владениями проходила по быстрой и многоводной реке Сестре. Но этот договор неоднократно нарушался норвежско-шведскими королями, которые совершали набеги на новгородскую землю, а в начале XVII века захватили и закрепились на всем побережье Карельского перешейка. Устье Сестры и прилегающие к ней земли оказались под шведским владычеством, которое продолжалось до начала XVIII века. В это время Россия вела длительную и тяжелую Северную войну со Швецией за выход к Балтийскому морю.

Сестрорецкий курорт. Аллея парка

Теперь Сестрорецк — город-курорт, центр санаторной зоны Карельского перешейка. Статус города он приобрел сравнительно недавно, в 1925 году. А тогда, в мае 1703 года, русские войска разгромили двенадцатитысячную армию шведского генерала Крониорта и навсегда вернули свои исконные земли. Вот как писал об этом в своем дневнике Петр I:

«...Его царское величество от Питербурха ходил с двумя полками гвардии да с четырьмя драгунскими против генерала шведского Крониорта, которого у реки Сестры стоящего нашли и, хотя неприятель через переправу жестоко боронился и непрестанно из тринадцати пушек стрелял, однако же, бывший тогда в авангарде полковник драгунской Рен с драгунами, несмотря на тою жестокою стрельбу, от оногo через реку на мосту отбыл и переправою овладели и многих побили, а с остальными он, Крониорт, ретировался к Выборху».

Так бесславно закончилось шведское владычество на Сестрорецкой земле.

Для ведения войны было необходимо оружие, причем разное и отличного качества. Оружейный завод был в Туле, оружейные мастерские — на Урале, но доставка оружия обходилась дорого, и путь неблизкий.

Северная война отодвинула поиски места для строительства завода. А мысль о строительстве оружейного завода именно на берегах реки Сестры возникла у царя еще в 1714 году во время поездки на остров Котлин. Могучие нетронутые леса — это богатый строительный и топлив-

Сестрорѣцкъ. Дубовая роща. Берегъ моря.
SESTROREZK. Bois de chênes.
Rivage de la mer.

Сестрорецк. Дубовая роща

ный материал, многоводная река, близость к столице — лучше места не найти. И по окончании военных действий у Гангута 20 сентября 1714 года Петр I приехал на Сестру-реку, которая покорила его своей красотой, и тут же издал указ о строительстве летней резиденции. Вскоре к Зеленой горке прибыли солдаты для строительства дворца, появилась просека в лесу, шлагбаум и полосатая будка часового, стояли пушки, охрану которых круглосуточно несли канониры. И сегодня это место между рекой Сестрой и Финским заливом называется Канонеркой.

Трехэтажный каменный дворец был построен по плану Петра I, позже его стали называть «Дальними Дубками». Было это в 1724 году в Дубках на берегу Финского залива. Тут же построили пристань, к которой швартовались корабли его величества. Путь им указывал маяк. Красив был и парк Дубки, где на привезенной крестьянами земле из Петербургского, Шлиссельбургского и Ямбургского уездов были высажены дубы, каштаны и даже яблони и груши. Судьба Летнего дворца в Дубках, построенного на четыре месяца позже Петергофского, печальна. После смерти Петра I царственные особы сюда не приезжали — все пришло в запустение, и в 1781 году дворец разобрали. Сегодня сохранились только остатки фундамента и свай от пристани, и кое-где угадываются прогулочные дорожки.

Тогда же было высажено 2 000 деревьев, из них 200 молодых дубков, прорыт глубокий заградительный ров, система каналов, построена пристань, куда причаливали корабли.

Сестрорецкие Дубки — реликтовая дубрава, которая восстановилась в послеледниковый период. Распространению желудей способствовали воды Северного моря, Балтики, Финского залива. Образовались три дубовые рощи: Ближние Дубки — Лахта, Средние Дубки — Лисий Нос, Дальние Дубки — Сестрорецк. В петровское время дубрава была благоустроена и окультурена. К сожалению, после смерти Петра дубовый парк и фруктовый сад пришли в запустение. Большой ущерб садово-парковому ансамблю нанесли стихийные бедствия.

Петр I, бывая нередко в своем любимом дворце в Дубках, осматривал русло Сестры-реки, впадающей в Финский залив, и решил строить здесь оружейный завод. По приказу Петра I возглавил строительство завода опытный горный инженер, знаток военной техники и металлург, командир Олонецких металлургических заводов полковник артиллерии Виллим Геннин.

Из донесения полковника В. Геннина Петру I:

«4 июня 1721 год

Всемиловивейший царь-государь!

По вашему царского величества имянному указу прибыл я, низжайший, в Санкт-Петербург для строения при Сестре-реке новых ружейных и протчих железного дела мануфактур 2 дня сего июня и привез с собою с Олонецкого уезда собранных 330 человек плотников с провиантом на 4 месяца. А прежде и скорее сего времени ехать мне, низжайшему, было невозможно, понеже на Олонецких заводах приуготовлял и отправил к тому строению принадлежащие железные припасы, и сего числа вперед отправлюсь и с помощью Божию зачинать буду...»

На строительство оружейного завода прибывали «рабочие люди» из Карелии, с Олонецких заводов, были прикомандированы солдаты, капралы и унтер-офицеры. Одновременно шло и строительство плотины на Сестре. На стройку с Олонецких заводов были переселены мастера с семьями, которых разместили в 204 избах. Большое количество приписных государевых крестьян и солдат тоже строили завод. Местечко, где происходили эти события, называлось тогда Систерйоки, по-фински Смородинная река. Русское название — Сестрорецк — укоренилось в Петровскую эпоху.

Плотинный мастер Венедикт Беер, пройдя по руслу Сестры-реки, нашел место для плотины после впадения в нее реки Черной. Здесь берега поднимались над водой на 10 метров, река делала резкий поворот, что облегчало создание водохранилища. И на месте слияния двух рек была построена плотина, в результате чего образовался «резервуар», как написано на старинных картах — озеро Сестрорецкий разлив. Тут

Петр I «сам соизволил и флаг поставить». Эта плотина и озеро были необходимы для работы строящегося завода, так как оружейный завод, как и все металлургические мануфактуры, работал за счет энергии падающей воды. Петр I часто приезжал на строительство, которое шло довольно быстро по хорошо продуманному плану В. Геннина.

С далеких северных окраин приходили тяжело груженные суда с людьми, строительными материалами и продовольствием. Исходным стройматериалом был лес, который присмотрел царь, будучи в Лахте еще в 1720 году. Приказ был таков:

«...Поставить караул и хранить, как око, весь лес в окружности до 200 верст. Сей лес нужен для строения и содержания впредь Сестрорецких заводов, на жжение угля и на прочие надобности к долговременному и непрерывному его действию».

Так около 70 тысяч гектаров леса в границах «от мызы Лахта вверх по речке Каменка и от Лахты до Черной речки по край моря до большой старой Выборгской дороги» были предназначены оружейному заводу. Завод строился очень быстро: вырастают друг за другом якорная, ствольная, замочная и другие мастерские (цеха). Все механические цеха строятся на небольшом расстоянии и параллельно друг другу вблизи плотины, а заготовительные цеха более удалены от нее. Вокруг мастерских полукругом расположились магазейны (склады), которые служили и оградой. На самом высоком месте этой ограды было здание конторы, от которого через всю территорию завода шел широкий проезд. В 1722 году при оружейном заводе построили пороховой завод, и в этом же году царь издал указ о том, что Сестрорецкий оружейный завод находится в ведении Адмиралтейства. В «команде» у В. Геннина (командира Олонецких заводов, металлурга и горняка) были: полковники Матвей Вырубов, Де-Жермен, капитан артиллерии Аритландер, комиссар Кормидон и штык-юнкер Андрей Беер (сын строителя плотины Венедикта Беера).

В начале 1723 года Геннин был откомандирован на сибирские заводы, а строительство на реке Сестре оружейного завода и плотины возглавил полковник Матвей Вырубов. В ноябре 1723 года в письме В. Геннину Петр I писал, что на этих заводах они хорошее железо делают, «и зачните по указу пушки и мортиры лить, то хорошо, а что вы зачали делать фузеи и шпаги, то по получении сего вам отставить и впредь там ружья делать не надобно, а железо, потребное на железное дело, присылайте сюда на Сестрорецкие заводы, которые уже совсем сделаны».

27 января 1724 года состоялось открытие Сестрорецкого оружейного завода. На это торжество собрались все жители поселения. Полковник Вырубов рапортовал Петру I об окончании строительства, затем

распахнул ворота и впустил на заводской двор первых рабочих — 47 мастеровых.

В музее завода хранится скульптура Петра I, изображающая царя, стоящего с молотом в руках у наковальни.

О том внимании, с которым Петр Великий следил за делами на заводе, говорит его Указ.

«Указ

Января 11 дня 1723 года

1

Повелеваю хозяина оружейной фабрики Корнилу Белоглаза бить кнутом и сослать на работу в монастырь, понеже он, подлец, осмелился войску государеву продавать негодные пищали и фузеи.

Старшего алдермана (англ. «*olderman*» собственно и значит старший человек) Фрола Фукса бить кнутом и сослать в Азов: пусть он ставит клейма на плохие ружья.

2

Приказываю ружейной канцелярии из Петербурга переехать в Тулу и денно и ночью блюсти исправность ружей.

Пусть дьяки и подъячие смотрят, как алдерман клейма ставит, буде сомнение возьмет, самим проверять и смотром и стрельбою.

А два ружья каждый месяц стрелять, пока не испортятся. Буде заминка в войске приключится, особенно при сражении, по недогляду дьяков и подъячих, бить оных кнутами нещадно по оголенному месту.

Хозяину — 25 кнутов и пени по червонцу за ружье.

Старшего алдермана — бить до бесчувствия.

Старшего дьяка — отдать в унтер-офицеры.

Дьяка — отдать в писаря.

Подъячего — лишить воскресной чарки сроком на один год.

3

Новому хозяину ружейной фабрики Демидову повелеваю построить дьякам и подъячим избы, дабы не хуже хозяйской были. Буде хуже, пусть Демидов не обижается, повелю живота лишить.

Петр I»

Завод состоял из 20 мастерских. Помимо ружей здесь изготавливались клинки, кортики, корабельное оснащение, якоря весом 100–200

Сестрорѣцкѣ. Видъ на оз. „Дальнй Разливъ“.
SESTROREZK. Vue du lac Dalny Rasliff.

Сестрорецк. Вид на озеро Разлив

пудов (1 пуд = 16 кг), мушкетоны, шпаги, компасы, а также гвозди, пилы, проволока. По тому времени это было первоклассно оборудованное производство. В ствольной заварной заваривали стволы и багинеты (штыки) фузей, пистолетов и мушкетонов. В ствольной точильной их точили, а в ствольной отделочной отделявали стволы и багинеты. Замки для ружей делали в замочной мастерской. Сложной операцией было изготовление вручную стволов ружей и пистолетов из пластинок специального ствольного железа. Процесс этот был очень трудоемким, и поэтому заварщик с двумя молотобойцами за 12 часов работы изготавливали не более 2–3 стволов. Все станки и машины приводились в движение водой озера Разлив. Со строительством плотины на реке Сестре уровень воды поднялся, она затопила низину, и появилось озеро. Вода падала с высоты 4 сажени (8,52 метра) и направлялась по деревянным лоткам на «мельницы» (деревянные колеса диаметром 4,4–5 метра). От валов мельниц работали станки, молоты, производилось дутье в домнах и нагревательных печах. Было установлено 20 таких мельниц.

Были на заводе и пороховые мастерские. Работали они довольно успешно. Если в 1725 году было выдано 135 пудов пороха, то через два года — уже 6 948 пудов. Однако в 1740 году оборудование этих мастерских передали Охтинскому пороховому заводу. Морскому ведомству, в ведении которого находился завод, не нужно было столько пороха, производство которого обходилось весьма дорого.

Сестрорецкий оружейный завод стал одним из крупнейших предприятий России. По своей технической оснащенности он был в то время одним из лучших, с довольно большим числом работников. С первых дней ведущую роль в производстве играли оружейники. Но оружие Сестрорецкого завода было дорогим, так как железная руда в основном доставлялась из Сибири и с Урала. Летом на баржах водным путем, а зимой на санях. Доставка провианта для рабочих из Петербурга тоже обходилась недешево, так как Сестрорецк находился довольно далеко от столицы, для того времени. Места эти были еще мало населены. В силу всех этих причин сестрорецкая винтовка была на 30 % дороже тульской. Спрос на нее был невелик. Заводское оборудование с годами требовало ремонта и замены на более совершенное. Казна же отпускала заводу деньги только на производство. Станочный парк изнашивался и старел.

После смерти Петра I правительство решило приостановить изготовление оружия на Сестрорецком оружейном заводе, самом близком к молодой столице. Политика эта была недальновидной, так как пришлось бы закупать оружие за границей. Завод ветшал и постепенно приходил в упадок. По прошествии десяти лет было решено перевести оружейный завод в «безубыточное и удобное место», а здесь в память о Петре I оставить только его малую часть, то есть фактически завод перестал бы существовать.

Но в 1735 году началась русско-турецкая война. Необходимо было увеличить выпуск оружия, и правительство приостановило закрытие завода. А когда командиром завода снова стал В. Геннин, начался ремонт заводских мастерских и их переоборудование. На эти работы выделялось 4 000 рублей в год — сумма значительная по тем временам. С 1736 года по 1741 год были отремонтированы и перестроены многие мастерские, в кузнице установлены 36 горнов, в ствольной мастерской — 20 станков, перестроены пильные мельницы. На восстановление оружейных и шпажных мастерских дополнительно выделили 1 200 рублей. Чтобы удешевить железную руду, стали искать ее в близких к заводу местах. Лучшим из всех найденных рудников оказался рудник на Дыбуне — болоте вблизи Черной речки. Если раньше привозили на завод железную руду и здесь выплавляли сталь в доменных печах, то теперь сталь для оружейного завода доставляли с Чернореченского чугунолитейного. Этот завод был построен в 1735 году на Дыбуне — болоте около мызы «Осиновая роща». Пятьдесят сестрорецких мастеровых были командированы сюда для выплавки стали, которой снабжали оружейников около пятидесяти лет. Сестрорецкое оружие стало дешевле, а по качеству ничуть не уступало иностранному.

Оружейные умельцы выполняли и специальные заказы, которые принесли заводу заслуженную славу. Особенно много их стало по окончании русско-турецкой войны. По проекту архитектора Кваренги строятся мосты, беседки, «китайским манером железные с решетками да и с другими украшениями 2 моста для Царского села», 390 железных решеток и 12 железных ворот для Екатерининского канала (канал Грибоедова) и реки Фонтанки. Они и сейчас украшают наш город и навсегда останутся в истории как настоящие произведения искусства.

На заводе из чугуна и меди сделали часы для Петропавловского собора весом 55,5 пудов. Они шли точно и прослужили двадцать лет, сломавшись во время сильной бури, которая разрушила колокольню, где они были установлены. В январе 1753 года на завод за своим заказом приезжал М. В. Ломоносов. «Папинов котел» и «папинову машину», приборы, необходимые ученому для химических опытов, сделали сестрорецкие оружейники. Это подобие автоклава для герметизации процесса. Сестрорецкие умельцы принимали активное участие в изготовлении раки¹ из серебра для мощей Александра Невского. Сейчас она экспонируется в Эрмитаже.

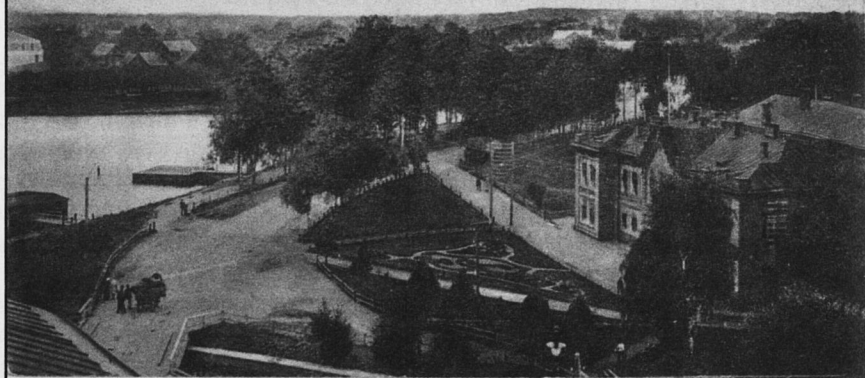
По окончании военных действий заказы на оружие значительно уменьшились, и оружейные мастера использовались для выполнения случайных работ. Так, в октябре 1756 года на завод поступил приказ, чтобы всю имеющуюся при Арсенале в Петербурге медь «перечислить на дело копеек». Из стволов пушек в плавильных печах получали медь, из которой затем чеканили монеты. Только в 1761 году было переплавлено 601 орудие, 22 034 пуда полученной меди пошли на медные копейки и рубли. В 1766 году станки и оборудование для чеканки монет были перевезены из Сестрорецка на Петербургский монетный двор.

Из-за малого числа заказов Сестрорецкий оружейный завод приходил в упадок. Здания ветшали, станки и оборудование старели, мастерские уходили с завода. Но с 1791 года объем заказов на оружие стал расти, и к 1798 году ежегодно изготавливалось «оружия всякого на 5 000 человек и 1 200 тесаков».

На заводе работало 1 400 оружейников, среди которых было очень много искусных. Иллюстрацией может служить сказ «Левша» Николая Семеновича Лескова. А родилось это замечательное произведение здесь, на этой земле. В 1878 году на даче в Сестрорецке писатель познакомился с помощником начальника оружейного завода Болониным. От него узнал об оружейном производстве, познакомился с яркими

¹ Рака (от *лат.* *агса* — ящик, гроб) — большой ларец для хранения мощей святых.

Сестрорѣцкъ. Управление Сестр. Окруж. зав.
SESTROREZK. Préfecture de l'arrondissement de Sestro.

Сестрорецк. Управление оружейного завода

примерами уникального мастерства. Так в творческом воображении писателя сложился образ Левши — мастера-самоучки.

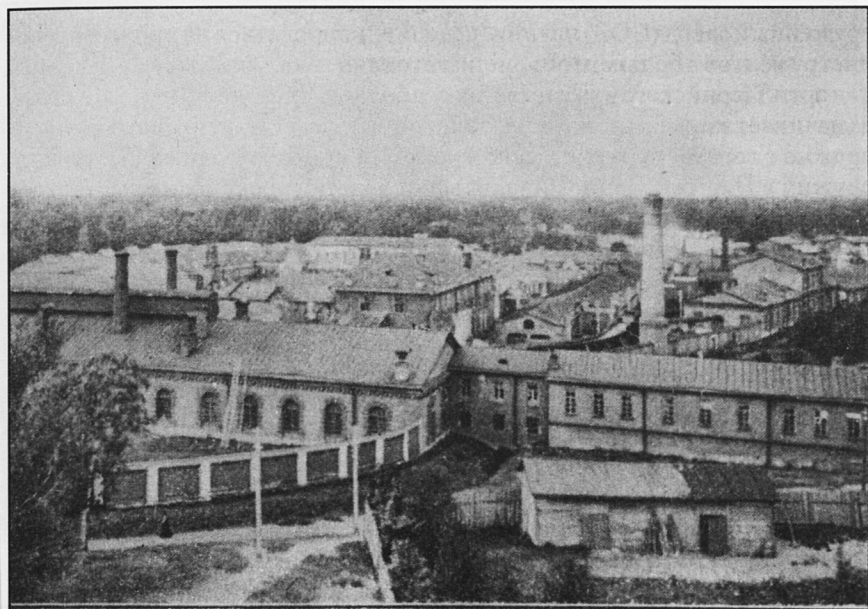
Такие же безвестные умельцы сделали для императрицы Анны Иоановны охотничий штуцер (нарезное ружье, заряжающееся с дула) с роскошной золотой насечкой, который был подарен ей, когда она совершила «высочайшую инспекторскую поездку» на Сестрорецкий завод.

До сих пор хранят потомки сестрорецких оружейников предание о памятной встрече с Суворовым в июне 1792 года. Он дал сестрорецкому оружию высокую оценку. Направляясь из Финляндии в Петербург, надев солдатскую шинель, генералиссимус под видом простого служивого прошел по мастерским завода, уделив особое внимание штыковой мастерской. «Помилуй Бог, как штыки остры — любо сердцу».

Девяносто пудов серебра пошло на гробницу Александра Невского. Ковалась и чеканилась она мастерами-умельцами Сестрорецка. В настоящее время знаменитая гробница экспонируется в Эрмитаже.

Но больше всего завод прославился своим оружием. Перед каждой войной Сестрорецкий завод снабжал армию и флот первоклассным вооружением. В конце XVIII века на заводе широко стали применять машинную технику, так как было предписано начать изготовление ружей с взаимозаменяемыми частями. Ружье и его части не должны

Сестрорецк. Оружейный завод

были иметь «ни малейшей разности, ни в мере, ни в весу, ни в пропорции». Стали выпускать и запасные части, которыми безо всякой подготовки можно было заменить поврежденные. Уже в 1799 году Сестрорецкий завод сделал для Преображенского полка 300 ружей с взаимозаменяемыми частями.

С начала XIX века завод совершенствуется, перестраиваются гидротехнические сооружения, с Колпинского и Кременчугского оружейных заводов переводятся мастера. В 1810 году оружейники изготовили первые станки для своей работы: токарный, сверлильный, полировочный, а позднее были и резцовые станки на деревянном или чугунном основании. Эти станки специальной комиссией были признаны отличными, сестроречанам предложили изготавливать их для Тульского и Ижевского заводов.

В 40-х годах XIX века армия переходит от кремневых ружей к ударным. В 1844 году завод сделал первые 480 ударных ружей, а в 1846 году перешел на производство только ударных ружей. В конце 1870-х годов армия переходит на нарезное оружие, заряжавшееся с казенной части. Но это были винтовки иностранных конструкторов: Терри-Нормана, Крнка, а затем Бердана. Все эти новые образцы требовали переоборудования, а денег на это не было. Из-за малых заказов на винтовки Сестрорецкий

оружейный завод (СОЗ) начинает специализироваться на производстве инструментов в большом объеме, изготавливая лекала и опытные изделия для артиллерийского комитета. Так все более важное место в работе завода начинает занимать инструментальное производство. Но Сестрорецкое оружие с годами не теряет свою марку. На международных выставках оружия в Париже, Вене, Филадельфии и на Всероссийских выставках сестрорецкие изделия получали высокую оценку.

Когда командиром СОЗ стал изобретатель первой русской винтовки Сергей Иванович Мосин, завод приступил к ее массовому производству. Калибр ствола был равен 3 линиям (1 линия = 0,254 мм), отсюда и название «трехлинейка». Эта винтовка образца 1891 года долгое время была на вооружении русской армии: в царское время, во время Гражданской войны и в Великую Отечественную. Маршал Жуков в своих мемуарах дал высокую оценку винтовке. Мосин был талантливым руководителем и изобретателем и к тому же замечательным человеком. Став в 1894 году командиром, Сергей Иванович сразу же приступил к переоборудованию завода. Были установлены два паровых котла, две горизонтальные паровые машины, затем завод приобрел газовый двигатель Ятто–Дейца. Станочный парк увеличился до 875 штук, а число рабочих — до 1 725 человек.

Была проведена реконструкция гидротехнических сооружений, что позволило использовать для работы станков электричество. Работы по производству трехлинейной винтовки выдвинули завод в число передовых в России, и на Всемирной выставке в Париже в 1900 году он получил диплом «Гран При» за первую русскую винтовку.

Большое внимание уделял Мосин и инструментальному производству и подготовке рабочих кадров. При заводе была открыта оружейная школа, где из детей оружейников готовили будущих специалистов-рабочих. В 1899 году Сергей Иванович добился перевода на завод инструментального отдела Трубочно-инструментального завода Петербурга, и сестроречане стали выполнять заказы на инструменты и лекала для всех заводов артиллерийского управления. Производство инструмента сильно увеличилось, и в 1905 году появилась самостоятельная инструментальная мастерская.

Сергей Иванович Мосин умер в 1902 году от крупозного воспаления легких. На здании заводууправления установлена мемориальная доска в память об этом человеке, и одна из улиц Сестрорецка названа его именем.

Первые опытные образцы автоматических винтовок В. Г. Федорова, Ф. В. Токарева и Я. У. Рощея изготавливались на Сестрорецком заводе. Лучшей на испытаниях в 1911 году была признана винтовка

Сестрор. Оруж. Заводъ. Зд. Приемной Комисіи.
Usines d'armes de Sestrortetz.

Сестрорецкий оружейный завод. Здание приемной комиссии

Федорова. Конструктор дорабатывал ее на СОЗ, в штат которого он был зачислен в 1915 году. Творческая работа над автоматической винтовкой свела Токарева с В. А. Дегтяревым, работавшим слесарем и ставшим впоследствии известным конструктором автоматического оружия ППД¹, Героем Социалистического труда. Конструктор Роще-пей дорабатывал свою винтовку в Сестрорецке. Огромная заслуга в развитии автоматического оружия принадлежит сестрорецким умельцам. Мастера Щукин, Строганович, Анциус представляли образцы разработанных ими автоматических винтовок, а прицел механика завода В. П. Коновалова среди двенадцати образцов был признан лучшим и в 1910 году взят на вооружение.

В начале XX века завод стал выпускать и режущий инструмент, что дало начало его новому производственному профилю.

К началу Первой мировой войны Сестрорецкий оружейный завод выпускал не свойственную его профилю продукцию: кавалерийские пики, взрыватели, солдатские котелки, приборы для снаряжения патронных лент. В августе–сентябре 1914 года винтовки завод не изготавливал, а в первые месяцы войны их только ремонтировал. Лишь к осени 1915 года удалось восстановить производство винтовок. Если за весь 1914 год было выпущено 4 584 винтовки, то в декабре 1915 года — уже

¹ППД — пистолет-пулемет системы В. А. Дягтерева.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Зощенко
ГУК "ЦБС Курортного района" Санкт-Петербурга
197701, г. Сестрорецк,
ул. Токарева, 7 тел. 434-7157

116856/13

9 285 винтовок. Но по-прежнему вместе с оружием завод делал мерительный инструмент для всех предприятий Главного Артиллерийского управления (ГАУ). В частности, первый штангенциркуль в России был изготовлен в Сестрорецке. Завод стал выпускать в это время и режущий инструмент. Это объемное, развитое инструментальное производство определило дальнейшую судьбу завода.

В преддверии Октябрьской революции 1917 года завод увеличил выпуск оружия. В мае 1917 был создан профсоюзный комитет, и первым его председателем избрали большевика Семена Петровича Воскова. Заводской комитет принял решение: выдавать оружие по ордерам из Смольного, так завод стал одним из арсеналов революции.

В годы гражданской войны сестрорецкий завод, как и вся промышленность страны, выполнял военные заказы. Это, прежде всего, ремонт винтовок и возобновление выпуска новых. Работа была возможна благодаря своей гидроэлектростанции, турбины которой вырабатывали до 200 000 квт/час электроэнергии в год. Одновременно выпускали и мирную продукцию, которая была необходима другим заводам. Делали спиральные сверла, восстановили выпуск другого режущего инструмента, освоили челноки для швейных машин, которые не уступали по качеству зингеровским.

19 ноября 1922 года Главное управление военной промышленности приняло решение прекратить выпуск винтовок и делать только мерительный и металлорежущий инструмент. Еще в дореволюционные годы завод изготавливал для Ижевского и Тульского оружейных заводов и своих нужд точный мерительный инструмент и лекала, конструировались и изготовлялись станки для ружейного и инструментального производства. В 1923 году завод впервые стал выпускать и слесарно-монтажный инструмент, так необходимый для ленинградских заводов. Искусство сестрорецких инструментальщиков передавалось из поколения в поколение. Всем восковцам и сегодня известны фамилии М. Д. Щукина, Н. Е. Романова, В. Г. и И. К. Фирфаровых. Имя Воскова заводу было присвоено на торжественном заседании рабочих по случаю пятой годовщины Октябрьской революции, тогда завод был еще оружейным.

К середине 1920-х годов Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова прочно завоевывает рынок. Изготовленные сестрорецкими умельцами инструменты, особенно штангенциркули и калибры, были не хуже, а часто лучше заграничных. Продукцию завода составляли инструменты и станки для инструментальной промышленности.

В годы первых пятилеток сильно возрос спрос на продукцию завода, так как бурно развивалась промышленность, для которой

были необходимы станки и инструмент. Создавались хозрасчетные бригады, росло рационализаторское движение. Трудовой подъем был настолько велик, что свою первую пятилетку завод выполнил за 2,5 года. Развивалось на заводе и стахановское движение, увеличивался ассортимент продукции, и повышалась ее сложность. Так, например, в 1938 году в седьмом цехе были изготовлены штангенциркули длиной до двух метров для измерения крупногабаритных изделий. Только в 1938 году завод освоил и выпустил около 500 совершенно новых изделий и инструментов. В это же время инструментальщиками был выполнен заказ Академии Наук: изготовили интегральную машину, которая значительно облегчила расчетные работы. Например, для расчета одного пропеллера нужно было 400 человекодней (около 20 месяцев) высококвалифицированного умственного труда, машина сократила это время в 40 раз.

Но мирный труд в 1941 году был прерван войной. Станки, оборудование и работники были эвакуированы в Новосибирск. Но вывезти все не успели, так как Ленинград оказался в кольце блокады. Оставшиеся станки на автомашинах и по железной дороге вывезли в Ленинград на заводы «Красный инструментальщик» и «Электроаппарат». И опять инструментальщики стали выпускать оружие. Работали в невероятно трудных условиях в осажденном городе, но, как сказал маршал А. А. Говоров: «Ковали оружие Победы». «С этим оружием в руках, — писал маршал восковцам после победы, — воины-ленинградцы прорвали зимой 1943 года блокаду Ленинграда, окончательно сняли осаду в 1944 году. Ленинградские полки и дивизии со славой пронесли свои боевые знамена до Берлина и Порт-Артура. Большое вам спасибо, товарищи, за все, что вы сделали для фронта».

Уже в январе 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР восемнадцать рабочих завода за успешное освоение и производство вооружения и боеприпасов были награждены орденами и медалями:

орденом «Ленина» — А. В. Александров;

орденом «Трудового Красного Знамени» — Н. И. Иванов, А. А. Чернышев;

орденом «Красной Звезды» — Ф. Я. Коновалов, В. И. Шавыкин;

орденом «Знак Почета» — С. В. Андреев, Н. Н. Кабанов, А. К. Никитин, В. И. Петров, Л. Н. Худяков, М. Ф. Юносов;

медалью «За трудовую доблесть» — И. А. Емельянов, А. Ф. Казакова, Н. П. Липсонен, А. М. Фрумберг, А. А. Яковлев;

медалью «За трудовое отличие» — В. М. Холмов, Н. Н. Широков.

27 января 1944 года блокада Ленинграда была полностью снята. Ленинградцы приступили к восстановлению разрушенных заводов и фабрик. Промышленность испытывала острую нехватку инструмента. Поэтому уже 15 апреля 1944 года завод «Красный инструментальщик» перешел на выпуск инструмента. Обучали инструментальщиков опытные рабочие Е. В. Кислицын, В. Н. Широков, В. М. Зарубин. 29 февраля 1945 года СНК СССР принял специальное постановление о восстановлении Сестрорецкого инструментального завода им. Воскова в Сестрорецке, который должен быть возрожден как завод режущего, главным образом, стандартного инструмента, с отдельным цехом специального инструмента режущего и цехом специальных станков для нужд инструментальной промышленности. Для выполнения этого постановления нужно было восстановить производственные площади, завезти и смонтировать оборудование. Не хватало рабочих рук, так как вернулись в Сестрорецк немногие. Восстанавливали завод 150 человек. К концу 1945 года работали более 300 человек, и часть из них непосредственно занималась выпуском продукции. Уже в декабре 1945 года Сестрорецкий завод изготовил первую опытную партию мелких сверл в количестве 8000 штук.

В первые послевоенные годы завод работал в невероятно трудных условиях. Тяжело было с рабочими кадрами, с жильем, не хватало материалов для производства. Однако уже к концу 1946 года полностью восстановили одиннадцать цехов. Работали на энтузиазме. Средством мобилизации рабочих было социалистическое соревнование и движение новаторов. Кадры молодых специалистов готовили на курсах при заводе под руководством Г. И. Соловьева и главного инженера Н. И. Иванова.

В 1947 году были введены в строй новые цеха: нестандартного инструмента, клуппов, сборного инструмента. В 1948 году реконструировали литейный цех, цех сверл, цех плашек. Росло коллективное стахановское движение. Номенклатура выпускаемой продукции была значительно расширена. Завод полностью освоил 26 ее видов 42 размеров. Скоростная обработка металла требовала высокопроизводительного инструмента, поэтому рабочие и инженеры взяли курс на увеличение его выпуска с применением твердых сплавов. Это стало в дальнейшем главным направлением в техническом развитии завода. Коллектив постоянно увеличивал объемы и осваивал новые типы инструмента.

За создание и внедрение в промышленность нового вида продукции для металлообработки Совет Министров СССР присудил в марте 1951 года группе работников станкоинструментальной промышлен-

ности Государственную премию. Среди награжденных был главный инженер завода им. Воскова Н. И. Иванов. Под его руководством и при непосредственном участии на заводе был создан специальный цех твердосплавного инструмента и участки в цехах по производству инструмента, армированного твердым сплавом.

В эти годы возобновили также выпуск станков для инструментальной промышленности. Вступили в строй новые цеха: метчиков, станкостроения, экспериментальный, термический.

С начала 1950-х годов около 70 заводов страны получали с Сестрорецкого завода нестандартный инструмент. В эти годы важнейшую роль в развитии завода сыграли крепкие связи завода с научно-исследовательскими институтами и другими научными организациями. Так, вместе с Всесоюзным научно-исследовательским институтом токов высокой частоты была решена проблема наладки агрегатов ТВЧ, которые использовались для часовой пайки и термообработки режущего инструмента и деталей. В цехах были внедрены многоместные приспособления, которые позволяли обрабатывать одновременно несколько деталей. Широко было развито социалистическое соревнование за досрочное выполнение взятого плана, движение скоростников.

В это время завод освоил и внедрил в производство много специализированных станков-автоматов и полуавтоматов, модернизировал оборудование. В конце пятой пятилетки (1955) завод освоил три новых модели станков. Один из них — сверльно-фрезерный автомат модели 6789 конструкции СКБ-2 г. Ленинграда — значительно увеличил производственную мощность цеха сверл. Станки и инструмент с маркой Сестрорецкого инструментального завода им. Воскова пользовались большим спросом у нас в стране и за рубежом. В 1980-х годах продукция завода экспортировалась в более чем сотню стран мира. Работники завода ежегодно принимали активное участие в Выставке Достижений Народного Хозяйства (ВДНХ). Только за годы семилетки (1959–1965) 28 рабочих были награждены памятными медалями ВДНХ СССР.

Среди награжденных:

Смолкин А. С. — медали «Малая золотая», «Малая серебряная»,

Кабанов Н. Н. — медали «Большая серебряная», «Бронзовая»,

Андреев Г. Е. — медали «Большая серебряная», «Серебряная»,

«Бронзовая».

В предперестроечные годы завод был одним из ведущих Министерства станкоинструментальной промышленности. Не единожды он занимал призовые места в социалистических соревнованиях заводов Министерства. Если в 1920 году было изготовлено 2 000 простейших

спиральных сверл, то в середине 1980-х годов только перечень одних наименований инструмента значительно превосходил это число. Только при помощи ЭВМ вели учет заказов, заявок и географических пунктов, куда поставлялась заводская продукция: инструмент и станки. Славу завода составляли поколения сестрорецких инструментальщиков. Это надо беречь и этим надо гордиться.

О наградах завода, а значит, о самоотверженном труде его работников рассказывают мемориальные доски на здании заводоуправления и экспонаты музея. А награды таковы: орден «Октябрьской революции»; Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР; юбилейная Ленинская грамота в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина; дипломы ВДНХ.

В настоящее время это Акционерное общество открытого типа. АООТ «Сестрорецкий инструмент» и фирма «Центр-инструмент» производят высококачественный металлорежущий инструмент (сверла, фрезы), а также специальные инструменты.

Используемая литература:

1. Балашов Е. А. *Карельский перешеек. Ч.1.* СПб: Новое Время, 1996.
2. Давиденко А. *На реке Сестре//Ленинградская здравница.* 1989. №. С.
3. Давиденко А. *Русские оружейники//Ленинградская здравница.* 1989. №. С.
4. Давиденко А. *Сестрорецк. Л.: Лениздат, 1962.*
5. Савельев. *Мой завод, мой город. Л.: Лениздат, 1983.*
6. *Сестрорецкий инструментальный завод. Л.: Лениздат, 1968.*
7. *Юбилейная брошюра к 250-летию завода.*

ХРОНОЛОГИЯ основных исторических событий Сестрорецкого оружейного завода и селения Сестрорецк

1643 г. Первое упоминание о селении Систербек. В 1643 году город Выборг жаловался приходившему в Стокгольме Рейхстату, что жители Ньюэнсканца (Ниеншанва), прибрав к своим рукам всю торговлю Кексгольма, доходят до такой дерзости, что ведут торг даже на границах Выборгского округа, заведя ярмарку в Систербеке, отчего город Выборг терпит большой ущерб в промыслах и торговле.

1644, 30 июля. Указ шведской королевы Христины о запрещении и прекращении ярмарки в Систербеке.

1710. Петр I снаряжает команду офицеров осмотреть места на реке Сестре для закладки завода.

1714, 20 сентября. Петр Великий сам, обозревая окрестности р. Сестры, которые заинтересовали его во время похода на Выборг, остановил свое внимание на крутом ее повороте с юго-востока на северо-запад в четырех верстах от впадения в Финский залив. Здесь он приказал построить плотину для образования запруды и при ней завод.

1719. Петр I приказал построить при устье реки Сестры, недалеко от современного курорта, гавань. Посредством этой гавани Сестрорецк мог иметь дешевое и удобное сообщение с Петербургом и Кронштадтом, откуда приходили с разными материалами военные и коммерческие суда. Река Сестра в то время была настолько глубока и обширна, что по ней из гавани на судах прямо в завод доставлялись материалы. Около гавани постоянно стояли часовые при пушках – канониры, от которых местность Канонерка и получила свое название.

1719. Петр I приказал в Дубках, которые ему понравились еще до

возникновения Сестрорецкого завода, построить по составленному им самим плану трехэтажный каменный дворец с домовою церковью во имя Святых апостолов Петра и Павла. Он был красив с внешней стороны и богат, по тогдашнему времени, внутренней отделкой. Постройка дворца была окончена в 1720 году. При освящении дворца епископ Феофан вручил Петру икону Св. Николая (эта икона в 1900 г. находилась в Сестрорецкой Петропавловской церкви). При дворце Петр развел фруктовый сад, а напротив построил две каменные круглые вышки. Остатки одной из них сохранялись до 1900 года. С этих вышек Петр наблюдал за ходом шведских кораблей во время Северной войны.

1719. На основании именных указов Петра I к оружейному заводу были приписаны леса, занимавшие пространство в окружности около 200 верст. Они простирались от Большой Выборгской дороги у Петербурга и кончались около Выборга. Каждый мастеровой был наделен 6 десятинами земли, для сенокоса и пастбища скота, с правом бесплатной рубки в заводских лесах дров и бревен на постройку себе изб.

1721. В июне по указу Петра I началось строительство Сестрорецкого оружейного завода, для чего на р. Сестру прибыл специалист в области горного дела, военной техники и металлургии Виллим Геннин и вместе с ним 248 плотников из Олонецкого края и Новгородской губернии.

1722. Строительство завода идет быстрыми темпами. Стройку часто посещает царь Петр. Он присылает сюда новых и новых «работных людей», которые при оружейном заводе строят еще и пороховой завод. На «плотинных и других заводских разных» работах было занято 577 унтер-офицеров, капралов и солдат Новгородского, Владимирского и Толбухина полков, присланных с острова Котлин. Руководил ими подполковник Матвей Вырубов.

1723. Машины, станки и другие технические приспособления, необходимые для завода, доставлены морем на больших лодках с Петровских Олонецких заводов и из Ладужской якорной кузницы. Одновременно с этим прибыли и мастеровые в количестве 546 человек вместе с женами и детьми. Для обучения мастеровых оружейному делу по приказанию Петра были выписаны из Пруссии и Польши опытные оружейники.

1723. Завершение строительства плотины на р. Сестре и создание водохранилища Сестрорецкий Разлив (под руководством В. Геннина и М. Вырубова).

1723. По приказанию Петра I при Сестрорецком оружейном заводе построены пороховые заводы, которые в среднем ежегодно изготавливали до 3500 пудов пороху.

1723, 20 ноября. Указание генерал-майору Геннину «о неделании

на Уктусских, Алапаевских и Каменных железных заводах оружия, о присылании на оное дело железа на Сестрорецкие заводы».

1724. Строительство окончено. Сестрорецкий оружейный завод начинает работать. Заводской поселок постепенно заселяется мастерами, прибывшими в Сестрорецк по указу Петра I с Олонецких заводов, из Москвы, из Ладожской якорной кузницы, с Белозерского завода. Для заготовки леса и доставки его к заводу приписываются крестьяне близлежащих деревень Выборгской губернии.

Завод изготавливает разные виды оружия для армии и флота: фузеи офицерские и солдатские, шпаги, мушкетоны, пищали, пистолеты, кортики и палаши. Кроме того: большие и малые якоря, валы для лесопильных мельниц, гвозди разных размеров.

1724, 14 января. Распоряжение Сената о «бытии Сестрорецким оружейным заводам в ведении Артиллерии».

1724, 27 января. Распоряжение о делании на Сестрорецких оружейных заводах якорей, об определении на оные лекаря, о вычете на медикаменты из жалованья и о назначении доходов для выдачи мастерам и мастеровым людям жалованья.

1724, 11 февраля. Распоряжение о передаче Сестрорецких заводов в ведение Адмиралтейства.

1725. Построена деревянная церковь во имя Св. апостолов Петра и Павла.

1726. Составлены правила для сестрорецких рыбаков, поселившихся в селении в царствование Петра I: «Рыбаки, которые ловят рыбу, чтобы им продавать самим на рынке или на своих лодках охочим людям про себя, а откупщикам на продажу до половины дня, отнюдь никому не продавать, а после полудня продавать всем, а буде который в том пойман будет, и тот потому же наказан быть имеет».

1727. Сестрорецкий оружейный завод становится одним из крупнейших предприятий Российского государства. В его цехах работают 683 человека. По количеству «работных людей» он превосходит многие русские мануфактуры и по своей технической оснащенности является одним из лучших в России.

Однако Сестрорецкий оружейный завод находился далеко от Петербурга, в малодоступном месте и поэтому дорого обходился казне. 1 мая последовал указ Адмиралтейств-коллегии о прекращении изготовления оружия на заводе. Предприятие стало выпускать топоры, пилы, домкратные доски, гвозди, якоря, железо для оковки лафетов, кораблей и галер, проволоку, другие предметы.

1732. Возник вопрос о самом существовании Сестрорецкого оружейного завода. Кабинет министров решил: завод перевести в «безубы-

точное и удобное место». А на реке Сестре в память о Петре Великом оставить лишь небольшую часть мастерских.

1732, 12 июня. Распоряжение об отдаче Сестрорецких заводов в ведение Артиллерии.

1732. Распоряжение о доставке металла на изготовление оружия Чернорецких или Дыбунских чугунно-плавильных заводов, находящихся при болоте Дыбун, в 6 верстах от Сестрорецкого завода.

1733, 23 декабря. О подтверждении указа о приеме Сестрорецких пороховых заводов (12 июня 1732 г.) от Адмиралтейства в ведение Главной Канцелярии артиллерии и фортификации.

1735. Началась русско-турецкая война. Появилась необходимость увеличить выпуск оружия, поэтому правительство решает завод не закрывать. Его начальником становится Виллим Геннин. Из ведения Адмиралтейств-коллегии предприятие переходит в ведение Кабинета министров. Завод стал получать чугун и сталь высокого качества и возобновил выпуск оружия. К этому времени на реке Черной (под Сестрорецком) был построен чугунно-литейный завод. Руководил строительством Андрей Беер. 50 литейщиков, переселенные из Сестрорецка, выплавляли около 50 тысяч пудов чугуна в год из болотных руд, добываемых на Дыбунских болотах крепостными крестьянами Выборгской губернии.

1735, 9 июня. Распоряжение о подчинении Сестрорецких заводов генералу Геннину с тем, чтобы он «довольствовал Адмиралтейство всем, что оному нужно, без прибавки противу той цены, которая будет стоить самому заводу», о разделении труда по роду мастерства и о ведении оружейного и шпажного завода.

Распоряжение о делании на Сестрорецких заводах ружей для всей гвардии конной и пешей и для полков кирасирских.

1735, 14 июля. Распоряжение по представлению генерал-поручика Геннина об учреждении при Сестрорецких заводах шпажного и оружейного завода «с выдачею на сие» 12000 р.; о выдаче в капитал Сестрорецких заводов 20000 р.; о переводе Адмиралтейского порохового завода с таковым же Охтинским; об учреждении конторы заводского правления; об отдаче по описи как заводов, так и служителей в ведение генерала Геннина и о назначении к сим заводам рот из Кронштадского гарнизона, с переменою по третям года, оставляя их на полковом счете.

1736, 6 января. Распоряжение Сената «О жалованье и провианте мастеровым и служителям Сестрорецких заводов».

1736–1741. Отремонтированы и перестроены многие заводские мастерские. В кузнице поставлено 36 горнов, в ствольной мастерской – 20 станков, перестроены пильные мельницы. Ежегодно на содержание и

ремонт мастерских выделяется значительная по тем временам сумма – 4 тысячи рублей. На восстановление оружейных и шпажных мастерских завод получил дополнительно 12 тысяч рублей.

1737, 7 июля. Распоряжение об учреждении фабрики на Сестрорецких заводах для делания разных медных вещей, нужных для обмундирования войск.

1737, 18 августа. Распоряжение об отпуске для мастеровых и рабочих людей Сестрорецких заводов провианта из СПб магазинов.

1737, 22 сентября. Указ «О новом устройстве Тульских и Сестрорецких заводов». В Сестрорецке учреждена Оружейная канцелярия, деятельность которой контролировал Сенат.

1737, 25 сентября. К заводу дополнительно приписаны крестьяне из «публичных деревень» четырех приходов Выборгской губернии. Их обязанности: заготовление руды, угля, бревен, ремонт построек.

1737, 28 октября. Распоряжение «о производстве пенсионов» вдовам мастеровых Сестрорецких заводов из Адмиралтейской коллегии.

1738, 27 февраля. Распоряжение: «Пенсии вдовам мастеровых на Сестрорецких заводах производить не из Адмиралтейской коллегии, а из контор тех заводов».

1738, 30 октября. Распоряжение о ежегодном присылании из Сестрорецких заводов в Ревизион-Коллегию счетов, а в Кабинет ведомостей о приходе и расходе денег и припасов и количества сделанного оружия.

1741, 28 декабря. Распоряжение «О бытии Оружейной канцелярии и Конторе, также Тульским и Сестрорецким заводам в ведении Военной коллегии».

1741. Швеция начала войну с Россией. Сестрорецкий оружейный завод изготовил для пограничных прибалтийских крепостей особой системы длинные штуцера и мушкетоны с железными приборами.

Однако отношение к заводу продолжало быть «неблагодарным», поскольку тульское ружье на порядочную для того времени сумму – 1 руб. 25 коп. – было дешевле. Военная коллегия считала, что Тульский завод может один снабжать армию оружием. Решено передать Сестрорецкий завод из Военной коллегии в любое другое ведомство. Главная канцелярия артиллерии соглашается взять предприятие в свое ведение при условии предоставления ежегодной дотации в 8 тысяч рублей. Неожиданное предложение поступает от ближайшего помощника Геннина – Беера. Он взялся содержать завод «без употребления упомянутой безвозвратной суммы 8000 рублей, одними прибыльными от сделанных припасов деньгами». Беер становится начальником Сестрорецкого завода.

Кроме оружия, предприятие изготавливает из чугуна и меди часы для Петропавловского собора в Петербурге, которые весили 55 с половиною пудов. В специальной мастерской производились различные изделия для Царского Села.

1744, 25 июня. Распоряжение о поручении Сестрорецких, Тульских и Чернорецких заводов в ведение Оружейной канцелярии.

1744, 14 октября. Распоряжение об отдаче Сестрорецких заводов ведомство Артиллерии и об улучшении оных.

1748. «Дубки» посетила императрица Елизавета Петровна. Собирала плоды с фруктовых деревьев, посаженных Петром. Плоды настолько ей понравились, что она приказала доставлять их ко дворцу. При посещении завода (4 августа) императрица Елизавета Петровна, покушав ухи, приготовленной из ершей и корюшки сестрорецких «рыбаковых» мест, нашла ее настолько вкусною, что приказала таковую доставлять к ее обеденному столу, почему для содержания постоянного запаса живой рыбы, по распоряжению заводского начальства, при устье р. Сестры (где в настоящее время находится курорт) был построен садок, куда иногда приезжали придворные повара для варения ухи, которая, по приготовлении, доставлялась к столу императрицы. При этом садке всегда находилось несколько рыбаков, на обязанности которых лежало постоянно иметь живую рыбу – кроме удовлетворения царского стола, для приготовления рыбных кушаний для высших лиц, посещавших завод.

1752–1753. Сестрорецкий завод выполняет заказ Академии наук: делает «папинову машину», необходимую М. В. Ломоносову для работы в химической мастерской. Ломоносов лично приехал на завод получать машину. С 1735 по 1756 год завод изготовил 27000 солдатских ружей, 76884 шпаги и 39784 пикинерских копыя для кавалерийских войск. За этот же период отремонтировал 15450 солдатских ружей и 2762 карабина.

В начале 2-й половины XVIII века завод выполнял случайные работы, не связанные с его профилем.

1756, 9 октября. Учреждение для производства медных монет Монетной экспедиции (из старых медных пушек). Действие этой экспедиции продолжалось с 1756 по 1766 год. За это время медных монет разной стоимости было начеканено на 2 миллиона рублей.

1756, 9 октября. Распоряжение о переделе в деньги находящейся в артиллерии и в казенных и партикулярных заводах меди; о запрещении заводчикам продавать медь; о невзыскании пошлин с вывозимых за границу медных копеек; «о непокупании» на фабриках красной меди; о запрещении вывоза латуни; «об отдавании» с серебряных Монетных дворов в медный передел меди, не содержащей серебра; об оставлении в казне золотой и серебряной монеты; об употреблении на расходы медной монеты.

1758. Прорыв плотины и снос паводковой водой нескольких корпусов завода.

1756–1766. Сестрорецкий завод главным образом занимается выделкой монет из меди. Изготавливает только холодное оружие и ремонтирует старое.

1762. Дубковский дворец приспособлен для заводского провиантского магазина.

1765, 31 мая. Распоряжение «О непроизводении в деревнях Выборгской губернии литейного мастерства», во избежание подделки монеты.

1765, 5 июля. Распоряжение о дозволении частным людям делать на подряд и продажу «оружейные вещи».

1766. Екатерина II дарит князю Орлову мызу Лахту. Завод лишается лесов, то есть топлива и строительного материала.

1767, 3 июля. Распоряжение о нарядах на работу приписных к Сестрорецким оружейным заводам крестьян.

1772, 28 сентября. Распоряжение об употреблении приписных к Сестрорецким заводам крестьян во все, случающиеся по Выборгской губернии, наряды.

1777. Чернореченские заводы, снабжавшие Сестрорецкий завод чугуном и сталью, подарены императрицею графу Потемкину. Завод вынужден покупать сырье далеко от Сестрорецка.

1780. Пожар уничтожил на Сестрорецком заводе кузницу, полировочную, замочную и вертельную мастерские. Несмотря на бедственное положение, на заводе выполняют уникальные заказы. Здесь, по проекту архитектора Кваренги, строятся мосты, беседки, железные решетки с украшениями для Царского Села. А также 390 железных решеток и 12 железных ворот для Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова) и реки Фонтанки.

1781. По приказанию начальника Сестрорецкого оружейного завода разобран Дубковский дворец, и из кирпича его построена в Сестрорецке церковь во имя Апостолов Петра и Павла.

1792, июнь. Сестрорецкий завод посетил А. В. Суворов.

1795. Из кирпича были построены 19 мастерских, магазин, двухэтажный сарай длиной 148 сажень с тремя башнями, церковь, двухэтажный дом для временно проживающих офицеров, прибывающих на завод (здание сохранилось и поныне).

1796. Завод неожиданно получил приказ изготовить 2400 ружей для Преображенского полка. С этого момента возобновляется производство ружей.

1797. В мае началось частичное перевооружение русской армии. В июне оружейникам Сестрорецкого завода было предписано начать изготавливать ружья со взаимозаменяемыми частями.

1803. Разрушение весенней водой угла Петровской плотины и стен двух мастерских. Вода ушла по Гагаринскому ручью в Финский залив. Завод простоял до осени.

1804. Под руководством инженера Деволана построена каменная двухпролетная плотина взамен деревянной, еще Петровской.

1805, 31 июля. Распоряжение о производстве пенсионов вдовам и сиротам оружейных Сестрорецкого завода мастеров, принятых в службу по договорам.

1806, 18 января. Распоряжение о делании на Тульских и Сестрорецких заводах для гвардейских и армейских полков ружей, штуцеров, пистолетов.

1807. Специальный прорыв берега водохранилища, чтобы спасти завод от затопления паводковой водой. Вода унесла по Гагаринскому ручью и по территории нынешнего стадиона большие массы грунта в Финский залив.

В начале XIX века совершенствуется заводская техника, перестраиваются гидротехнические сооружения.

1808. Начальником Сестрорецкого оружейного завода становится подполковник Иван Ланкри. Он увеличивает число мастерских. По его проекту создаются машины для штамповки, что облегчает изготовление одинаковых ружейных частей.

1809. 6 апреля. Распоряжение о формировании инвалидной роты при Сестрорецком оружейном заводе.

1810, 8 мая. Распоряжение об отдаче Сестрорецкого оружейного завода в ведение Артиллерийской экспедиции.

1810. По проекту И. Ланкри для переоборудования завода изготавливаются первые станки: токарный, сверлильный, полировочный.

1812. Заводу был передан Райволовский чугунно-литейный и железоделательный завод, купленный у частных лиц. Туда были переселены из Сестрорецка около сотни оружейников с семьями.

1812, 25 апреля. Распоряжение «об отчислении Сестрорецкого оружейного завода у Выборгской губернии».

1821, 5 января. Распоряжение о содержании при Сестрорецких и Ижевских оружейных заводах по 200 рекрут для обучения оружейному мастерству.

1823. Завод имеет уже значительное количество станков. К ним добавились резцовые для обточки поверхности стволов, шустовальный «о 80-ти трещотках» на деревянном основании, вертикальные станки на чугунном основании и другие. Для обслуживания техники введена должность механика.

1826. Специальная комиссия признала вновь созданное обору-

дование отличным и предложила изготовить подобные станки для Тульского и Ижевского заводов.

1829. Изменилось управление заводом: впервые создается правление из нескольких человек – начальника завода, двух членов и секретаря.

1830. Начало строительства плотины каменного перепада в русле ручья Гагарка (для сброса воды в период ремонта заводской плотины). Инженер Г. Л. Дестрем.

1833. Плотина перепада разрушена первой же весенней паводковой водой. По пути вода снесла мост постройки 1812 г. и много жилых домов. Прорыв заделан сплошной дамбой.

1837. В журнале путей сообщения издается статья Г. Л. Дестрема «Средства, служащие к предупреждению и уничтожению фильтраций в гидравлических сооружениях».

1839. Создается система каналов и плотин на р. Сестре выше водохранилища (на Ржавой канаве), но первый же паводок 1840 г. плотины этой системы сносит.

1844. Завод начинает выпуск нового типа оружия: ударного (капсюльного) пехотного ружья.

1846. На заводе состояло всех чинов 2600 человек, из которых оружейников, учеников и молотобойцев было 972 человека. Завод мог производить 10–12 тысяч ружей. В начале XIX в. на заводе было 400 мастеров, и сверх того к нему было приписано 1800 финляндских крестьян, которые вместо платежа податей доставляли на завод уголь.

1849. «Для введения единообразия в выделке ручного огнестрельного оружия» на заводе учреждена образцовая мастерская по изготовлению для всех оружейных заводов России лекал и шаблонов. Это производство послужило поводом в дальнейшем, с 1899 года, кроме лекал и шаблонов выпускать микрометры, штангенциркули и другие измерительные инструменты.

1853. Началась Крымская война.

1854. Оружейным заводам приказано переделать все имеющиеся гладкоствольные ружья в нарезные. Сестрорецкий завод изготовил первые 1111 нарезных ружей.

1856. Утвержден образец нарезного оружия для всех стрелковых частей – шестилинейное стрелковое ружье, которое получило название винтовки. На Сестрорецком заводе изготовлено 3160 винтовок.

1858. Построена часовня в Дубковской роще, в память освобождения Сестрорецка от нападения в 1856 г. англо-французов; возведена местным священником Петром Лабецким.

1859. На завод привезены машины из Америки, на сумму 176760 рублей.

1860. Проведены опыты по машинной заварке стволов. Таким способом было изготовлено 13127 стволов. Брак составил 19% (при ручной работе брак доходил до 30%).

1861. Сестрорецкий оружейный завод с ближайшей землей на пространстве около 12 верст отделился от Выборгской губернии и присоединен был к Санкт-Петербургской.

1839–1863. Р. Сестра через Ржавую канаву (Граничный ручей) направлена напрямую в Финский залив, минуя водохранилище. Туда же с 1841 г. направлялась излишняя вода р. Черной по временному деревянному водоспуску. Участок р. Сестры от водохранилища до Ржавой канавы получил у местного населения название р. Полозовка.

1863. Завершено строительство плотины перепада под руководством инженера Р. Гаусмана. Плотина сохранилась до настоящего времени без изменений.

1863–1866. В Инженерном журнале выходят статьи Р. Гаусмана о строительстве плотины и истории водохранилища и завода.

1723–1863. В связи с недостатком воды для нужд завода на р. Черной и р. Сестре создается каскад малых водохранилищ: Меднозаводское, в Дранишниках, в Графской и т. д. Первые два сохранились до настоящего времени.

1864. Все оружейные заводы – Тульский, Ижевский и Сестрорецкий – стали арендно-коммерческими. Военное ведомство заключило контракт с начальником Сестрорецкого завода полковником О. Ф. Лиленфельдом сроком на 5 лет. По условиям контракта, он был обязан производить выполнение ежегодных нарядов вольнонаемными людьми; изготовливать оружейные части для войск; содержать в исправном состоянии все заводские строения и механизмы; вести коммерческие книги по образцу книг частных торговых фирм; после окончания аренды сдать казне в полной исправности все постройки и механизмы, а также остаток металла и материалов.

1867. Заводское селение оружейного завода опустошено страшным пожаром.

1867. Оружейники Сестрорецкого завода, подчинявшиеся только заводскому начальству и считавшиеся поселянами с правами военных служителей, были отпущены на свободу с переименованием их в сельских обывателей, со всеми правами и преимуществами государственных крестьян.

1868, 15 июня. В Сестрорецке сгорели церкви Петропавловская и Никольская. До 1871 г. служба совершалась в деревянном бараке, устроенном из уцелевшей от пожара каменной часовни, в которой установили алтарь.

1869. На Сестрорецком заводе выпускается 7000 казнозарядных (заряжавшихся с казны) капсюльных винтовок Терри-Нормана, продолжалось совершенствование оружия. Стрелок из винтовки Терри-Нормана успевал сделать 6 выстрелов в минуту. Завод выпускал также винтовки чешского оружейника Крнка и Бердана.

1870. Вступила в строй Финляндская казенная железная дорога Санкт-Петербург – Гельсингфорс.

1871. Освящена деревянная кладбищенская Никольская церковь.

1873. Для новых турбин подняли уровень воды в водохранилище на 60 дюймов, при этом затопили Разливную улицу, 272 дома, огороды и дворы.

1874. Построена и освящена каменная церковь Петра и Павла в Сестрорецке.

1881. Построена и освящена часовня в центре завода, в память императора Александра II.

1884. Сестрорецкий завод вновь становится казенным. Предприятие стало выпускать 100 тысяч винтовок в год, и государству стало невыгодно оставлять его в арендно-коммерческом управлении.

1889. Построены водозабор и водоочистная станция завода (реконструирована в 1932 г. на 3500 кубометров в сутки).

1890-е годы. Построена ГЭС на Сестрорецком заводе, на 470 квт/час.

1890, 30 января. Утверждено Положение о строительстве инженером-механиком, поручиком Петром Александровичем Авенариусом конно-железной дороги от Новой Деревни до Сестрорецка, но дорога не была построена.

1891. На вооружение армии принята винтовка С. И. Мосина. Официально оружие называлось «трехлинейная винтовка образца 1891 года».

1892, 29 июня. Высочайше утверждены новые условия на строительство Приморской Санкт-Петербурго–Сестрорецкой железной дороги.

1894. Начальником Сестрорецкого завода стал генерал-майор Сергей Иванович Мосин, известный изобретатель русской винтовки образца 1891 года, который налаживает массовый выпуск трехлинейных винтовок. Он оказался не только талантливым конструктором, но и хорошим руководителем.

1894, 26 ноября. Открылось пассажирское сообщение по Приморской Санкт-Петербурго-Сестрорецкой железной дороге между станциями Новая Деревня и Сестрорецк.

1896. Первая Всероссийская перепись населения. В Сестрорецке строений – 1083, мужчин – 5045, женщин – 3776.

1896. Сестрорецкий завод удостоен золотой медали на выставке в Нижнем Новгороде.

1897. Возникла необходимость, в связи с завершением строительства Приморской железной дороги, преобразования селения Сестрорецк в посад с такой же организацией общественного и полицейского управления, какая имелаась в посаде Колпино.

1898. Министерством государственных имуществ отведен Обществу Приморской железной дороги участок земли площадью 54 десятины с тем условием, чтобы оно на этом участке построило для столицы курорт.

Конец XIX века (точная дата не установлена). Завод перешел на паровые двигатели. Водохранилище потеряло свое первоначальное значение энергетического гидротехнического сооружения.

К началу XX века число станков на заводе увеличилось до 875, количество рабочих достигло 1725 человек. Завод был полностью электрифицирован. Производительность труда увеличилась в 2 раза. При Мосине, в 1900 году, начала работать трехгодичная ремесленная оружейная школа, в которой обучались дети оружейников с 13 лет. К 1902 году закончилось перевооружение армии трехлинейными винтовками. Потребность в оружии уменьшалась. Заказы всем оружейным заводам были уменьшены в 8 раз.

1900, 8 июня. Освящение построенного Курорта. 10 июня он был торжественно открыт. Курорт состоял из трех отдельных обширных зданий: курзала с концертным залом на 1500 человек и другими помещениями; лечебницы с многочисленными служебными и лечебными кабинетами, обширным бассейном для купания и плавания, который наполнялся проточной водой; гостиницы с 64 комнатами, или номерами.

1904. Началась русско-японская война.

1905. Годовой наряд на оружие увеличился по сравнению с прошлым годом в 5 раз.

1907. После поражения в русско-японской войне спрос на оружие снова резко снизился.

1910. Опять встает вопрос о закрытии Сестрорецкого завода как оружейного. Помощник начальника завода Гибер фон Грейфельфес пишет докладную записку правительству, в которой доказывает необходимость существования завода.

1911. К этому времени разработаны три системы автоматической винтовки: Федорова, Токарева и Рощедея. В результате испытаний лучшей была признана винтовка В. Г. Федорова.

1912. Сестрорецкий завод начал составлять рабочие чертежи винтовки Федорова и изготовливать опытные образцы. Автоматическая винтовка Ф. В. Токарева также признана заслуживающей внимания.

1913. В изготовлении винтовки Федорова принимал участие будущий конструктор автоматического оружия В. А. Дегтярев. Работая на заводе мастером, он начал разработку автоматического карабина.

1914. В последние месяцы перед началом Первой мировой войны завод фактически не занимался производством оружия: в июне изготовлено 90 винтовок, в июле – 19, в августе-сентябре – ни одной.

1915. Осенью Сестрорецкий завод изготовливал в месяц уже 9285 винтовок, а в декабре – 9535.

Ф. В. Токарев зачислен в штат Сестрорецкого завода как «отличный техник и конструктор оружия». На заводе занимался доработкой своей системы и Я. У. Рощепей.

Построено здание замочной мастерской, переделано здание магазина под мастерскую, надстроен второй этаж в доме ложевой и магазинной мастерских, продолжены заводская ветка Приморской железной дороги и ветка от Белоострова к заводу.

Выпускалось не только оружие, но и мерительный инструмент для всех предприятий Главного артиллерийского управления.

1917. Февральская революция. Сестрорецкий завод приступил к работе только 10 марта. Начальником завода назначен А. А. Шебунин, а его заместителем по технической части В. П. Коновалов.

Сестрорецк получил статус города. (По другим данным, Сестрорецк стал городом в 1925 году)

В октябре Сестрорецкий завод резко увеличивает выпуск оружия, становясь одним из arsenалов революционных отрядов. За год завод изготовил 110100 трехлинейных винтовок, 352171 взрыватель и 39950 кавалерийских пик.

9 декабря опубликовано обращение Совета Народных Комиссаров к рабочим о прекращении выполнения военных заказов и о переходе к выпуску мирной продукции. В. И. Ленин подписал «Декрет о национализации Сестрорецкого металлического завода». Это означало полное изменение профиля. Было решено перейти на выпуск инструмента, поскольку подобный опыт уже имелся. Предполагалось также изготовливать сверла, слесарный инструмент, жестяную оцинкованную посуду, ножи, вилки, конторскую и школьную мебель и тому подобное.

1918. Заводской комитет, исходя из решения о национализации промышленных предприятий, постановил ликвидировать должность начальника завода и установить рабочее управление.

На предприятии налажен выпуск железнодорожных вагонов.

В марте в связи с наступлением германских войск на Петроград, правительство решило начать эвакуацию Сестрорецкого и некоторых питерских заводов в Поволжье и на Урал. С 4 по 27 марта 90 % оборудования Сестрорецкого завода было демонтировано и отправлено в другие города страны. На реке Сестре остались только мастерские, осуществляющие выпуск мирной продукции и ремонт винтовок.

К концу лета вследствие Гражданской войны в стране бездействовало 40% предприятий, в том числе и Сестрорецкий завод.

В сентябре на завод поступило распоряжение возобновить ремонт винтовок.

В октябре получено несколько станков, и завод возобновил выпуск новых винтовок.

В декабре на совместном заседании технического комитета завода, завкома и представителей мастерских принято решение вновь начать выпуск спиральных сверл и, в связи с тем, что положение на фронтах Гражданской войны для Советской власти несколько улучшилось, ходатайствовать о возвращении в Сестрорецк эвакуированных станков и механизмов.

1919. Сестрорецкий завод вновь на грани закрытия. Но этого не произошло. Решающую роль сыграла дешевая водная энергия, которой располагал завод, и средства, отпущенные на эвакуацию и ремонт мастерских.

В мае Юденич начал поход на Петроград. Сестрорецк находился в зоне военных действий, но завод продолжал работать, наладив прямые контакты с частями Красной армии.

В сентябре получен заказ от штаба 7-й армии на ремонт 20 000 винтовок, 1000 карабинов, изготовление из жести 50 000 котелков, 2000 ведер для походных кухонь, 5000 ведер для кавалерии, 20 000 кружек, 10 000 чайников и 5 000 жестяных тарелок.

В октябре комиссар 10-й стрелковой дивизии И. И. Лепсе сделал срочный заказ на изготовление 50 ударников для пулемета «Максим». Были и другие заказы.

Осенью большое распространение на заводе получили коммунистические субботники. Сестроречане на субботниках занимались разгрузкой оборудования, прибывавшего из эвакуации, ремонтом оборудования, уборкой территории.

1920. Производственный план завода включал, наряду с изготовлением винтовок и запасных частей к ним, также производство сверл и лекал.

Особенно напряженно завод трудился в период наступления барона Врангеля. Красной армии необходимо было оружие. На предприятии со-

здали комиссию по борьбе с трудовым дезертирством, что способствовало укреплению дисциплины и повышению производительности труда.

Во второй половине года стало ясно, что Гражданская война подходит к концу. На Сестрорецком заводе резко сокращено производство винтовок. Предприятие выполняло случайные заказы, и его положение было неопределенным.

С октября организовано производство челноков для швейных машин. Инициатива одобрена в Москве, и заводу утвержден план – 100 тысяч челноков в год.

1921. На заводе возрождается производство инструмента.

1922. Главным управлением военной промышленности принято постановление, которое решило дальнейшую судьбу завода. Взамен выпуска оружия необходимо развивать производство режущего и мерительного инструмента.

1923. Сестрорецкий завод впервые начинает производить слесарно-монтажный инструмент, потребность в котором была велика в связи с восстановлением народного хозяйства республики. На заводе переоборудуются свыше 240 станков. Отдельные операции, выполнявшиеся вручную, заменяются машинным производством.

7 марта по ходатайству рабочих Сестрорецкому заводу присвоено имя С. П. Воскова.

Завод освоил и начал выпускать отдельные виды монтажного и режущего инструмента. Летом на Всероссийской сельскохозяйственной выставке изделия Сестрорецкого завода – клуппы, дрели, плоскогубцы – были удостоены диплома первой степени за отличное качество.

1924. Переломный год для завода. Вместо многих мастерских создано четыре производственных цеха, в которых изготавливается инструмент: мерительный, режущий, монтажный.

1925. Инструмент, выпускаемый заводом, стал прочно завоевывать рынок. К этому времени здесь трудились 1760 человек. Завод стал переходить на хозрасчет. Программа первого квартала по инструменту была выполнена на 110 %.

1926–1927. Впервые организовано производство слесарно-монтажного инструмента: ключа Бако, косых клуппов, сверлильных патронов, газовых ключей.

1928, 1 октября. Началось выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Основная задача пятилетки – превратить страну из аграрной в индустриальную.

Сестрорецкий завод должен был в 5 раз увеличить выпуск мерительного, режущего и монтажного инструмента.

1930. Сестрорецкий завод перешел в ведение Всесоюзного государственного инструментального треста. С этого времени единственным видом продукции предприятия становится инструмент.

На заводе создается заготовительный цех, в котором сосредоточена централизованная резка металла на заготовки.

Вводится в строй цех гальванопокрытий. Осваивается процесс хромирования, который имеет огромное значение для инструмента.

1932. На Сестрорецком заводе изготовлены первые 100 комплектов резболомеров, по качеству и отделке значительно превосходящих заграничные аналоги.

Создан цех лекал и калибров, где разрабатывается новая технология.

Инженером В. Г. Кошелевым изобретен высокопроизводительный делительный полуавтомат, позволивший перейти к серийному производству отечественных микрометров и штангенциркулей.

Первую пятилетку Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова выполнил за два с половиной года. Вся ленинградская промышленность выполнила пятилетний план за 3 года.

1933. Началось выполнение второго пятилетнего плана.

Для собственных нужд Сестрорецкий завод наладил выпуск станков-полуавтоматов для изготовления некоторых видов инструментов.

1934. Продолжается освоение производства новых видов инструмента.

По заданию правительства завод приступил к изготовлению токарных станков для нарезания винтов высшей точности. До этого времени выпуск подобного оборудования был монополией швейцарской фирмы СИПП. К концу года выпущено 14 отечественных станков.

Инженеры В. Г. Кошелев, Н. С. Лапотников, О. А. Серк приступают к выполнению другого правительственного задания – разработке технического проекта станкостроительного цеха.

1934. Полное высыхание (по климатическим причинам) водохранилища.

1935. Вступил в строй станкостроительный цех. Завод становится станкостроительным предприятием и переходит в ведение Главинструмента Народного комиссариата станкостроения СССР.

1937. Сестрорецкий завод получает заказ от Академии наук изготовить машину для интегрирования дифференциальных уравнений. На тот момент в мире имелось всего две подобные машины: одна в США, другая в Англии.

1939. Отечественная машина для интегрирования дифференциальных уравнений изготовлена на Сестрорецком заводе коллективом экспериментального цеха во главе с В. Г. Самариним и бригадиром М. Степановым. В выполнении заказа Академии наук принимали участие и другие цеха завода.

1940. Перебои с электроэнергией в первом квартале парализовали всю производственную деятельность завода. Сорокаградусные морозы вызвали многочисленные аварии водопроводной и отопительной систем. Созданы специальные бригады для ликвидации аварий.

К апрелю заводское хозяйство было приведено в порядок, и коллектив приступил к нормальной работе.

Среди освоенных изделий были патроны типа «Джекобс» размером 15 мм, роликовые и тарированные ключи, штангенмикрометры, хониговальные головки, трехсторонние дисковые фрезы со вставными ножами из быстрорежущей стали, зенкера – хвостовые и насадные, мастер-штампы и многие другие изделия.

Общий объем валовой продукции, по сравнению с 1933 годом, увеличился в 2,5 раза.

1941. За победу в социалистическом соревновании в первом квартале коллектив Сестрорецкого инструментального завода имени Воскова завоевал Красное знамя Народного комиссариата тяжелого машиностроения и Центрального комитета профсоюза рабочих станкостроительной промышленности.

17 июня восковцы отметили юбилей своего завода.

22 июня началась Великая Отечественная война. В первые дни войны на фронт ушли 845 рабочих. Многие из них служили в 120-м истребительном батальоне, который остановил наступление противника в районе Ржавой канавы, в 2 км от Сестрорецка, и совместно с городским отрядом держал оборону до подхода воинских частей, что произошло в начале сентября. Погибшим воинам-восковцам был установлен памятник (автор Энгель Насибулин).

14 июля начался демонтаж оборудования на Сестрорецком заводе. Один за другим отправлялись эшелоны на восток. Оставшиеся в городе труженики завода выполняют первые военные заказы. Предприятие вновь становится оружейным.

8 августа решением Ленинградского горкома ВКП(б) Сестрорецкому заводу поручено наладить выпуск нового оружия – пистолета-пулемета системы конструктора В. А. Дегтярева.

8 сентября вокруг Ленинграда замкнулось кольцо вражеской блокады. Оставшееся оборудование Сестрорецкого завода перевезли в

Ленинград и разместили на территории двух предприятий: «Красный инструментальщик» и «Электроаппарат».

1942. В январе замерзли отопительная, водопроводная и канализационная системы Ленинграда.

С 1 января прекратилась подача электроэнергии заводу, и он остановился. Однако из имеющегося запаса деталей продолжался выпуск ППД. Когда запас истощился, детали стали изготавливать вручную.

21 января директор подписал приказ о создании при заводе стационара на 90 человек «для лечения больных работников завода». Бесперебойно работала столовая, снабжая людей горячей пищей. Особенно истощенные получали лечебное питание. Однако всего этого было мало. Многие умирали от голода прямо на рабочих местах.

Весной восковцы принимают участие в очистке Ленинграда от льда, снега, мусора и нечистот.

17 апреля завод получает электроэнергию, работы возобновились.

Летом над городом нависла угроза штурма. Ленинградцы готовились к уличным боям, восковцы также принимали в этом участие. Замыслы немецкого командования были сорваны Красной армией.

К концу года на заводе действовали баня-душ, парикмахерская, ремонтно-пошивочная и сапожная мастерские, пункт приема белья в стирку.

1943. В январе прорвана блокада Ленинграда.

На заводе налажен серийный выпуск нового оружия – пистолета-пулемета системы Судакова (ППС). Поточно-конвейерную сборку автомата разработали старший мастер Н. Н. Кабанов, слесари Ф. Я. Коновалов, В. Н. Шавыкин и В. А. Матвеев. Автоматическим оружием были оснащены более 64 полков Ленинградского фронта.

По решению Народного комиссариата станкостроения завод с 4-го квартала наряду с изготовлением оружия вновь приступил к производству инструмента.

1944, 27 января. Полностью снята блокада Ленинграда.

С 1 февраля, согласно решению Государственного комитета обороны и Наркомата станкостроения, завод имени Воскова должен был полностью перейти на производство инструмента. По объективным причинам он смог начать массовый выпуск инструмента только 15 апреля.

В течение года восковцы 9 раз выходили в число победителей социалистического соревнования по Наркомату станкостроения.

1945, 22 февраля. Совет Народных комиссаров СССР принял специальное постановление о восстановлении инструментального завода имени Воскова в Сестрорецке.

27 февраля в приказе наркома станкостроения намечен конкретный план восстановления завода.

9-ое мая. Победа Советского Союза над фашистской Германией.

В декабре Сестрорецкий завод выпустил первую опытную партию мелких сверл в количестве 8 000 штук.

1946. Верховный Совет СССР утвердил четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства.

Завод имени Воскова на данный момент не имел ни одного полностью восстановленного производственного цеха. Действовал лишь участок мелких сверл.

1947. На Сестрорецком заводе введены в строй цеха нестандартного инструмента, клуппов и сборного инструмента.

1948. На заводе проведена реконструкция цехов: литейного, сверл, плашек. Заводу удалось решить проблему кадров. Количество рабочих увеличилось на 28,3%.

1949. Сестрорецкий завод впервые в своей истории стал выпускать различные виды твердосплавного инструмента.

1951. За создание и широкое внедрение в промышленность твердосплавных инструментов Совет министров СССР присудил группе работников станкостроительной промышленности государственную премию. Среди награжденных – главный инженер завода имени Воскова Н. И. Иванов.

1953. На заводе создан специальный цех по выпуску товаров народного потребления. Налажено производство рубанков, шерхебелей, пилоразводок, ножовочных полотен.

1956. Участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, завод в течение года несколько раз занимал первое место среди родственных предприятий.

За активное участие во Всесоюзном конкурсе молодых рационализаторов комсомольская организация завода имени Воскова награждена почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

1957. На Сестрорецком заводе проводится Всесоюзное совещание молодых рационализаторов.

Ведутся работы по автоматизации и модернизации заводского оборудования, механизации трудоемких работ, осуществление дальнейшей специализации производственных участков и цехов.

Налажен выпуск 18 новых видов режущего инструмента.

Начало широкого применения гидроэлектроавтоматики.

1959. Завод имени Воскова одним из первых в стране перешел на семичасовой рабочий день.

Группа рационализаторов завода выступила с инициативой создания рационализаторского фонда «семилетки» и просила отчислить в данный фонд – для ускорения технического прогресса – 10–20% суммы, причитающейся в качестве авторского вознаграждения за рационализаторские предложения.

1960. В августе Совет министров СССР принял постановление о развитии инструментальной промышленности. Значительное внимание в постановлении уделялось Сестрорецкому заводу.

1961. На заводе по инициативе рабочих создан совет новаторов, призванный содействовать распространению передового производственного опыта.

1962. Молодежь Сестрорецкого завода создала «Комсомольский прожектор», который стал проводить рейды по проверке качества продукции, использованию оборудования, внедрению новой техники.

В феврале организовано общественное бюро экономического анализа – для выявления и использования внутренних резервов производства, улучшения технико-экономических показателей завода.

Освоен серийный выпуск семи видов изделий 28 типоразмеров новых режущих инструментов. Впервые в Советском Союзе восковцы создали станки для алмазной промышленности, наладили изготовление крупноразмерных литых сверл.

Продукция завода поставляется в 60 стран мира.

1962. Вышла в свет книга А. И. Давиденко «Сестрорецк» (очерки по истории города), в которой большое внимание уделено Сестрорецкому Разливу.

1964. Изменилась специализация производства завода имени Воскова: сократился выпуск слесарно-монтажного и зажимного инструмента, расширилось производство новых перспективных видов режущего инструмента.

На заводе широко стали применяться алмазы, с их помощью затчивается почти весь твердосплавный режущий инструмент.

1965. Сдан в эксплуатацию новый термический цех. Построен новый заготовительный корпус общей площадью 20 000 кв. м. Расширена котельная, которая обеспечила теплом и горячей водой, как завод, так и вновь построенные жилые дома в Сестрорецке. Новая компрессорная обеспечила сжатым воздухом потребности производства. Построено более 2000 квадратных метров складских помещений.

1966. Вступила в строй Сестрорецкая водонапорная станция на 13 тыс. куб. м. питьевой воды в сутки.

1961–1966. Земснарядом расчищена акватория озера Разлив (пройден фарватер) от моста возле ПТУ до водопроводной станции.

1967. Как один из победителей в социалистическом соревновании в честь 50-летия Советской власти Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова награжден Памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета министров СССР и ВЦСПС.

1969–1972. Реконструированы новые корпуса для ремонтного, электросилового, тепловентиляционного, транспортного и деревообрабатывающего цехов, капитально отремонтированы промышленные сети.

1970. В апреле коллектив Сестрорецкого завода награжден Ленинской юбилейной почетной грамотой за достижение высоких производственных показателей в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

1971, 18 июня. Вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Сестрорецкого инструментального завода имени Воскова орденом Октябрьской революции за заслуги в отечественной инструментальной промышленности и в связи с 250-летием со дня основания завода.

С 1970 до начала 80-х гг. завод активно осваивает выпуск нового высококачественного режущего инструмента из новых материалов и твердых сплавов – новых марок стали, синтетических алмазов и керамики. Осваивается выпуск монолитных, концевых и шпоночных фрез; изготавливаются фрезы разной конструкции, оснащенные многогранными твердосплавными пластинами; производятся сверла для радиотехнической промышленности и различных специальный инструмент.

Широко применяется обработка изделий на станках с числовым программным управлением (ЧПУ) и на автоматических линиях.

Сестрорецкий завод оказывает большую помощь в оснащении оборудованием инструментальных заводов России и других союзных республик. Оказана помощь в оснащении шести заводам.

1980. Для обеспечения г. Сестрорецка водой на период очистки Сестрорецкого Разлива строится водопровод Парголово – Песочный – Ленинское – Горская – Сестрорецк.

К концу 80-х годов уровень автоматизации производства на заводе имени Воскова достиг 46%, а уровень механизации – 86,4%.

1987. Завершена реконструкция плотины перепада по проекту Ленинжпроекта.

Начало 1990-х годов. Сестрорецкий инструментальный завод заметно снизил количество выпускаемой продукции, сократился ассортимент изделий.

1991. В год 270-летия со дня основания завода 10 октября распоряжением главы администрации Сестрорецкого района зарегистрировано акционерное общество «Сестрорецкий инструментальный завод».

Для предотвращения загрязнения реки Черная хозяйственными и фекальными стоками начинает строиться канализационный коллектор Сертолово–Песочный–Новоселки–Ольгино–Северные очистные сооружения.

1999. АО «Сестрорецкий инструментальный завод» состоит из нескольких акционерных обществ, которые контролирует наблюдательный совет предприятия. В цехах завода по-прежнему изготавливают инструмент: сверла, фрезы, метчики, круглые плашки и др., но в меньших количествах.

2000. Сестрорецкий Разлив больше не является постоянным источником питьевой воды и используется водопроводной станцией только как резервный.

Таблица подготовлена Н. Романовой по материалам краеведа Г. Волкова, ветеранов завода М. Васильева и С. Подойникова и по книге «Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова» (Лениздат, 1968).

О. Растворова

НОВОЕ О СТАРОМ ПАРКЕ

Сестрорецким «Дубкам» – 290 лет, Петровскому каменному дворцу было бы 280.

В 2004 году одновременно с Сестрорецком исполнилось 290 лет и его достопримечательности – дворцово-парковому комплексу «Дубки», бывшей загородной усадьбе Петра Великого. Датой рождения и города, и «Дубков» считается 20 сентября (по ст. ст.) 1714 года – день, когда Петр, осматривая после Гангутской «виктории» возвращенные России земли на северном берегу Финского залива, заметил близ устья судоходной тогда Сестры длинный мыс с дубовой рощей. Там он и повелел построить свою резиденцию, позже названную Дальними, или Сестрорецкими Дубками, и ставшую самой северной на Балтийских берегах и самой «морской» из петровских резиденций.

В 2004 году «Дубки» отметили и другую круглую дату: 27 августа (тоже по ст. ст.) 1724 года в череде празднеств, устроенных императором в честь прибытия в Петербург святых мощей Александра Невского, было и празднование в Дальних Дубках. Оно состоялось при большом съезде гостей, в том числе и «знатнейших вельмож иностранных», по случаю пуска Сестрорецкого оружейного завода и завершения строительства главной и самой пышной постройки этой резиденции – каменного дворца (точнее, кирпичного на каменном фундаменте). Изящное, выстроенное голландцем Стефаном ван Звигеном на «голландский манер» здание со стройной башней, увенчанной шпилем, протянулось во всю свою двухсотфутовую (а вместе с деревянными галереями – почти шестисотфутовую) длину вдоль южного берега Дубковской косы. Южным своим фасадом, сверкавшим тремя десятками больших окон, обратилось оно к морю, а северным – к регулярному саду, позади которого высилась прочищенная, ухоженная, прорезанная ал-

Окрестности Сестрорецка. Дубовая роща Петра I у моря

леями дубовая роща, где в дополнение к старым дубам было подсажено около 2000 молодых. Название «голландский» трехгектарный четырехугольник регулярного сада получил благодаря типу пересечения аллей (под прямым углом), определенному расположению партеров, газонов и подстриженных деревьев.

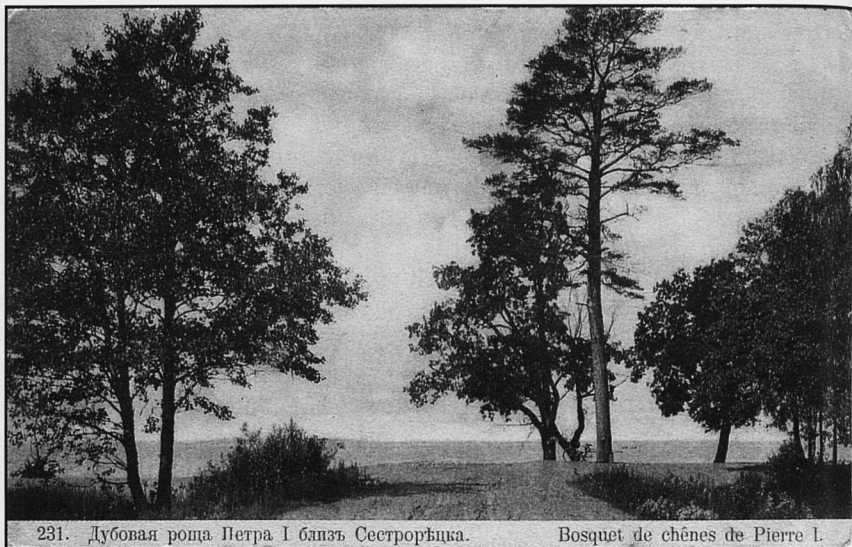
Именно летом 1724 года резиденция достигла своего расцвета, но расцвет этот был очень недолгим. Петру оставалось жить всего пять месяцев, а без него и дворец, и сад, и оранжерея, и сама дубовая роща пришли в упадок. Менее 60 лет простояла дворцовая постройка, ставшая к концу своего существования «складочным магазином» для завода. Свирепые наводнения, в том числе зимние, с навалом льда, вкуче с людским небрежением не дали сохраниться до наших дней прекрасному памятнику петровских времен. Здание было разобрано на кирпич, которого оказалось столько, что он попал в стены и соборы во имя Петра и Павла, и некоторых заводских построек. Больше, чем дворцу, повезло Голландскому саду, защищенному от моря высокой насыпной террасой, на которой дворец и был некогда воздвигнут трудами мастеров и работных людей под началом капитана Ивана Семеновича Алмазова. До наших дней сохранилась планировка Голландского сада: пруды в центре партеров, квадратная сетка невысоких насыпей, на которых когда-то были дорожки, чуть «утопленные» секторы газонов. Все эти элементы регулярной структуры хорошо заметны в периоды, когда

сад очищен от кустарников и высокой травы. И, конечно, сохранились каналы, один из которых окаймляет всю площадь сада, а другой делит её на два отдельных «ломтя». А еще сохранились старые дубы на всей площади Дубковской косы, часть из которых росла еще до Петра.

В год своего двойного юбилея «Дубки» получили подарки.

Первый подарок – по инициативе КГИОП, в той части территории парка, где располагались дворец, Голландский сад, петровская гавань, был проведен второй тур археологических изысканий (первый прошел в 1993 году и в двух шурфах вскрыл фундамент дворца, сложенный из гранитных валунов). Раскопки 2004 года выполнила Экспедиция Института истории материальной культуры РАН, возглавляемая ведущим научным сотрудником, кандидатом исторических наук Петром Егоровичем Сорокиным. Был вскрыт фундамент дворца на значительной части его периметра; контур фундамента хорошо совпал с контуром дворца на старинном (1740-х гг.) фиксационном плане. Шурфы, заложенные в Голландском саду, выявили сложную систему подсыпки разнообразного грунта (привозной черной земли, разных видов песка), использованного для создания рукотворного рельефа сада, поднятия дорожек и партеров над заболоченной низиной, придания разнообразия плоскому рельефу. Материалы раскопок интересны не только сами по себе (кстати, в сентябре на выставке, посвященной 290-летию Сестрорецка, экспонировались предметы, найденные археологами: морской якорь XIV в., кирпичи и посуда XVIII и XIX вв., солдатские пуговицы и др.), но и как необходимый этап предстоящей реконструкции Голландского сада. Именно эта готовящаяся реконструкция со временем станет главным подарком Петербурга своему «меньшему брату» – Сестрорецку и его «Дубкам». Специалисты института ЛенНИИПроект – дендрологи и архитекторы – еще летом приступили к созданию проекта реконструкции. Работа требует решения непростых вопросов: как совместить идею регулярного сада, где всё «по линейчке», где должно быть много открытых участков – партеров и где необходимо возобновить сохранившуюся систему дорожек, со стихийно сложившимся размещением деревьев, в том числе вековых дубов, выросших самосевом? За редким исключением их придется сносить ради воссоздания первоначальной планировки и соответствующего типа озеленения. По словам сотрудницы института Ю. Л. Козловой, проект реконструкции уже составлен и передан в КГИОП. Предварительные сметные расходы на одни только работы по озеленению (не считая расходов на восстановление рельефа, гидротехнические работы) в несколько раз превышают всю запланированную сумму. Остается надеяться, что город сумеет увеличить ассигнования, а отечественные и голландские

231. Дубовая роща Петра I близ Сестрорецка.

Bosquet de chênes de Pierre I.

Дубовая роща Петра I близ Сестрорецка

спонсоры окажут финансовую поддержку, так что «Дубки» как объект федерального и всемирного культурного наследия вновь обретут свою почти утраченную достопримечательность – Голландский сад в том (или почти в том) виде, какой он имел при Петре I.

Другой подарок к юбилею Сестрорецка и его парка – книга о «Дубках» (Сестрорецкие «Дубки» от Петра I до наших дней. Историческое и природоведческое исследование. СПб.: Издательство «Остров». 2004. 128 с., 19 иллюстраций + 22 с. цветных вклеек. Хронологическая таблица на 10 с. Библиография – 69 наименований. Введение и резюме на английском языке). Торжественная презентация книги состоялась в ноябре в Сестрорецке, в библиотеке им. М. М. Зощенко, при переполненном зале.

Сведения о парке, приведенные вначале, взяты из этой книги. В ней обобщены и систематизированы все известные автору публикации, некоторые архивные материалы, сведения научных отчетов из фондов парка и КГИОП, результаты оригинальных природоведческих исследований автора. Книга вышла в свет при поддержке (в том числе финансовой) библиотеки им. М. М. Зощенко, Администрации Курортного района, Муниципального совета Сестрорецка, Администрации парка, Совета директоров «Фобос инвест». Не сразу нашлись нужные средства на издание книги, поэтому слова «до наших дней» в её подзаголовке не следует понимать буквально: между окончанием работы

автора над текстом и выходом книги в свет прошло пять лет. Кое-какая информация успела за это время устареть (например перестал существовать многострадальный, обгоревший старый дуб, обозначенный на приводимой схеме под номером 11, исчезли стайки девочек с хлыстиками, спешащих от электрички к любимым лошадам, и вообще в конноспортивной школе не стало массовых групп для детей и пожилых людей). Зато появилось и новое: воскресла шахматно-шашечная секция в парке, когда-то знаменитая, приведено в порядок футбольное поле, снова яркими стали праздничные народные гулянья по праздникам.

Можно считать подарком к юбилею и то, что парк стараниями собственной администрации и районных структур расстался, наконец, с некогда навязанным ему статусом государственного унитарного предприятия (ГУП) и вновь стал Государственным учреждением – Парком культуры и отдыха, что означает упорядочение и усиление его финансирования.

У нашего парка своя, особая красота и своя тайна. Его особая красота – в его полуостровном положении. Можно долго идти вдоль берега залива, и с каждой точки будет открываться иная морская панорама. На отрезке берега от Питера и почти до Выборга нет другого такого места, как Дубковская коса, откуда можно было бы увидеть столько. Красота парка – и в его разнообразии, в сочетании участков настоящих дубрав с полянами, березовыми рощами, куртинами декоративных кустарников, в обилии трав, богатстве мира пернатых, включающего морские и лесные виды. Тайна парка – встречающиеся там и тут, но не всегда различимые непосвященному приметы Петровской поры. Здесь незримо присутствует дух Петра, с первого взгляда оценившего эту прибрежную землю и создавшего здесь свою любимую резиденцию, свой второй Монплезир.

Еще не существует документа, подтверждающего уникальную природную ценность «Дубков» – самой северной дубравы России. Его только предстоит создать, и создать таким, чтобы стратегия его охраны не противоречила статусу памятника мирового и федерального историко-культурного наследия и в то же время – статусу парка культуры и отдыха. Наверно, можно найти такой компромисс, который позволит сохранять и развивать все ипостаси «Дубков». Если, конечно, искать его. Тогда и История, и Природа, и потребности современного человека в отдыхе, развлечениях, физическом совершенствовании сумеют мирно разместиться на семи десятках гектаров этого славного полуострова.

Пока же «Дубкам» угрожает многое. Из природных бед самая грозная – атаки моря, которое не устает разрушать берег, укорачивая, обгладывая мыс. За 30 лет оно наполовину разрушило капитальное

сооружение – бетонную набережную на северном берегу, построенную в 1970-х гг., и теперь угрожает не просто отдельным старым деревьям, чьи корни уже подмыло, но и всему мысу в целом. Восстановление набережной и подсыпка берега до исходных высотных отметок (не менее 2 м над уровнем моря) – чрезвычайно дорогое и сложное мероприятие, но оно совершенно необходимо для защиты северной части мыса. Для западной оконечности мыса и его южной, «дворцовой» стороны с сохранившимися остатками свай петровской эпохи необходима очень продуманная, не нарушающая исторических объектов система защиты. Большую тревогу внушает и судьба дубовой рощи, в которой деревья достигли предельного возраста. Устранение некоторых вредных факторов (улучшение дренажа, минерального питания, снижение кислотности почв, борьба с вредными насекомыми и патогенными грибами, предотвращение актов вандализма со стороны некоторых посетителей) может отсрочить гибель старых деревьев. Но для того чтобы парк сохранил характер дубовой рощи, необходимо организовать правильную смену поколений дуба. А на тех участках территории парка, где естественное возобновление дуба идет наиболее успешно, нужно создать по возможности щадящий режим посещения, тем более что на этих же участках особенно полно представлен комплекс видов трав, кустарников, животных, характерных для более южных регионов страны и внесенных в Красную книгу Ленинградской области.

Наш долг сохранить «Дубки», это бесценное сокровище природы и одновременно творение человеческих рук, эту овеществленную память о делах, планах, пристрастиях великого человека – основателя Петербурга и его малого брата Сестрорецка.

КАК СТРОИЛАСЬ ПРИМОРСКАЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКО-СЕСТРОРЕЦКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Финляндская казенная железная дорога, вступившая в эксплуатацию в 1870 году, связала многочисленные поселки, расположенные между Петербургом и Выборгом.

Существовавший для перевозки людей и грузов транспорт в те времена был конный: линейки, дилижансы, омнибусы, фиакры, да и просто крестьянские телеги. Это не могло удовлетворить возрастающие потребности, в особенности в летнее время, когда масса дачников выезжала в ближайшие пригороды.

В Петербурге действовала конно-железная дорога, одна из линий которой соединяла центр с Новой Деревней. Плата за проезд внутри вагона была 12 коп., снаружи – 8 коп.

В январе 1890 г. инженер-механик поручик Петр Александрович Авенариус обратился в Комитет министров с предложением построить конно-железную дорогу между Петербургом и Сестрорецком.

Согласно Положению, утвержденному Министром внутренних дел 30 января 1890 года, Авенариусу разрешили устройство и эксплуатацию конно-железной дороги, связывающей столицу с селением Сестрорецк через Лахту и Лисий Нос. Концессией определялся срок строительства дороги в 2 года и 3 льготных месяца.

Конно-железная дорога имела протяжение 23 версты. За провоз пассажиров устанавливалась плата: для 1-го класса – по 3,5 коп., для 2-го – по 2,5 коп. и 3-го – по 1,5 коп. с версты; за провоз багажа – по 0,5 коп. и с грузов – по 0,4 коп. с пуда-версты.

Проектируемая конно-железная дорога должна была проходить

по землям крестьян Стародеревенской и Новодеревенской сельских общин. Крестьяне неоднозначно отнеслись к тому, чтобы уступить свои земли под устройство рельсового пути, требовали выкуп, оборудования специальных мест для перегона скота через дорогу. Стоимость земли крестьяне определяли по 2 и 3 рубля за кв. сажень. Почему не была построена конно-железная дорога на Сестрорецк – неизвестно, но, по видимому, главная причина была экономического характера – паровая тяга на железных дорогах была выгоднее конной.

Авенариус разрабатывает новые «Условия постройки и эксплуатации Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги» с ветвями от границы города у Комендантской Чернореченской дачи, через Коломяги к Озеркам и к пристани в Лисьем Носу. Условиями разрешалось инженер-механику поручику Авенариусу построить за свой счет, без всяких пособий от правительства и без права на принудительное отчуждение имущества, железную дорогу для перевозки грузов и пассажиров между Санкт-Петербургом (Новая Деревня) и Сестрорецком, протяжением 25 верст, с ветвями от нее: от границы города к Озеркам, длиной 6 верст, и к пристани в Лисьем Носу, длиной 3 версты, с тем, чтобы общая протяженность дороги и ветвей составляла не более 36 верст.

Рельсовый путь от Санкт-Петербурга к Сестрорецку по выходе из Старой Деревни укладывался по правой стороне существующей грунтовой дороги. В селении Лахта рельсы шли по середине улицы. Ветвь к пристани в Лисьем Носу прокладывалась по земле морского ведомства и устраивалась с соблюдением условий этого ведомства. Дамба между Старой Деревней и Лахтой, по длине рельсового пути в 2 версты 250 саженей, должна быть расширена предпринимателем за свой счет не менее чем до 4 саженей. Через Лахтинский залив предприниматель обязан был построить деревянный мост и по всему пути ставить новые верстовые столбы.

Предпринимателю разрешалось открывать движение на тех участках дороги, которые по завершении были освидетельствованы по распоряжению Министра путей сообщения, для чего дорога разделялась на четыре участка: 1. От Санкт-Петербурга до Озерков; 2. От Санкт-Петербурга до Лахты; 3. От Лахты до Лисьего Носа; 4. От Лисьего Носа до Сестрорецка.

По ветви к Озеркам движение устанавливалось с апреля по октябрь, а по ветви к Лисьему Носу – по мере надобности. За провоз по всей железной дороге и ее ветвям владельцу дороги П. А. Авенариусу предоставлялось право взимать с пассажиров: 1 класса – не свыше 3,3 коп. с версты; 2 – не свыше 2,5 коп. с версты и 3 – не свыше 1,5 коп.

с версты. Дети младше 5 лет, не занимающие отдельного места, провозились бесплатно.

За перевозку багажа взималось не свыше полукопейки с пуда и версты. За перевозку грузов – не свыше 0,25 коп. с пуда и версты. Перевозка домашних животных и тяжеловесных грузов производилась с оплатой по особому тарифу.

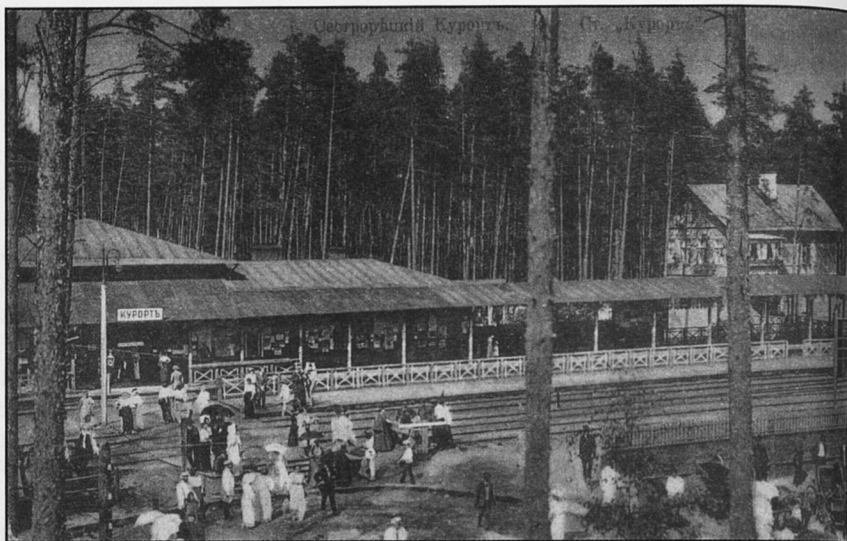
29 июля 1892 года была высочайше утверждена постройка Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги. На подлинных документах написано: «Государь-Император условия сии рассматривать и Высочайше утвердить соизволил на яхте “Полярная Звезда” в Балтийском море, в 29 день июня 1892 года».

Строителем «Высочайше разрешенной Приморской железной дороги» было привлечено к работе много специалистов, мастеровых и работных людей. Одним из производителей работ на дороге был лейтенант флота Юлий Павлович Корсак, десятником-подрядчиком – крестьянин Могилевской губернии Стефан Аввакумов.

Рабочие нанимались на шестимесячный срок на условиях: если все шесть месяцев проработают, то проезд по железной дороге на родину будет отнесен за счет хозяина, кроме жалования, а в противном случае – каждый за свой счет. Жалованье за работу составляло: по 20 руб. на человека в месяц – первой руки, а второй – 18 руб. При плохой работе убавлялось на 1 руб. в месяц. За прогульный день полагалась неустойка – штраф в размере 1 руб. 50 коп. Квартира, содержание и продовольствие рабочих должно быть собственное. У одной группы землекопов при расчете, а каждый имел законные договорные расчетные книжки, было выявлено 153 прогульных дня, за что, естественно, было удержано по 1 руб. 50 коп. за каждый день. Жили рабочие в бараках по 50 и 100 человек в антисанитарных условиях.

При строительстве Приморской железной дороги полицейская служба вела неослабный контроль и надзор за строительством и за отношениями рабочих с нанимателями и принимала надлежащие меры в случае неправильных действий с одной стороны и несправедливости с другой. Полицейский пристав регулярно посылал петербургскому исправнику донесения, например: «Сего 27 апреля приступили к постройке ветви Приморской железной дороги от Новой деревни к деревне Лахта. Рабочих прибыло в д. Лахта до 350 человек, и размещены: часть в имении “Лахта” и часть в деревне Лахта в доме крестьянина Дорофея Афанасьева. Все обстоит благополучно, о чем имею честь доложить Вашему Высокородию».

«Рабочих при постройке Приморской железной дороги с 14 по 16 июня сего года состоит: плотников при вокзале “Лахта” – 63 человека,

Станция Курорт

при установке перил на дамбе – 50 человек, землекопов – 222 человека, при укладке шпал и рельс – 28 чел. Итого 363 человека».

«26-го сего июня ветвь Приморской железной дороги от Новой Деревни с Лахтой соединена, и началось движение служебных поездов, подвозят балласт, тумбы, отделяющие полотно от насыпи, еще не поставлены. Рабочих с 18 до 26 июня выбыло 69 человек, которые получили по книжкам расчет и паспорта, осталось на работе: землекопов 153 человека, на полотне 28 человек и плотников 45 человек. На Приморскую железную дорогу на вольные работы прибыло 30 августа 212 человек нижних чинов лейб-гвардии Павловского полка, нижние чины размещены в деревне Кайполово...»

«5-го сего сентября на Приморскую железную дорогу прибыло на вольные работы 20 нижних чинов лейб-гвардии Московского полка, и размещены в деревне Кайполово...»

Строительство Приморской железной дороги шло полным ходом. Следующий участок Приморской железной дороги, Новая Деревня – Озерки, был открыт вскоре. Об этом Санкт-Петербургский исправник сообщал Санкт-Петербургскому губернатору: «Имею честь доложить, что 23-го июля (1894 г.) в 2 часа дня, в вокзале “Новая Деревня” Приморской Санкт-Петербурго-Сестрорецкой железной дороги имеет быть совершено молебствие настоятелем Казанского собора отцом Михаилом при хоре певчих по случаю открытия Озерковской ветви. Всех

Ст. Разливъ, Приморской ж. д.
Station Rasliv.

Станция Разлив

приглашенных – до 150 человек, в том числе министры: внутренних дел, финансов, графы Орлов-Денисов и Стенбок-Фермор, Санкт-Петербургский комендант генерал-лейтенант Адельстан, комендант крепости генерал Веревкин, Санкт-Петербургский градоначальник генерал-майор фон Паль с супругою и другие. После молебствия и освящения дороги приглашенные отправятся на поезде по вновь открытому пути до Озерков, где будет предложен завтрак, а затем возвратятся обратно в Новую Деревню на сервированный обед с музыкой».

Об открытии третьего участка Приморской железной дороги известно из следующей переписки. Полицейский урядник сообщает 28 октября 1894 года Санкт-Петербургскому исправнику: «27 октября Комиссия от МПС, действительные статские советники Соболевский и Ашинов, гг. Мюллер и Рагалевиц осмотрели путь от деревни Лахта до Лисьего Носа Приморской железной дороги, нашли вполне удовлетворительным открыть сообщение по получении разрешения от МПС. Открытие будет без особого торжества...»

Когда же был открыт последний, четвертый участок Приморской железной дороги, можно узнать из рапорта Сестрорецкого волостного старшины (№ 1952 от 29 ноября 1894 г.): «Имею честь донести Вашему Высочородию, что по случаю открытия Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги 26 ноября, 27 того же месяца

от жителей селения Сестрорецка вообще была поднесена строителю означенной дороги Авенариусу икона Нерукотворного Спаса настоятелем Сестрорецкой Петропавловской церкви отцом Николаем и хлеб-соль депутацией от селения Сестрорецка в присутствии сельских должностных лиц...»

Ветка к Пароходной пристани на станции Лисий Нос протяженностью 3 версты, которая начиналась на 16-й версте Приморской железной дороги, была открыта в октябре 1894 года. К услугам пассажиров, для сообщения с Кронштадтом в зимнее время, ходили общественные парные сани с платой от Соборной площади в Кронштадте до станции Лисий Нос и обратно по 20 коп. с человека, а также одиночные сани с платой за одного пассажира 40 коп., а за двоих – 60 коп. Путь между Кронштадтом и Лисий Носом проходил по льду Финского залива, был огражден с обеих сторон вехами из сосны и елок, освещался всю ночь четырьмя американскими маячными фонарями с большими рефлекторами и, кроме того, поставленными столбовыми фонарями. По пути были расставлены сторожевые будки.

Сторожа на заливе выделялись флотским экипажем. Смотритель дороги был Петербургского гребного порта дворянин Николай Николаевич Лунда. На середине пути находился постоялый двор, содержал который крестьянин Рязанской губернии Александр Никитич Мордвинов.

Поезда до станции Лисий Нос отходили из Новой Деревни каждые два часа. Время в пути составляло один час. Вагоны отапливались и были весьма удобны. На станциях имелись буфеты. Из расписания поездов Сестрорецкой линии Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги, установленного с 26 ноября 1894 года, было видно, что до станции Санкт-Петербург (Новая Деревня) ежедневно отходили на Сестрорецк 10 поездов с интервалом в два часа, затрачивая время в пути 1 час 15 мин.

Поезда Озерковской линии начали курсировать от Новой Деревни до Озерков с 17 октября 1894 года. В день всего отправлялось и прибывало 11 пар поездов с интервалом в полтора часа. Поездка занимала 25 минут.

Так вступила в эксплуатацию еще одна железная дорога в окрестностях Санкт-Петербурга – Приморская Санкт-Петербургско-Сестрорецкая железная дорога.

Н. С. Наумкина

ИСТОКИ МИЛОСЕРДИЯ

В начале XX века в Сестрорецке строилось много дач столичной интеллигенции, различных благотворительных организаций, детских санаториев.

Так, рядом с Сестрорецким Курортом, который на всемирной бальнеологической выставке в 1903 году в Бельгии был удостоен высшей награды и признан одним из лучших в мире, 1 июня 1906 года был открыт санаторий для детей, страдающих хирургическим туберкулезом.

В 1901 году в Санкт-Петербургском Попечительном комитете сестер Красного Креста возникла мысль устроить «дачу-санаторию» для сестер Общины св. Евгении и для детей, нуждающихся в дополнительном лечении.

Было получено Высочайшее разрешение от Государя императора на уступку участка земли № 14 площадью 1 десятина 1 600 кв. сажен из свободных казенных земель в «Сестрорецкой даче» Санкт-Петербургской губернии, расположенных между полотном Приморской железной дороги и землею Сестрорецкого оружейного завода. Означенный участок был отведен, и по ходатайству Попечительного комитета Государь император соизволил отпустить бесплатно Комитету на строительство санатории до 2950 деревьев из лесов Лисинской казенной дачи.

Была избрана особая Комиссия из членов Комитета и открыта подписка для сбора пожертвований на постройку санатория. При этом поступило:

от Колачевской Е. В. — 18 032 руб. 92 коп.

от графини Гейден О. Ф. — 1 000 руб.

от церковного сбора церковью Санкт-Петербурга — 2 017 руб. 25 коп.

от купца Рукавишника — 1300 руб.

Евгения Владиміровна Колачевская.

† 17-го Февраля 1906 г.

Евгения Владимировна Колачевская

Колачевский. Под его непосредственным руководством была закончена постройка, а он сам стал первым врачом.

День открытия санатория — 1 июня 1906 года.

С первых дней открытия строгое внимание было обращено на режим. В 7 часов утра детей будили, и до 8 часов они были заняты уборкой и одеванием. В 8 часов — первый завтрак: чашка горячего молока, иногда ячменный кофе с молоком, молочная каша и булка с маслом, некоторым давали яйца или котлеты. Всех детей, не имевших прямых противопоказаний, зависящих от погоды или состояния здоровья, выносили на воздух, где к 10 часам им подавался второй завтрак, состоявший из чашки молока и булки с маслом или медом.

К часу дня все собирались в столовую к обеду. Обед состоял из супа, жаркого и молока, по праздникам давали сладкое. После обеда по

разных поступлений — 4 522 руб. 79 коп.

Итого: 26 872 руб. 96 коп.

Колачевская Евгения Владимировна приняла на себя все заботы и была избрана Председательницей Строительной комиссии. Под ее руководством и в значительной степени на ее средства были спроектированы и произведены работы по постройке санатория. После тяжелой болезни Е. В. Колачевская скончалась 17 февраля 1906 года. Почетительный Комитет постановил в память Евгении Владимировны Колачевской присвоить ее имя санаторию. После смерти Е. В. Колачевской председателем комиссии был избран ее муж — врач Сергей Нико-

В столовой санатория

возможности все дети выносились на воздух, где оставались до 4 часов вечера, то есть до времени первого ужина, состоявшего из молока, хлеба с маслом, иногда какао с печеньем. Зимой из-за наступающей темноты дети оставались в комнатах. Летом же они снова гуляли вплоть до второго ужина, то есть до 6 часов вечера. На ужин давали суп, кашу и молоко, каша заменялась иногда яичницей, мясной запеканкой или макаронами. К 8 часам санаторий стихал.

В промежутке между питанием у детей измерялась температура, делались перевязки, ванны, массаж, накладывались и осматривались неподвижные повязки, раздавались лекарства.

Весь участок, защищенный от морских ветров рядом высоких дюн, являлся местом как нельзя более подходящим для почти постоянного пребывания детей на свежем воздухе.

Что же касается чистоты воздуха, то ввиду редкого населения данной местности и сосновой рощи, окружающей санаторий со всех сторон, он, конечно, являлся вполне соответствующим требованиям, предъявляемым подобного рода учреждениям.

Почва, состоящая из чистого песка, местами сыпучего, даже при самых сильных ливнях и в самые дождливые периоды высыхает на-

Главный домъ санаторіи (съ Юга.)

Главный корпус санатория

столько быстро, что опасаться сырости, а, следовательно, и явлений сопряженных с нею, никогда не приходится.

Одноэтажное здание, выстроенное из хорошего леса, стояло у подножия высокой дюны и со всех сторон было окружено сосновой рощей.

Вся постройка, чтобы избежать сырости, была возведена на высоких каменных столбах, а для утепления пола промежутки между ними были забраны кирпичом; для вентиляции же подпольного пространства были оставлены широкие отдушины и проходы. Пол, хотя и деревянный, но тщательно сделанный, состоял из «черного» пола толстой смазки, небольшого воздушного пространства, «чистого» пола, и все это было покрыто линолеумом. Стены снаружи окрашены масляной краской, внутри — обшиты пробкой, оштукатурены, затем в рост человека также окрашены масляной, а верхняя часть стен, равно как и потолки были покрыты клеевой краской.

Для больных детей предназначались четыре больших палаты. Каждая палата была рассчитана на семь человек. Три палаты 20,02 куб. сажени объема, одна — 20,32 куб. сажени. Рекреационный зал — 32 куб. сажени. Окна — в 1,25 сажени высотой, 0,72 сажени шириной.

Топили дровами. Для освещения использовался спирт.

С 1909 года все постройки санатория стали освещаться электричеством.

Вода накачивалась при помощи помпы в водопровод, обслуживающий все здание, из рядом расположенного глубокого крытого колодца.

Из-за имевших место случаев инфекционных заболеваний среди детей (ветряная оспа, скарлатина) в конце марта 1907 года «явилась необходимость устройства бани» для персонала санатория и дезинфекционных камер (паром и форлюлином). Для этого был временно приспособлен один из находящихся в санатории деккеровских барakov.

В 1908 году приспособили второй деккеровский барак под комнату для женской прислуги. Вдали от дома были прачечная и дворницкая.

Чтобы дети всегда могли получать свежее молоко, санаторий содержал сначала четыре, а затем шесть коров. Для подвоза воды и хозяйственных работ была приобретена лошадь и необходимые повозки, которыми пользовались для прогулки больные дети, не имеющие возможности ходить.

Ледник, сарай, конюшня для лошади и помещение для коров заканчивали собою ряд хозяйственных построек.

Уже в первый год работы санатория стало поступать большое количество ходатайств о помещении сюда больных детей. В санатории было всего 24 места, поэтому Совет санатория и поднял вопрос об увеличении числа коек, для чего обратился с ходатайством в Главное Управление Общества Красного Креста «об уступке» Комитету санатория второго здания, построенного главным Управлением на смежном участке. Оно было выкуплено за 8 529 руб. 20 коп. Таким образом, общее число кроватей в санатории с 1 июня 1908 года было удвоено, а к 1 января 1909 года достигло 54.

Расходы санатория как в 1907 году, так и 1908-м «превысили несколько сметные предположения» из-за увеличения числа больных, пользующихся бесплатным лечением. Кроме того, первое здание санатория из-за суровой зимы, осадки здания и отсутствия сплошного фундамента пришлось усиленно отапливать, поэтому летом 1907 года появилась необходимость капитального ремонта печи, штукатурки и прочего.

Второе здание, которое уступило Главное Управление Общества Красного Креста, нужно было приспособить для больных. На ремонт и переустройство обоих зданий в 1907 году было израсходовано 13 417 руб. 51 коп.

В 1909 году было принято решение пригласить в санаторий постоянного врача и учительницу для занятий с детьми, для чего было внесено в смету на содержание врача – 3 000 рублей, ему же на квартиры – 1 000 рублей, а на содержание учительницы – 400 рублей.

После открытия санатория врачом его состоял на 1 сентября 1906 года ординатор больницы Общины Святой Евгении С. Ю. Малевский-Малевич, а затем — Николай Николаевич Исаченко.

Что касается дач и санаториев благотворительных обществ, то здесь уместно упомянуть, что в 1906 году в Петербурге существовало 93 благотворительных общества.

Так, например, было Общество попечения о бесприютных детей (ОПОБД), целью которого являлось призрение детей-сирот, а также тех, родители которых лишены возможности содержать их при себе.

Общество имело:

- приют имени Ее Императорского Величества Великой Княгини Марии Николаевны (Ждановская набережная, 21);

- два санатория для слабосильных детей в Сестрорецке;

- школу садоводства и огородничества для мальчиков с обучением куроводству и кролиководству;

- мастерскую художественного корзиноплетения для девочек (Ждановская ул., 27);

Мастерские:

- столярную,

- сапожную (Московское шоссе, 60),

- трикотажную,

- вязальную,

- ткацкую для девочек (Ждановская ул., 10).

Председателем Совета этого общества была Ольга Морицевна Михельсон.

Среди призреваемых детей многие были больны, и для них пребывание на свежем воздухе круглый год было чрезвычайно полезно. И поэтому сразу же в 1910 году ОПОБД приступило к постройке санатория близ Сестрорецкого Курорта, по Приморской железной дороге на земле, предоставленной в пользование Обществу (около трех десятин) с Высочайшего Соизволения Министерством Землеустройства и Земледелия еще несколько лет тому назад.

Постройка эта давала Обществу возможность, перемещая слабых детей в санаторий, освобождать места в приюте для здоровых детей в Санкт-Петербурге.

Совет Общества Попечения о бесприютных детях обратился к жителям Санкт-Петербурга со следующим воззванием:

«Придите же, добрые люди, на помощь Обществу! Помогите ему избавить побольше бедных детей от страданий голода; вспомните, как дороги и приятны были вам поцелуи матери и нежные ласки отца; представьте себе, чего лишены эти маленькие сироты, и уделите из ваших

средств посильную лепту этим невинным обездоленным существам, памятуя слова спасителя: “Кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, не потеряет награды своей”».

Санаторий был построен в 1912 году. Здание сохранилось до наших дней, и в нем сейчас расположен второй корпус Реабилитационного центра «Детские Дюны».

В печатных справочниках до 1917 года мы находим сведения о детских лечебных учреждениях на 1913 год:

– Санатория имени Е. В. Колачевской для детей от 3-х до 12 лет с различными формами местного хирургического туберкулеза на 54 человека;

– Санатория Общества попечения о бесприютных детях (ОПОБД) предназначалась для слабосильных детей.

Санатории до 1917 года существовали самостоятельно. После революции их имущество национализировали, объединили и переименовали в Сестрорецкий детский санаторий «Сестрорецк», который продолжал лечить детей, больных костным туберкулезом. На долгие годы было забыто имя Евгении Владимировны Колачевской.

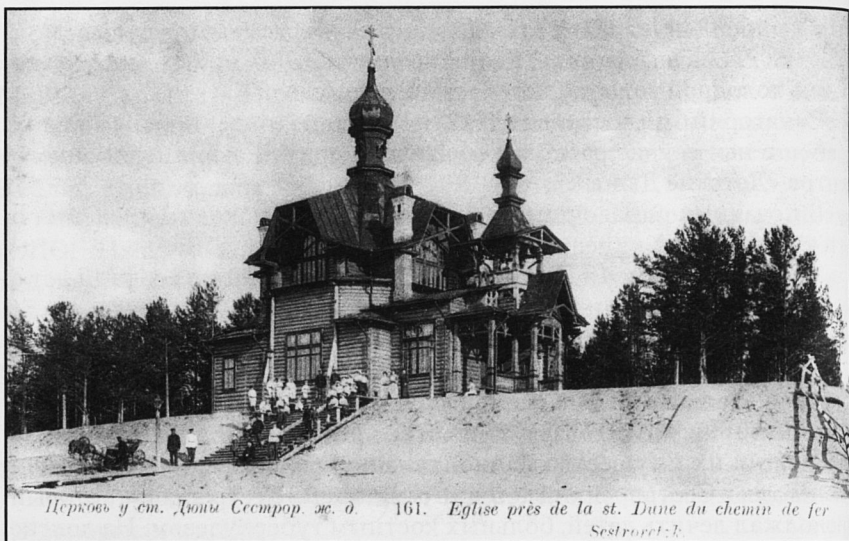
К детям приходили многие писатели и поэты. Вот такую запись в своем дневнике оставил К. И. Чуковский 27 июля 1924 года: «Была вчера у детей-калек в санатории для детей, страдающих костным туберкулезом. Санатория на песчаной горе, в дюнах. Пошел к красному бараку, возле которого на солнце лежало 25–30 всевозможных уродцев. Когда они узнали, что им будут читать, они радостно кинулись звать других, и это было самое страшное зрелище. Кто на одной ноге, кто на четвереньках, кто прямо ползком по земле — с необыкновенной быстротой сбежались они ко мне. У одного перевязан нос, у другого тончайшие ноги и широчайшая голова, самые счастливые на костыльках. Я читал им “Мойдодыра” и “Тараканище”. Потом разговаривал с ними. Некоторые из них привязаны к кроваткам, так как они слишком егозят».

Из воспоминаний доктора Р. И. Гайович за 1929 год мы узнаем следующее:

«Санатория (костнотуберкулезная) располагает уже тремя павильонами. Два из них деревянные на фундаменте (к настоящему времени они не сохранились, были разобраны в 1970-х годах). Третий каменный двухэтажный (ОПОБД)». Сегодня это второй корпус.

В 1930 году был открыт четвертый павильон. Это каменное двухэтажное здание (сегодня это первый корпус). Общее количество коек было свыше 200.

Санаторий работал до 1939 года, до войны с финнами. Линия фронта проходила по территории санатория. Потом была Великая

Церковь у ст. Дюны Сестрор. ж. д. 161. Eglise près de la st. Dune du chemin de fer Seströretsk.

Церковь в Дюнах

Отечественная война. Здания и сооружения во время войны были частично разрушены, затем восстановлены. И 26 мая 1956 года они вновь приняли детей, больных ревматизмом.

Санаторий получил название «Дюны». Дюна — это песчаная гряда, памятник природы, память о втором тысячелетии до нашей эры. Когда-то здесь плескались волны Древнебалтийского моря.

В 1994 году на месте небольшой «санатории им. Е. В. Колачевской» появился большой комфортабельный корпус, в котором есть все необходимое для лечения, воспитания и обучения детей. Санаторий стал называться «Детские Дюны».

В 1992 году Приказом № 319 Комитета по здравоохранению были объединены детский кардиоревматологический санаторий «Дюны» (называемый сейчас основной базой) и детский клинический санаторий им. проф. М. С. Маслова (ныне филиал), на территории которого расположен уникальный памятник деревянного зодчества — бывшая дача доктора Клячко, творение архитектора С. Г. Грингера.

Информация об этом здании полностью отсутствовала. Было известно только название.

Нам, сотрудникам реабилитационного центра «Детские Дюны», естественно, захотелось узнать все, что было связано не только с архитектурным сооружением, но и с личной жизнью доктора Л. М. Клячко, владельца этой дачи.

Не может быть наполненным настоящее при забытом прошлом!

Оказалось, что могила Л. М. Клячко находится на Сестрорецком еврейском кладбище (ныне заброшенном и неухоженном), на одном лесном участке с реабилитационным центром «Детские Дюны», в трехстах метрах от нашей основной базы. Здесь же похоронены его родственники: мать — Эйдель Лейбовна (1832–1910), отец — Моисей Вульфович (1832–1912), отец его жены, доктор медицины Рогов Исаак Константинович (1840–1912).

Хочется немного рассказать о филиале.

Санаторий был открыт в декабре 1958 года. Это первый в Ленинграде специализированный санаторий на сто мест для детей, страдающих хронической пневмонией.

Значительную работу, связанную с подготовкой санатория к открытию, с разработкой методик санаторного лечения и обобщением первоначального опыта работы санатория, выполнила под руководством профессора М. С. Маслова сотрудница кафедры факультетской педиатрии Ленинградского медицинского Педагогического института М. Г. Чухловина.

В 1961 году санаторий был назван именем профессора М. С. Маслова.

Профессор М. С. Маслов (1885–1961) по праву является главой ленинградской школы педиатров. С 1921 года он возглавлял кафедру педиатрии Военно-Медицинской Академии, а с 1925 года параллельно руководил подобной кафедрой ЛПМИ.

М. С. Маслов сочетал в себе качества блестящего клинициста и исследователя, что позволило ему создать новые патогенетические концепции детских болезней и предложить на этой основе новые подходы к лечению.

На территории санатория большой интерес представляет бревенчатое строение в глубине участка у самой границы с территорией филиала военного санатория «Тарховка». Оно было возведено в 1908 году для доктора Л. М. Клячко архитектором С. Г. Гингером.

Объем здания чрезвычайно выразителен. Разновысокие крыши, соединение криволинейных очертаний придают его облику динамичность, присущую постройкам нового стиля. Фасад своеобразен и неповторим.

Рядом с дачей доктора Л. М. Клячко архитектором Гингером было построено оригинальное деревянное здание «Служб при даче О. О. Грузенберга». Грузенберг был известным в свое время адвокатом, выступавшим на процессах А. М. Горького, В. Г. Короленко, К. И. Чуковского и др. Позднее К. И. Чуковский посвятил Грузенбергу книгу «Критические рассказы — защитнику книг и писателей».

Вот только один эпизод из адвокатской деятельности О. О. Грузенберга. К. И. Чуковский был главным редактором сатирического журнала «Сигнал». Немало остроумных и дерзких выпадов позволял себе «Сигнал»: то на его страницах изображался граф С. Ю. Витте штопающий двуглавого царского орла, то, например, помещалось такое «письмо» в редакцию: «Дорогая редакция. Мне очень хочется получать ваш милый журнал, но мама мне не позволяет. Коля Р.». Читатели без труда догадывались, что под «Колей Р.» следует подразумевать императора Николая Романова.

2 декабря 1905 года К. И. Чуковский как редактор-издатель «Сигнала» был вызван к следователю Окружного суда на Литейном проспекте, обвинен в оскорблении царя и его семейства, в поношении государственного строя и посажен в «предварилку». Через девять дней жена А. И. Куприна внесла залог, и редактор был освобожден до суда. Судебное разбирательство затянулось на долгие месяцы. Защищать «Сигнал» и его редактора взялся О. О. Грузенберг. Дело против Чуковского было возбуждено по материалам третьего номера «Сигнала»; Грузенбергу удалось отвести выдвинутые обвинения, но тут вышел четвертый номер с «письмом Коли Р.» и другими выпадами против правительства, судебное преследование Чуковского было возобновлено. Оно завершилось только в январе 1907 года; суд, заседавший в течение семи часов и выслушавший четыре речи адвоката, вынес оправдательный приговор.

Чуковский никак не надеялся на такой исход и готовился к обычному в подобных случаях наказанию — году заключения в крепости. И многие годы спустя не мог он забыть, как после «крикливой и яростной» речи прокурора Камышанского мысленно видел себя в тюрьме. Вспоминал Корней Иванович речь Грузенберга: «Представьте себе, что я, ну, хотя бы вот на этой стене... рисую, предположим, осла. А какой-нибудь прохожий ни с того ни с сего заявляет — это прокурор Камышанский (неистовый звонок председателя). Кто оскорбляет прокурора? Я ли, рисуя осла, или тот прохожий, который позволяет себе утверждать, будто в моем простодушном рисунке он видит почему-то (снова звонок председателя) черты... уважаемого судебного деятеля? Дело ясное, конечно, прохожий. То же происходит и здесь. Что делает мой подзащитный? Он рисует осла, дегенерата, пигмея, а Петр Константинович Камышанский имеет смелость утверждать всенародно, будто это (тут он передразнивает голос своего оппонента) — священная особа Его Императорского Величества, ныне благополучно царствующего Государя Императора Николая Второго. Пусть он повторит эти слова, и мы будем вынуждены привлечь его, прокурора, к ответственности, применить к нему, прокурору, грозную 103-ю

статью, карающую за оскорбление Величества!» Разыгрывая неподдельное возмущение, с гневом отводя обвинения в непозволительных намеках, будто содержащихся в «невинных» публикациях «Сигнала», Грузенберг сумел выиграть дело, казавшееся всем безнадежным.

Сегодня мы с благодарностью вспоминаем О. О. Грузенберга, находчивого и остроумного адвоката, и доктора Л. М. Клячко, глядя на их дачи, архитектурные памятники деревянного зодчества, созданные Сергеем Григорьевичем Гингером, виднейшим мастером модерна и неоклассицизма, крупным архитектором XX века.

Сергей Григорьевич Гингер (1870–1937) — выпускник Рижского Политехнического института. Свой путь он начинал постройкой деревянных коттеджей для рабочих Новороссийска (1890-е годы), а с 1890-х активно включился в архитектурную жизнь Петербурга. Среди построенных им зданий весьма добротные многоэтажные жилые (доходные) дома, каждый из которых отличается запоминающимся обликом. Вот лишь некоторые адреса: 9-я линия В. О., 18; Шпалерная, 44-а; 5-я Рождественская (ныне Советская), 7–9; Пушкинская, 1 и 45; Захарьевская, 9; Коломенская, 33 и многие другие.

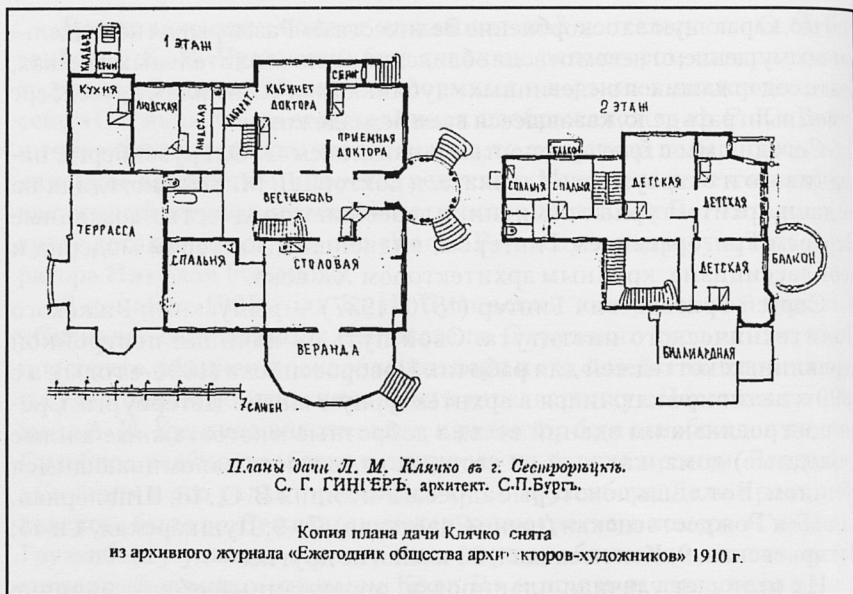
Их отличает удачная планировка, продуманный облик, наличие новых для того времени строительных и отделочных материалов.

В 1910 году С. Г. Гингер руководил возведением «Спортинг-Паласа» на Каменноостровском проспекте, послужившего основой будущего Дворца культуры им. Ленсовета.

Он также построил ряд интересных деревянных особняков в Сестрорецке. В годы гражданской войны занимался возведением оборонительных укреплений на подступах к Петрограду, участвовал в праздничном оформлении города, затем строил дома для рабочих, вел большую научную и преподавательскую работу в Томске, где и скончался.

Среди сохранившихся деревянных построек С. Г. Гингера большой интерес представляет дача доктора Л. М. Клячко в Сестрорецке. Дом возводился на рубеже XIX–XX веков, то есть в то время, когда в отечественной архитектуре формировался и развивался стиль модерн. Она строилась с учетом всех новейших гигиенических, санитарно-технических и эстетических требований своего времени. Комфорт и целесообразность были одними из основных задач проектирования.

На первом этаже располагались приемная доктора, кабинет доктора, лаборатория, людская (две комнаты), кухня, терраса (рядом с кухней), кладовая, спальня, санузел, столовая, веранда, терраса (у входа), сени, вестибюль.

План дачи Л. М. Клячко

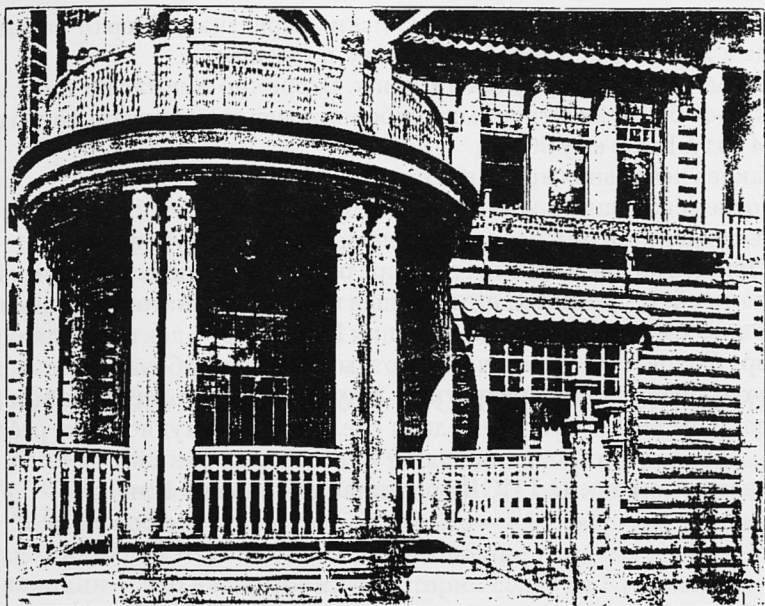
На втором этаже — балконы, две гостевые комнаты, три детские, бильярдная (над верандой), санузел.

Все было тщательно спланировано и продумано для работы и отдыха.

Хозяин дачи Лев Моисеевич Клячко (1855–1913) был известным практикующим врачом-терапевтом. Подтверждение большого опыта и превосходных качеств доктора можно найти в четвертой книге Александра Бенуа «Мои воспоминания». Автор рассказывает, как Л. М. Клячко вылечил тяжело больную жену художника Л. С. Бакста. В благодарность художник подарил ему свою картину «Античный ужас».

Его родители — мать Эйдель Лейбовна (1832–1910) и отец Моисей Вульфович (1832–1912) — не имели никакого отношения к врачебной деятельности. Мать воспитывала детей, а было их пятеро — четыре сына и дочь. Самым старшим был Лев Моисеевич, и звали его в семье Лев Первый, так как был еще один Лев (звали его Леон), значительно младше (1873–1933) старшего брата, известный репортер, журналист.

Лев Моисеевич Первый был женат на Александре Роговой (ее отец тоже был известный врач, он похоронен в Курорте рядом с родителями Э. Л. и М. В. Клячко). Было у них четверо детей — Костя, Катя, Володя

Дача Л. М. Клячко въ г. Сестрорецкѣ.
С. Г. ГИНГЕРЪ, архитект. С.П.Бургь.

Дача Л. М. Клячко в Сестрорецке

и Зина. Сам Лев Моисеевич умер в 1913 году. Вдова А. М. Клячко, дочь Катя и два сына после революции 1917 года эмигрировали в Берлин. Здесь Катя вышла замуж за вдовца, у которого был сын Владя, глухонемой, но очень способный и талантливый мальчик. Говорил не совсем четко, но знал три языка. В Берлине они были недолго и вскоре переехали в Париж. Александра Клячко умерла «от старости». Дети были хорошо устроены. Катя вела хозяйство. Владя окончил университет с отличием. Стал изобретателем в области телевидения, а отец работал у него переводчиком, так как Владе было трудно общаться с людьми из-за проблем с речью. Когда пришли немцы, Владе выдали специальные документы, чтобы не трогали ни его, ни семью: он был «нужным специалистом». Они поверили и остались в Париже. Но немцы отправили их в концлагерь, где все трое погибли: Катя с мужем и сыном Владей.

Володя прятался от немцев, а его молодая жена Шурочка от отчаяния выбросилась из окна.

Косте удалось бежать в Америку. Он был очень образованным, музыкальным человеком. Прекрасно играл на рояле. Состоял на службе

в Вашингтоне, выступал в американских передачах. Умер от разрыва сердца в 1987 году, по дороге на работу, в трамвае.

Володя выжил, вернулся в Париж. Вторично женился и имел маленькую фабрику электронных приборов. Умер тоже от разрыва сердца в 1994 году. Было ему 90 лет.

Такова печальная хроника семьи Л. М. Клячко.

После революции в этих дачах был организован детский санаторий. Подтверждение этому находим в дневниках К. И. Чуковского:

«Пришел ко мне мальчик Грушкин, очень впечатлительный, умный, начитанный, 10-летний. С ним я пошел в детскую санаторию (помещается в дачах, некогда принадлежавших Грузенбергу, доктору Клячко и доктору Соловьеву). Там лечатся и отдыхают дети рабочих — и вообще бедноты. Впечатление прекрасное. Я думаю, О. О. Грузенберг был бы рад, если бы видел, что из его дачи сделали такое чудное употребление».

В настоящее время ГИОП восстанавливает дачу Клячко.

Эстер Кяхенен

ОБ ОДНОМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ ОБМЕНЕ

Кое-кто из нас помнит, что в начале нашей независимости у Финляндии-девы были две поднятые руки, одна указывала на северо-запад, другая — Петсамо — на Северный Ледовитый океан.¹ Но мало кто знает, что присоединение территории Петсамо к Финляндии — это часть прежней истории селения Куоккала Кивеннапской волости.

Начало этих событий идет с Большой Северной войны. Русский царь Петр Великий разбил западные войска. Начиная Северную войну, он сразу же завоевал Ингрию, а также пограничные территории Финляндии, построил в устье Невы новую столицу, Петербург, и для его защиты — крепость Кронштадт на Ретусаари. Несколько лет спустя Петр решил основать вблизи них оружейный и якорный завод на перешейке между Съестарьярви (озеро Разлив) и Финским заливом. Начало этому Райайокскому, или Сестрорецкому, заводу положил немец Хеннин в 1914 году, завод оказался в подчинении Российского Артиллерийского управления. Все же отведенный ему участок относился к территории Финляндии, селению Куоккала. Кроме того, он получил территорию и на другой стороне Райайоки (реки Сестры), которая относилась к Российской империи, Петербургскому губернаторству.

Помимо рабочей силы заводу требовался лес, поскольку в те времена (при выплавке металла. — *Примеч. пер.*) как топливо использовали древесный уголь. Поэтому правительство отвело в подчинение заводу большие территории на финской стороне. Завод платил Российской короне подушные подати, а взамен крестьяне выполняли для завода поденные работы. Одно время трудовая по-

¹ Имеется в виду контур тогдашней Финляндии на карте (*Примеч. пер.*)

*Советско-финская война 1939—1940 гг.
Красноармейцы на занятой территории*

винность простиралась до волостей Виролахти, Сяккиярви, Кирву и Лапвеси (севернее и западнее города Выборг. — *Примеч. пер.*), а когда они были освобождены от принудительных работ, вместо них были определены Койвисто, Йоханнес, Уусикиркко и Куолемярви (Приморск, Советский, Поляны, Куолемярви. — *Примеч. пер.*), а с 1772 года лишь Уусикиркко. Кивеннапа (Первомайское. — *Примеч. пер.*) как дар царя Петра была предоставлена тогдашним комендантам Выборга. Один из позднейших владельцев так называемых Линтульских дарственных земель основал в 1800 году Райвольский железоделательный завод и доставил туда рабочих из дальних губерний России. С железоделательного завода Райвола поступало сырье и на Сестрорецкий оружейный завод.

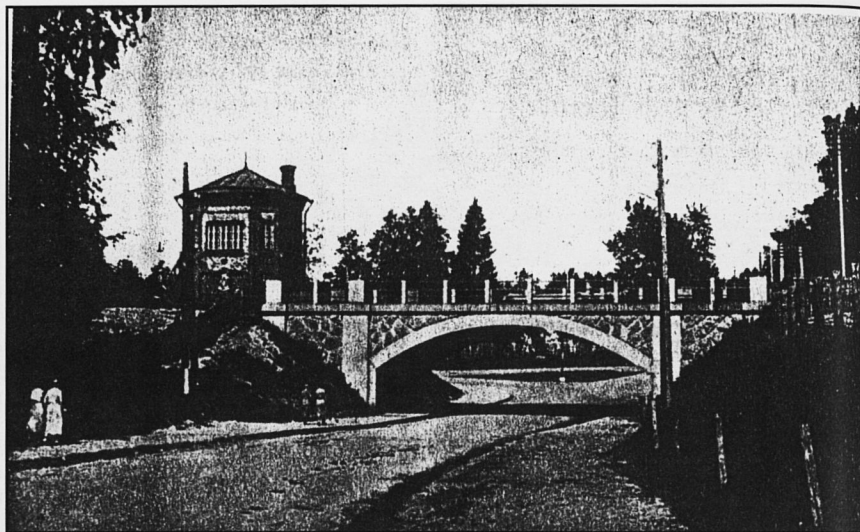
Присоединение Старой Финляндии к остальной Финляндии произошло в начале 1812 года, когда Александр I повелел принадлежащие оружейному заводу территории по обе стороны границы вплоть до впадающего у деревни Лисий Нос ручья присоединить к Выборгской губернии. Но теперь возник спор между Оружейным заводом и усадьбой Линтула (Огоньки. — *Примеч. пер.*). Правление завода не захотело подчиняться финскому законодательству и суду. Например, в 1813 году

*Советско-финская война 1939—1940 гг.
Взорванный железнодорожный мост в Белоострове*

оно отказалось предоставить право Кивеннапскому уездному суду допросить одного рабочего, который совершил в Кивеннапе гражданское правонарушение. Мужчину допрашивали на заводе и в присутствии священника его освободили от обвинения. Ссоры и даже драки возникали постоянно: то из-за поденных работ, то из-за того, кто владеет лугами. Так, в том же году крестьянин из Куоккала вместе со своим сыном побил казака на лугу Куоккала.

Уставшее от бесконечных жалоб Российское правительство в 1820 году выкупило всю территорию Линтула вместе с крестьянами. Но после этого начались самые большие трудности, так как российские законы и понятия стали применяться к обитателям волости Кивеннапа. Крестьянин уже не имел права переселяться со своего участка без разрешения руководства завода или пользоваться лесом, забрать сваленные ветром деревья. Чтобы избавиться от бесконечных конфликтов, министр статс-секретарь Р. Х. Реебиндер в 1822 году предложил отделить территорию Кивеннапы от остальной Финляндии и присоединить к России. В России это предложение было принято благосклонно, даже было предложено расширить территорию так, чтобы Уусикиркко, а позднее также Муола (Правдино), Валькъярви (Мичуринское) и три уезда Кякисальми (Приозерск) были предоставлены в распоряжение

Белоостров. Железнодорожный мост. Граница между Финляндией и Россией

России. Все же Александр I отклонил план объединения, который уже успел взволновать крестьян волости Кивеннапа.

После этого планировалось предоставление Линтульских дарственных земель финскому (автономному. — *Примеч. пер.*) государству. Прежде чем было достигнуто соглашение о дарственных землях, опять встал вопрос о присоединении к России. На этот раз он касался лишь территории оружейного завода. После долгих переговоров рассматривавший это дело финско-русский комитет 20 июля 1863 года предложил сенату Финляндии присоединить к Петербургскому губернаторству территорию, на которой был построен Сестрорецкий оружейный завод. Снелльман, который только что стал членом сената, должен был, по обычаю, первым высказаться. По его мнению, дело, касающееся передачи государственной территории, должно было решаться палатой сословий и, конечно, при условии передачи каких-то земель взамен.

За год до этого сенат просил простирающуюся от берега Ледовитого океана восточнее Якобин-йоки территорию Петсамо как место для рыболовства лопарям¹. Теперь это посчитали подходящим возмещением. Но поскольку это дело для Российского Военного министерства было

¹Лопари — саами — народ в северных районах Норвегии, Финляндии и Российской Федерации. Язык саамский.

спешным, его не успели представить на рассмотрение палаты сословий, и 4 февраля 1864 года император постановил, что Сестрорецкий оружейный завод должен быть присоединен к Петербургскому губернаторству за некоторые территориальные компенсации. Постановление было издано 15 февраля 1864 года.

Новая граница была сразу же уточнена. Пограничной линией был принят прорытый в 1800 году канал от Райайоки (Сестры-реки) к Финскому заливу. Он начинался в верхней части озера Разлив. Поскольку часть канала шла через заболоченную территорию, вода его приобретала ржавый цвет — отсюда и название «Ржавая канавка». Со временем она во многих местах заилилась, так что посторонним трудно было признать ее за пограничное русло. Зимой многие на лыжах легко перемахивали через нее на чужую сторону.

Финляндия потеряла чуть менее 14 кв. км. земли, которая всегда относилась к землям селения Куоккала. В основном это была влажная болотистая земля, а со стороны моря — бесплодные пески, так что это не нанесло жителям большего ущерба, за исключением утраты некоторых лугов.

Но обещанное возмещение скоро забылось. В следующие десятилетия Россия не всегда была довольна автономией Финляндии, и надежды Финляндии на исполнение обещания вызывали лишь раздражение. Только после освободительной войны¹ это дело продвинулось, хотя в самом ее конце едва не возник еще конфликт, но теперь уже между Финляндией и Великобританией. В первой половине мая 1918 года небольшая, по-военному организованная группа добровольцев, которой руководили доктора Торстен Ренвалл и Олли Лайтинен, совершила поход на территорию Петсамо для исследования местных условий и взятия, если возможно, в ведение Финляндии этой территории, которая была обещана пятьдесят лет назад. Поход был частного характера, но правительство все же было осведомлено о его организации. Добровольцев встретило хорошо вооруженное военное подразделение, под огнем которого им пришлось отойти. Это были руководимые английским офицером русские и английские военные моряки, а также финские красногвардейцы. Финское правительство представило в связи с этим происшествием ноту через посла Великобритании в Стокгольме, поясняя ранние этапы вопроса о Петсамо и требуя, чтобы английские войска удалились из Петсамо и Финляндия могла бы взять в свое ведение

---

¹Имеется в виду Первая мировая война, к результате которой Финляндия получила независимость (Примеч. ред.)

принадлежащую ей территорию. Англичане восприняли это весьма серьезно. Помимо того что они сомневались в праве Финляндии на владение этой территорией, они, прежде всего, были уверены, что если бы Финляндия получила в свое ведение эту территорию, пришли бы немцы, чтобы использовать ее под базу для подводных лодок, и связь союзников с Россией прервалась бы. Ведь Германия в то время была еще сильна. Положение было напряженное, и в газетах Скандинавии появлялись статьи о возможности войны Финляндии с окружающими ее государствами. Все же летом дело прояснилось.

На Тартусском мире 1920 года финские представители опять поставили вопрос о возмещении, и он возымело ожидаемый результат. Финляндия получила Петсамо.

Перевод с финского А. К. Молчанова

Ester Kähönen. Eräs valtiolinen vaihtokauppa «Karjala», 1970, N 25. Liite 8, S. 11.

Об одном межгосударственном обмене // Карелия. 1970. № 25. прил. 8. С. 11.

М. А. Логунцов

ПУТЕШЕСТВИЕ НА «ЗИМНЮЮ ВОЙНУ» (в тот день он прогулял школу)

Из книги «Советско-финская война 1939–1940 гг.»¹ Минск, 1999:

«Белое безмолвие финских снегов, белые маскировочные халаты врачей и санитаров, белые простыни госпиталей — и опять, если вернулся в строй, белый снег, белый маскхалат <...> Даже противник назывался белофинном. И на нем тоже был надет белый халат».

Рассказывает Туч Владимир Валерианович:

«Мой дед по линии отца, Туч Адам Антонович, латыш по национальности, жил в Белоострове в своем доме; сейчас это улица Роцинская (дом не сохранился). Он был кладовщиком в колхозе, а впоследствии стал его председателем.

По навету в 1937 году дед был арестован и в том же году расстрелян на Левашовской пустоши. Погранзона, в которой находился Белоостров, по действующим тогда законам приравнивалась к зоне боевых действий. (Здесь действовали законы военного времени. Если житель этой местности совершал даже незначительное преступление, то оно могло квалифицироваться вплоть до «расстрельной» статьи. — *Прим. авт.*)

Мой второй дед, по линии матери, Зиновьев Степан Ксенофонтович, тоже имел свой дом в Белоострове, на Александровском шоссе. Этот дом тоже не сохранился.

Моя бабушка Зиновьева Анна Николаевна летом держала корову. Перед началом зимы ее увозили в город и держали на электрической

¹В первом бою // Советско-финская война 1939–1940 гг. / сост. А. Е. Тарасов. — Минск, 1999.

подстанции Военно-медицинской Академии, где работал дед и двое его сыновей.

Я жил в Белоострове только летом. В зимнее время мы все уезжали в город, где жили с двумя братьями и двумя сестрами моей матери в большой квартире».

В ноябре 1939 года в советских газетах стали появляться многочисленные статьи, в которых сообщалось об ухудшении отношений между СССР и Финляндией:

11 ноября — приказ Ворошилова о создании двух воинских корпусов из карело-финнов;

13 ноября — сообщение финских газет о концентрации частей Красной Армии у границ с Финляндией;

27 ноября — сообщение советских газет о провокации в Майниле 26 ноября и о ноте протеста В. М. Молотова;

29 ноября — вечером в войсках зачитан приказ о наступлении.

Из послевоенного выступления Сталина на секретном совещании начальствующего состава в ЦК ВКП(б) 17 апреля 1940 года:

«Там, на Западе, три самые большие державы вцепились друг другу в горло; когда же решать вопрос о Ленинграде, если не в таких условиях, когда руки заняты и нам предоставляется благоприятная обстановка для того, чтобы их в этот момент ударить».

В. В. Туч:

«29 ноября 1939 года, вечером, к нам в Ленинград из Белоострова приехала моя тетя Тамара (по мужу Щербатова) вместе с сыном Игорем. Ему, как и мне, было 13 лет. Она была замужем за лейтенантом-пограничником, который служил на погранзаставе в Белоострове. Приехала не по своей воле — муж срочно отправил ее вместе с сыном в этот день в Ленинград. Из разговора наших матерей мы с Игорем поняли, что завтра утром на границе с Финляндией должны начаться боевые действия. (Распространение такого сообщения квалифицировалось как разглашение величайшей государственной тайны и каралось по всей строгости закона. — *Прим. авт.*)

Вот мы и решили с двоюродным братом встать с утра пораньше и ехать в Белоостров, чтобы все увидеть своими глазами и, если повезет, собрать побольше военных трофеев. Сообщать об этом решении мы, конечно, никому не стали.

Мы встали рано и от Лесного проспекта, где тогда жили, доехали на трамвае до Первого Парголово, откуда пошли на станцию Шувалово. Там выяснилось, что поезда к Белоострову не ходят. Причина не объяснялась.

Дальше нам пришлось шагать по шпалам. В сторону границы по железной дороге шли только воинские эшелоны. Было темно. Погода в этот день стояла мягкая, снега почти не было, поэтому идти было легко.

(Данные метеостанции Сестрорецкий Курорт от 30.11.1939:

температура воздуха + 0,7° С,

ветер западный 5,6 м/сек,

высота снежного покрова 4 см,

облачность 10 баллов — максимальная.

Временами шел мокрый снег.)

Как мы ни торопились, к началу боевых действий все равно, конечно же, не успели. События на границе начали развиваться стремительно с самого раннего утра, когда мы только-только вышли из дома».

Вот как рассказывает о них другой источник — книга «Советско-финская война 1939–1940 гг.»:

«На рассвете 30 ноября 1939 года с заставы № 19 Сестрорецкого отряда Ленинградского пограничного округа на охрану Государственной границы вышел наряд в составе бойцов Горбунова, Лебедева и Снисаря. Старшим наряда был командир отделения Миненко. Наряд направлялся на охрану железнодорожного моста через реку Сестру у Белого острова — единственного моста, связывающего СССР и Финляндию. В 6 часов утра к пограничникам подошел начальник заставы лейтенант Суслов, напомнив бойцам приказ начальника Сестрорецкого отряда майора Андреева. Прошло 2 часа томительного ожидания. В 07.55 лейтенант Суслов громко кашлянул. Это был сигнал к атаке. Бойцы, бросая на бегу гранаты и стреляя по финским пограничникам, ринулись на мост. После короткой схватки мост был захвачен. Миненко успел перерезать провод, ведущий к взрывчатке под мостом. Вся операция заняла около трех минут. К мосту уже шли танки.

Ровно в 8.00 дальнобойные орудия фортов Кронштадта вместе с кораблями Краснознаменного Балтийского флота (подошедшими к финским берегам) и батареями корпусной и дивизионной артиллерии начали обстрел территории Финляндии <...>

В эти же минуты мощные соединения бомбардировщиков начали бомбить жилые кварталы Хельсинки, Котки, Виипури и других городов Финляндии».

В. В. Туч:

«И мы стали подгонять друг друга, чтобы не опоздать на войну. Когда мы подошли к Белоострову, темп невольно замедлился. Граница.

Первый день советско-финляндской войны

Запретная зона. Нахождение в ней каралось законом. Мы говорили скорее себе, чем друг другу, что сегодня нас никто не должен остановить, но состояние наше было очень тревожным. И действительно никто не остановил и не окликнул нас. Уже в Белоострове (около 13.00 часов) мимо щпроехал бронепоезд и за ним бронемашины на железнодорожных колесах. Мы прошли мимо огромного Белоостровского вокзала и приблизились к пограничному железнодорожному мосту. Хотя нам с Игорем было уже по 13 лет, это место в Белоострове для нас оставалось абсолютно неизвестным: здесь была запретная зона. Рядом с мостом, на советской стороне, мы увидели большие ворота — арку с красной звездой и надписями. Тут же вдоль берега тянулись четыре ряда колючей проволоки. На финской стороне — ее не было. Мост был выкрашен пополам: одна (советская) половина была красная, другая (финская) — белая. На обеих сторонах стояли флагштоки. На советской — развевался красный флаг, на финской — флага не было (очевидно, его спустили в первые часы наступления бойцы Красной Армии)».

Рядом с мостом, напротив друг друга, стояли государственные пограничные столбы, советский и финский. Эти столбы под № 21 были поставлены в 1925 году. Граница проходила по середине реки Сестры, пересекала железнодорожный мост в месте, отстоящем от союзного столба на 26 метров 8 сантиметров и от финского столба на 18 метров 84 сантиметра. Всего таких столбов по обеим сторонам границы было 239 на советской стороне и столько же на финской и один общий по-

Советские бронев автомобили продвигаются на финскую территорию

граничный знак — буюк, отмечающий излом линии границы на озере Хойкенярви (теперь Б. Борково в Орехово). Столб № 13 находился по обеим сторонам реки Сестры (Раяйоки), севернее завода Гутермана. Последний — на берегу Ладожского озера за № 251.

Участковые протоколы описания границ между СССР и Финляндией на Карельском перешейке от Финского залива до Ладожского озера были подписаны Смешанной пограничной комиссией СССР и Финляндии на станции Белоостров 10 декабря 1925 года. (ЦГА СПб Фонд 1000 оп. 80 д. 200 л. 2.)

В. В. Туч:

«Недалеко от столбов находились будки пограничников: советская и финская. Мы зашли в советскую. Там никого не было и царил полный беспорядок, ничего интересного мы там не нашли. Финская будка была разрушена.

Мы углубились на финскую территорию на 300–400 метров и дошли до пакгаузов, которые оказались пустыми, но Игорь там нашел катушку шпагата, а я рубашку-ковбойку. Забрав эти “трофеи”, пошли дальше по шпалам. (После войны я узнал, что финны, уходя, ставили мины-ловушки; минеры их называли сюрпризами. И мы с Игорем могли запросто подорваться!)

Навстречу попались белоостровские железнодорожники, человек 10–12; среди них оказался и мой родственник Анатолий Минайлов; в руках у них были инструменты. На наш вопрос они ответили, что восстанавливали путь, который финны взорвали, отступая».

Вот как описывают эти события корреспонденты газет «Сталинец» и «Ленинградская правда».

Из газеты «Сталинец» от 4.12.1939:

«...К мосту подходит первый бронепоезд, за ним идет другой.

Пожилой инженер из технической части спускается под мост и ощупывает фермы, проверяя каждое соединение. Проводов не видно — неужели нет мин?

Военный инженер берет маленькую саперную лопатку и быстро нащупывает две мины. Провода идут под землей, через минуту мост мог взлететь на воздух.

Бронепоезд медленно движется через границу, и вдруг в нескольких десятках метров от него влетает огромный столб огня и земли. Мину под путями на подходе к станции Раяйоки финские вояки все же успели взорвать <...>

Рельсы, шпалы, болты, железки разбросало в радиусе 20 метров. Нужно было срочно восстановить путь. От движения бронепоездов зависело своевременное решение дальнейших задач, поставленных командованием. Население станции Белоостров — железнодорожники, их жены, школьники, даже старики, — узнав о случившемся, двинулись на помощь бойцам Красной Армии. С лопатами, кирками и со всяким инструментом бежали за бывшую границу, к месту взрыва».

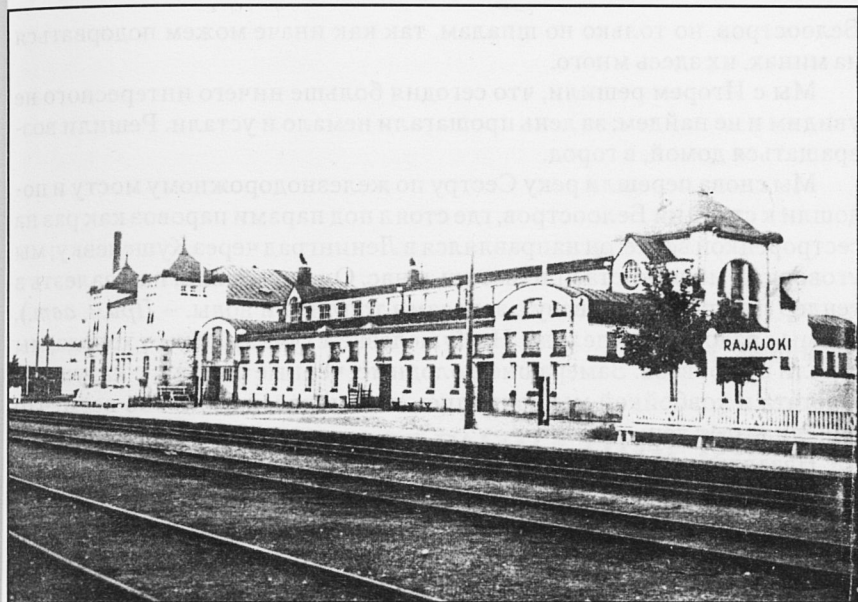
Из газеты «Сталинец» от 5.12.1939, статья «Родные братья Красной Армии»:

«...Тяжелые рельсы, подброшенные в воздух, погнуло, как баранки. Один рельс с силой швырнуло о стену финского пакгауза и пробило ее насквозь. Зазияла огромная воронка шириной до 20 метров и глубиной 6–7 метров.

<...> Земляными работами руководил дорожный мастер Ананьев. Отряд добровольцев в 50 человек работал быстро и дружно. Сам мастер в непосредственной близости от воронки обнаружил еще пять неразорвавшихся мин. Саперные части Красной Армии извлекли и обезвредили их.

Через 3 часа диверсия финских вояк была ликвидирована: воронка засыпана, изуродованные рельсы стащены под откос, положены новые шпалы и забиты костыли в новые рельсы.

Путь был открыт!»

Железнодорожная станция Раяйоки

Из газеты «Ленинградская правда» от 3.12.1939, статья «Награждение отважных железнодорожников»:

«...Начальник Октябрьской дороги тов. Богданов объявил благодарность всему коллективу станции (Белоостров. — *Прим. авт.*), премировал начальника станции тов. Захарова, секретаря партбюро тов. Соколову, дорожного мастера тов. Ананьева и отпустил средства для премирования особо отличившихся работников».

Из газеты «Ленинградская правда» от 4.12.1939, статья «В разведке»:

«...На перегоне Келломяки–Териоки белофинны разрушили путь на расстоянии полутора километров. Немного дальше этого участка они взорвали мост.

<...> На станции Териоки большинство путей взорвано. Разрушено водоснабжение, колодцы отравлены.

<...> На перегон Келломяки–Териоки уже отправлены фермы для восстановления мостов. В ближайшее время можно будет открыть регулярное движение поездов от границы до Териок и дальше на север».

В. В. Туч:

«До пограничной станции Раяйоки нам осталось дойти немного, но нас остановили красноармейцы: они велели нам идти обратно в

Белоостров, но только по шпалам, так как иначе можем подорваться на минах, их здесь много.

Мы с Игорем решили, что сегодня больше ничего интересного не увидим и не найдем; за день прошагали немало и устали. Решили возвращаться домой, в город.

Мы снова перешли реку Сестру по железнодорожному мосту и дошли к станции Белоостров, где стоял под парами паровоз как раз на сестрорецкой ветке: он направлялся в Ленинград через Кушелевку; мы уговорили машиниста прихватить и нас. Он предложил нам залезть в тендер (прицеп к паровозу с запасами топлива и воды. — *Прим. авт.*), что мы с радостью и сделали. На Кушелевке, стуча зубами от холода, мы слезли с паровоза. Замерзшие, голодные, черные от угля, с катушкой шпатага и ковбойкой мы появились дома и рассказали обо всем, что видели в этот день.

Назавтра, в школе, я был в центре внимания.

После окончания войны граница в Белоострове исчезла. Проволочные заграждения, которые шли по берегу реки Сестры на советской стороне, были сняты. Получился свободный проход к самой речке, стало возможно ловить рыбу и раков, и последних было так много, что в день можно было поймать 300–350 штук.

Зимой я учился в 103-й школе Выборгского района, был пионером и пользовался авторитетом среди ребят. (Быть обладателем настоящего летного шлема уже много, к тому же побывать на финской войне в первый же день означало стать живой легендой. — *Прим. авт.*)

Вскоре в школе организовали Юнармию, набралось 70–80 ребят.

Начальником и командиром роты был назначен я. Были, как в настоящей армии, начальник штаба, политрук роты, командиры отделений и санитарная служба, где занимались девочки. Мы по плакатам изучали оружие и часто ходили в походы со знаменем школы в Кавголово и другие места, но смотреть на войну с Финляндией мы больше не ходили».

«В какой день недели началась война?» — спросил я. Владимир Валерьянович ответил, что в воскресенье. Пришлось его поправить — это был четверг. В тот день он прогулял школу!

В тот первый день никто не мог предположить, что вскоре через бело-красный железнодорожный мост Белоострова пойдет обратный поток санитарных поездов с огромным количеством раненых бойцов в бело-красных повязках.

А. А. Чернышев

ЗАВОД ВЫЖИЛ. ЗАВОД РАБОТАЛ (1941–1945 годы)

При внезапном нападении на Советский Союз фашистских полчищ в июне 1941 года у нас на заводе началась производственно-техническая перегруппировка рабочих сил, ввиду ухода части работающих по мобилизации в Армию.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны по решению правительства прибыла комиссия по эвакуации завода в глубь страны. Завод в основном эвакуировали в Новосибирск, а часть его перебазировалась в Ленинград для организации производства автоматов, которыми снабжали Ленинградский фронт.

Горком ВКП(б) поручил заводу освоить производство нового оружия системы конструктора В. А. Дегтярева (пистолет-пулемет Дегтярева — ППД).

Руководство завода решило организовать в станкостроительном цехе № 14 изготовление ППД, мне как начальнику цеха вручили образец ППД, и был дан жесткий срок изготовить три автомата.

Горячо взялись за работу, были отобраны лучшие рабочие-специалисты, техническое руководство цеха приняло смелое решение — не делать письменной технологии, не терять времени. Разобрав автомат на детали, раздали рабочим: токарям, фрезеровщикам, слесарям, а техническая координация изготовления производилась прямо на рабочих местах. Ни на один час никто не покидал завода, кратковременный отдых был в цехе, все участники старались вложить все свое искусство и умение в создание первых образцов автоматического оружия.

Работа шла творчески, стали появляться готовые детали автомата, дело подходило к сборке и отладке, а ложа были еще не сделаны, никто из участников не умел их делать.

О горячей работе на заводе над новым видом оружия узнал старый производственник, шестидесятилетний оружейник Викман (рабочий инструментального цеха). Он пришел взволнованный: «Что же вы, братцы, меня забыли?» Он и изготовил пистолетные ложа.

Сборка первых трех автоматов приближалась к концу. Начались испытания на прицельную одиночную и автоматическую стрельбу. Прицельная одиночная стрельба дала хорошие результаты, а в автоматической стрельбе были задержки, причины неувязки были найдены и быстро исправлены. При вторичном автоматическом отстреле автомат показал безотказную работу. Усталые от бессонных ночей и невероятного напряжения рабочие услышали о хороших результатах стрельбы, и на лицах тех, кто создавал первые образцы автоматов ППД на Сестрорецком инструментальном заводе, появились улыбки радости.

В первой половине августа 1941 года с освоенным оружием представители завода отправились в Смольный, штаб обороны Ленинграда.

А. А. Жданов вместе с секретарями Горкома ВКП(б) товарищами А. А. Кузнецовым и Я. Ф. Капустиным осмотрели первые образцы нового оружия. Товарищ Жданов передал привет и благодарность коллективу рабочих и просьбу Ленинградской организации и Военного Совета Фронта организовать производство автоматов в таком количестве, чтобы обеспечить каждого бойца, обороняющего подступы к Ленинграду.

26 августа 1941 года ушел последний эшелон оборудования в Новосибирск. Остальная часть рабочих перебазировалась в Ленинград. Охваченные одним стремлением, одной мыслью, что Ленинградский фронт ждет от рабочих завода тысячи автоматов, оборудование установили в короткий срок, в течение десяти дней.

При перевозке и установке оборудования происходило негласное соревнование между коллективами работающих цехов № 10 и № 14: кто первый запустит оборудование; выделялись своей работой инженер Н. И. Иванов, мастера М. М. Денежкин, П. И. Васильев и другие.

Спустя десять дней с момента, как небольшой коллектив сестрорецких рабочих со своими станками разместился в пустующих корпусах эвакуированного завода «Красный инструментальщик», фронт начал получать пока в небольшом количестве продукцию сестрорецких оружейников.

Коллективу предстояло преодолеть большие трудности: то, что раньше делалось в одном цехе, надо было распределить в нескольких цехах, а оставшееся оборудование имело моральный и физический износ, да его и не хватало. В этом деле нам оказал большую помощь

Промышленный отдел Горкома, оборудование стало поступать с других заводов, и, преодолевая трудности, коллектив с каждым днем увеличивал выпуск автоматов ППД.

С фронта приезжали на машинах командиры полков, батальонов и прямо в цехе получали по нарядам изготовленное оружие. Цеховая парторганизация устраивала короткие митинги, где командиры говорили: «Изготовленное вами оружие сегодня же будет вручено бойцам для уничтожения немецких захватчиков».

Такая связь укрепляла моральное состояние работающих, несмотря на то, что каждый день приносил все новые и новые трудности в производственной жизни завода. Перебои с электроэнергией стали обычным явлением, холоднее становилось в цехах, сокращался производственный паек, убывали физические силы рабочих. На механическом участке Васильев Петр Иванович, токарь Шляхецкий Николай, фрезеровщик Липсонен Николай, шлифовщик Чубаров Борис умели поддержать дух работающих на механическом участке, и задание выполнялось.

30 декабря 1941 года завод встал. Прекратилась подача электроэнергии. Остановились станки, цеха перестали отапливаться, но завод жив, пока бьется сердце и действуют руки сестрорецкого рабочего; Советская Армия будет получать автоматы с прославленной с первых дней войны маркой завода Воскова.

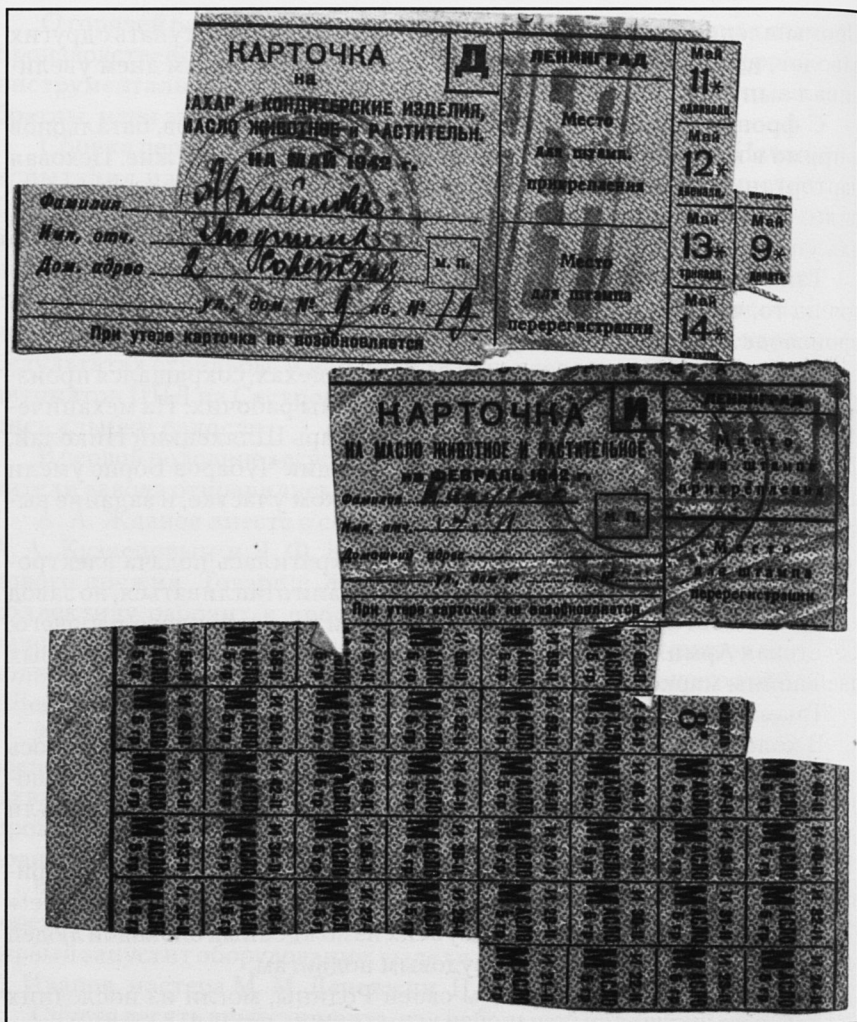
Такова была клятва завода.

В холодном, нетопленном цехе, без электроэнергии продолжалось изготовление оружия, некоторые детали изготовлялись вручную, поочередно вращали станки, поочередно сверлили, уставших сменяли отдохнувшие.

Коммунист, слесарь Федор Яковлевич Коновалов часто подбадривающе восклицал: «Ничего, ничего, товарищи, на фронте еще труднее!» И неизвестно, откуда появлялись у этих изможденных блокадой людей энергия и воля к доблестным трудовым подвигам.

И люди той эпохи, патриоты своей Родины, могли из последних сил работать даже тогда, когда это технически и физически казалось немислимым.

Вскоре, узнав, что в мастерских Ленэнерго работает двигатель и крутятся несколько станков, договорились о том, чтобы работать на этих станках. Старший мастер П. И. Васильев, слесарь-сборщик Ф. Я. Коновалов и фрезеровщица Е. Кириллова взяли сани, сложили на них заготовки деталей и повезли в мастерские Ленэнерго. Назад они привезли обработанные детали. Так продолжалось не один десяток дней. При очередном рейсе, подъехав на саночках с деталями к мастер-

Блокадные продовольственные карточки

ским Ленэнерго, на месте движка и станков увидели глубокую воронку от немецкой авиабомбы. С тяжелой вестью вернулись назад.

В конце марта 1942 года руководство завода направило меня и начальника отдела товарища В. А. Чурикова в штаб Ленинградского фронта. Там нам предложили отремонтировать трофейное оружие, главным образом автоматические ручные пулеметы. Договорились о

предстоящей работе по ремонту деталей и отстрелу, и через два дня вражеское оружие стало поступать на завод, где его ремонтировали; после это оружие было использовано на Ленинградском фронте против захватчиков.

После блокадной зимы 1941–1942 годов по решению Горкома ВКП (б) во избежание эпидемических заболеваний было решено провести санитарную очистку города. Для этого важного большого мероприятия завод в начале апреля 1942 года выделил большую часть рабочих. Трудились в две смены на Греческой площади совместно с другими предприятиями. Вывозили скопившийся мусор, фекалии, мертвых. Город был очищен, и никакой эпидемии не было.

17 апреля 1942 года вновь дали электроэнергию, темпы работы возросли, и завод уже стал выпускать по 300 автоматов в день.

В декабре 1942 года мы получили задание на изготовление нового автомата-пистолета системы Судаева. Технический отдел стал разрабатывать технологию. Началась перегруппировка в цехах с одновременным выпуском в производство деталей, но первые два автомата системы Судаева были изготовлены вручную и отстреляны. На наш взгляд, они имели конструктивные недоработки в ствольной коробке, но все же команда запускать их в производство была дана — автоматы стали изготавливать.

При отладке автоматов и отстреле слесари-отладчики и стрелки-испытатели не могли работать с хорошей отдачей, это тормозило их работу. Был большой возврат с отстрела при автоматическом испытании. Техническая часть цеха внесла ряд замечаний, прибыл на завод конструктор Судаев. В середине 1943 года появились новые чертежи на ствольную коробку автомата-пистолета системы Судаева.

На заводе началась переделка штампов, инструментальщики быстро с этой задачей справились. На сборку стали поступать улучшенные детали.

Разработанная техническим отделом завода технология сборки была рассчитана на 3,5 минуты. Старший мастер Н. Н. Кабанов, слесари Ф. Я. Коновалов, В. Н. Шавыкин, В. А. Матвеев по своей инициативе разработали поточную сборку автомата. Сами изготовили несколько приспособлений и рассчитали для непрерывной сборки каждую операцию и сколько потребуется сборщиков. Когда запустили сборку в работу, на нее стало затрачиваться 1,5 минуты.

Справедливости ради надо сказать, что это предложение рабочих и мастеров внесло большой вклад в увеличение выпуска оружия; это позволило мне ставить на сборку женщин (домашних хозяек) и даже ребят в возрасте от 12 до 15 лет, от которых требовалось только желание и выработка навыка для выполнения расчетных норм.

Только великая любовь к Родине, уверенность, что конечная победа будет за нами, помогли голодным и изможденным ленинградцам показывать образцы героизма, сутками не отходить от станков, работать и думать, как больше сделать оружия для фронта в холодных, неотапливаемых цехах.

Дела пошли веселее, норма стала перевыполняться, особенно выделялась коммунистка А. Морозова: перевыполнив свою норму, она помогала на других операциях сборки отстающим.

Фронт ежедневно получал оружие. Начальники боепитания воинских подразделений по несколько раз приезжали за оружием; пока шла погрузка, фронтовики беседовали с рабочими, и, нужно сказать, эти беседы во многом помогали в работе завода.

В IV квартале 1943 года завод получил задание изготовить инструмент для ленинградских заводов, не свертывая производство оружия.

В цехе № 9 начали делать режущий инструмент. Кадровые инструментальщики учили вновь поступивших рабочих, комсомолцы завода во всех новых начинаниях были впереди, особенно отличились А. А. Трофимова, Л. В. Агапова, Э. В. Агапова и другие.

При заводе был детский сад: работницы, имевшие детей, могли оставлять их на круглосуточное содержание. Отдавая все силы производству, женщины были спокойны за своих детей.

Заведующая детским садом Вера Андреевна Кобок имела большой опыт, проявляла душевную чуткость и любовь к детям, стараясь всех детей сохранить. Она пользовалась уважением матерей.

В годы войны тяжкий труд по изготовлению оружия лег на хрупкие плечи женщин. Их героическая стойкость, самоотверженность в работе, безропотное несение всей тяжести блокады показали, на что способна женщина в защите нашей любимой Родины.

В работе цеха своим трудолюбием выделялись женщины: фрезеровщица Лена Кириллова, Людмила Стогова, Н. А. Становая, Г. И. Парфенова, В. А. Каширина, шлифовщица Клавдия Моисеева, стрелки-испытатели Чернышева, М. П. Капусто, Вера Перфильева, Дарья Федорова, Лидия Богданова и многие другие.

Н. В. Григорьева

НА БЕРЕГАХ ЧЕРНОЙ РЕЧКИ

Ваммельйоки — небольшая речка длиной шесть километров на Карельском перешейке. Сейчас она имеет традиционное для многих небольших речек название — Черная. Некогда, много лет тому назад, бурный и полноводный поток этой реки проломил крутые склоны хребта Эйрэниэ и понес свои воды в море. Древнебалтийское море сегодня мы называем Финским заливом. На древнем шведском языке название Ваммельседу означало «устье реки, защищенное от бури». Возможно, оно появилось в эпоху викингов, которые причаливали свои драккары в гавани этого устья. Сегодня можно увидеть лишь вдающийся в берег длинный и глубокий фьорд, напоминающий рог быка — творение древней стихии воды.

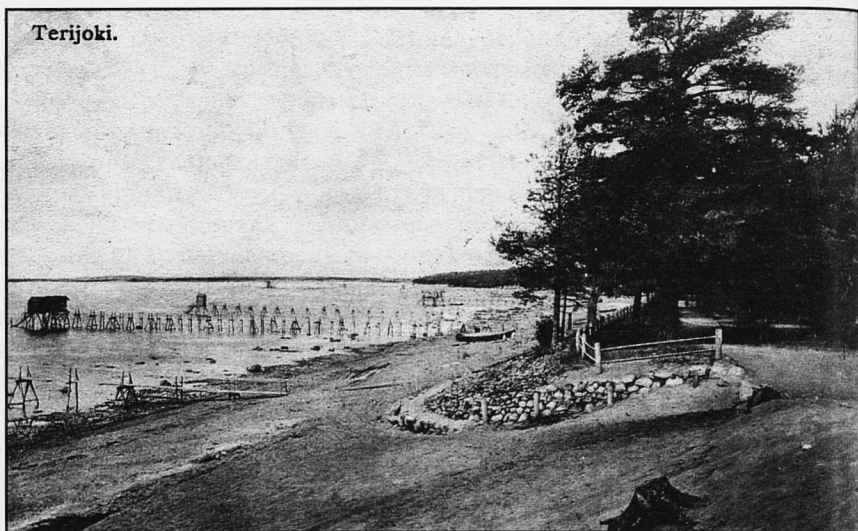
На берегах Черной речки разрослись кустарники и деревья, которые скрывают от нас следы другой жизни, остатки фундаментов русских и финских строений. Но попытаемся приподнять завесу времени и взглянуть сюда во времена столетней давности. По старым фотографиям, архивным исследованиям и дневниковым записям через поглощенную временем эпоху найдем сведения о тех людях, которые здесь жили и творили.

Сто лет назад на берегах Черной речки возникли дачные поселки, которые назывались Метсякюля (нынче Молодежное) и Ваммельсуу (Серово). Деревня Метсякюля вместила в себе как красивые дачи петербуржцев, так и старые финские хутора. Часто дачники называли место своего отдыха Северной Ривьерой.

Местный ландшафт включал в себя поля и луга, пруды и дороги, сады и парки.

Все, кого судьба случаем забрасывала в курортный город Териоки (Зеленогорск), забавлялись путешествием по старой Приморской

Terijoki.

Берег Финского залива недалеко от устья Ваммельйоки

дороге к Черной речке. Вдоль всей дороги стояли красивые дачи, а между ними виднелось морское побережье, чудные пейзажи. Одинокие крепкие сосны с узловатыми корнями цеплялись за белый песок пляжа, а заросли низкорослого шиповника с алыми цветами ползли прямо к воде. Петербургская пресса по-своему описывала красоту этих мест:

«Здесь, на взморье, пышно произрастал дикий овес, на небольших площадках лесных вырубок тетерева вели свои рыцарские турниры».

Все, кто оказывались на побережье, могли любоваться одним из лучших его видов — местом впадения речки в Финский залив. Здесь можно было пойти пешком в море по длинному песчаному молу. Любопытно было услышать из уст гуляющих дачников рассказы о древнем таможенном укреплении, о шведской гавани и о таинственном острове, ушедшем под воду в устье Черной речки. С побережья были видны купола православных соборов Кронштадта, а в море — разнообразие прогулочных лодок.

Люди не могли оставить без внимания этот чудесный уголок природы. Он дарил радость созерцания и надежду на счастье, а также здоровье. Молодые люди писали здесь стихи и рисовали закат. Так, поэтесса Татьяна Львовна Щепкина-Куперник напишет здесь под впечатлением зимнего пейзажа:

Море с небом сочетали
Жемчугов своих цвета.

Во все времена года пейзаж побережья был великолепен и романтичен, а Черная речка казалась загадочной и сказочной.

До революции дачи были неотъемлемой частью летней жизни многих петербуржцев.

Познакомимся поближе с одним из русских имений Финляндии — Мариоками, стоявшем на высоком правом берегу Черной речки.

Дом возвышался на мощном гранитном фундаменте. Огромная деревянная дача соединила в своей архитектуре разнообразие деревянного зодчества. Белого цвета здание, украшенное коричневыми крестообразными панелями с множеством балконов и окон с цветными витражами, высокой смотровой башней было видно издалека. С моря Мариокская башня казалась маяком.

Хозяином виллы «Мариоки», построенной в 1894 году, был действительный статский советник Евгений Эпафродитович Картавцов (родился в 1850 году). В Петербурге он был известен и как общественный деятель, и как управляющий одного из крупных банков. О Картавцове можно сказать следующее: писатель, публицист и создатель литературного фонда Санкт-Петербурга. По воспоминаниям современников, Евгений Эпафродитович представлял собой «человека с блестящими дарованиями, большой трудоспособностью и с блестящей эрудицией и поистине с государственным мышлением». Однако в жизни и быту он был простым и скромным человеком, милым и добрым.

Его женой была русская писательница Мария Всеволодовна Крестовская (родилась в 1862 году), и она же — хозяйка имения «Мариоки». Ее произведения обращали на себя внимание превосходным психологическим анализом. Крестовская была отличным знатоком внутреннего мира женщины, психологии ее чувств и отношения к жизни. Героини ее произведений, разные по внутреннему миру женщины, отражают дух прошедшей эпохи.

К сожалению, произведения писательницы Марии Крестовской после революции не публиковались, но у всех петербуржцев есть возможность прочесть ее произведения в читальных залах крупных библиотек.

Жители деревни Метсякюля гордились, что рядом с ними жила известная писательница. Они помнили ее красивой женщиной с грустными глазами фиалкового цвета, описывали ее благородные поступки и помощь обездоленным. Рассказывали о женщине необычной судьбы, о великой труженице, которая создала на берегу Черной речки огромный и красивый сад. Все, кто попадал в имение Мариоки, восторгались обилием цветущих растений.

Любимыми цветами хозяйки были азалии, которых в парке было великое множество и всех сортов. Этот небольшой кустарник похож на цветущее облако. Маленькие зеленые листочки словно пробивались к свету через яркие соцветия. О разнообразии цветов Мария Всеволодовна говорить не уставала. Она сажала их собственными руками и согревала теплом своей души. Только за один год Крестовская высаживала в открытом грунте в цветниках и теплицах до восьми тысяч наименований различных кустарников, цветов и декоративных трав. Сейчас на Марьиной горе сохранились только низкорослые кустики азалий, которые приспособились к суровому климату и даже цветут летом совсем маленькими розовыми звездочками. Мария Всеволодовна была хозяйкой не только имения, но и своего «маленького царства».

М. В. Крестовская своими нежными руками свила себе «ласточкино гнездо» на берегу Черной речки, из которого «вылетала зимовать» в городскую квартиру. В городе она жила мечтой о новом дачном сезоне, о любимых цветах, о литературных и музыкальных вечерах в своих Мариоках, о людях, бывавших у нее там. Поэтическая душа писательницы, которая была вечной загадкой, оставалась здесь. В своем дневнике она сделала следующую запись:

«Когда начинаешь работать, соприкасаясь с природой совсем близко, то учишься лучше понимать ее, проникать в ее загадочные цели и поучаться ей, вслушиваясь в тысячи голосов этой природы и всматриваясь в таинственную жизнь всего живого <...>

А теперь мне порой кажется, что я понимаю язык птиц и затаенные цели какого-нибудь крохотного муравья, уже не бессмысленно ползущего у моих ног...»

Каждому посетителю или гостю Мариок хозяйка дарила маленькие брелки, на которых были строчки из ее собственных стихотворений:

*Исчез последний луч несбывшейся мечты...
Волшебным призраком мелькнуло быстро лето,
И песня чудная осталась недопетой...*

Недопетая песня, нерастроченный талант.

Судьба определила Марии Всеволодовне всего сорок восемь лет жизни, из них 16 она была хозяйкой имения «Мариоки».

Прошли годы со своими стихиями и трагедиями. Красивый дом был разобран предприимчивыми финнами и перевезен в центральную Финляндию в начале 30-х годов. Мариоки, как и все «вишневые сады», в конечном итоге погибли. Но храм, построенный в честь и память русской писательницы Марии Всеволодовны Крестовской в парке

ее имени, и памятник, поставленный у подножья белой церкви, еще долго тревожили воображение тех людей, кто волею случая попадал на берег Черной речки. Перед самой войной, в 1937 году, судьба привела сюда простого финского парня Вяйно Паю, который через много лет написал небольшую статью в одной из финских газет. Он назвал свои впечатления и воспоминания «Забывтая могила». Вот что я перевела для любознательных читателей:

«Вокруг белого храма находился церковный двор. Сюда можно было попасть через ворота высокой звонницы, которые были сделаны из металла и открывались по рельсам. Старый церковный сторож встречал каждого человека, кто оказывался во дворе. Три десятилетия назад чета Картавцовых приютила и взяла на работу молодого русского парня Макара, который до последних дней своей жизни охранял церковь, как зеницу ока, и берег память о добрых хозяевах дома Мариоки. Для всех желающих он открывал двери храма, который был действующим до 1939 года.

Белая высокая церковь с золотым куполом была красива не только снаружи, но и внутри. Посетителей поражало убранство церкви — иконы, иконы и паникадила, пятирядный иконостас — были покрыты золотом. Стены и потолки расписаны ликами святых, которые, казалось, оживали от игры цвета из оконных витражей, когда через них пробивалось солнце. Простому парню Вяйно Паю, восхищенному увиденной красотой, сторож предложил, объясняясь по-русски и по-фински, спуститься под землю.

Только исключительно в редких случаях старик брал с собою посетителей. Но был конец ноября 1937 года, хозяйке исполнилось бы семьдесят пять лет со дня рождения, поэтому в память о ней старый Макар повел любознательного парня вниз, под землю. Проход в склеп был относительно просторный, и в подземелье ступеньки вели прямо из церкви.

Путь был очень длинный, как показалось молодому парню, любителю острых ощущений, и продолжался целую вечность. Чем ниже они спускались, тем тяжелее становился воздух. Подземный ход был очень темный, в руках сторожа был маленький фонарь, который светил не очень хорошо. Наконец показалась черная железная дверь, и сторож начал открывать ключом замок, который висел на двери. Вяйно держал в руках фонарь, который мог в любую минуту потухнуть, и дрожал от страха и холода, но отступить было некуда. Дверь открывалась тяжело и со скрипом. Воздух подземелья ударил им в лицо.

Старик с парнем оказались в большой комнате, где на потолке был крюк для фонаря. Переведя взгляд на середину комнаты, молодой че-

ловец чуть не вскрикнул от страха. В центре комнаты, на украшенном катафалке, находился гроб со стеклянной крышкой. В нем хозяйка спала вечным сном. У молодого человека хватило сил и мужества подойти поближе. И что же он увидел? Красивую женщину со спокойным выражением лица, одетую в белые старинные одежды, с копной каштановых волос. Испуг отступил, она лежала, как живая. Перед ней висела большая икона, украшенная драгоценными камнями и золотом. Старик подошел к ней, перекрестил ее и зажег свечу перед иконой. В комнате стало светло и спокойно. Перед освещенной иконой с ликом Богоматери «Всех скорбящих радость» Макар читал молитву, затем постоял в задумчивости и посмотрел на Марию. Вяйно направил свой взор тоже на нее. На ее лице не было следов огорчения и печали, и молодому путнику показалось, что на ее губах появилась легкая улыбка.

Старик гасит лампадку, кланяется, крестит покойницу и выходит из комнаты, может быть, на долгие годы, а, может, навсегда».

Так описывал молодой человек путешествие в иной мир, а насколько его воспоминания правдивы, судить вам, дорогие читатели.

Церковь на Марьиной горе пострадала в результате двухдневного боя в декабре 1939 года. В 1940 году первые переселенцы стащили бронзовую скульптуру с памятника М. В. Крестовской (тогда тоже принимали цветной металл за деньги). Склеп и церковь были взорваны уже в советское время. Но остались руины церкви и могила М. В. Крестовской, которые не дают потухнуть маленькому фитильку горящей лампы вечной людской памяти.

Н. А. Романова

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОЙ ЧИТАЛЬНИ В СЕСТРОРЕЦКЕ

История библиотек нашего Курортного района насчитывает без малого 110 лет.

Перед нами — документ: «Устав Сестрорецкой народной читальни», включающий 30 параграфов на 10 страницах и утвержденный тогдашним губернатором Санкт-Петербурга 19 июля 1898 года.

Цель создания читальни — «предоставить всем жителям Сестрорецка бесплатное пользование книгами для чтения», что частично совпадает с целями современных библиотек. Известно, что читальня была открыта на благотворительный взнос П. Е. Калачева и других лиц.

Учредителями читальни были такие известные люди, как полковник С. И. Мосин, начальник оружейного завода, и еще 68 человек вместе с Сестрорецким ссудно-сберегательным товариществом.

Подробно оговорены и материальные основания, средства на содержание читальни: это и взносы учредителей и членов, пособия правительственных и земских учреждений, пожертвования деньгами и книгами, а также сборы с подписок, спектаклей, публичных лекций и концертов.

Отметим важный момент — управляло делами читальни Собрание ее членов. Они избирали из своей среды совет, не менее четырех человек, а попечитель был председателем Собрания членов.

Была организована и ревизионная комиссия для проверки расходования средств и счетов перед собранием.

Мы можем видеть и результаты работы Сестрорецкой народной читальни. Так, в отчете за 1898, опубликованном соответственно в марте 1899 года, подведены итоги работы читальни.

Всего за год читальню посетили 8 368 человек, книгами пользовались как на месте (1 132 тома), так и брали на дом (6 194 тома). В среднем в рабочий день было примерно 28 посетителей, бравших более 24 томов. «Подобный результат надо считать весьма удовлетворительным». Следует отметить и другие формы работы читальни, они видны из отчета.

Читальня организовывала еще и развлечения, «не упуская из виду просветительного значения их», они «должны быть даваемы с выбором, <...> помещение сдаваться лицам, известным Совету».

К развлечениям можно отнести концерты при участии народного хора под управлением Г. Арсеньева. Были также и народные чтения «с туманными картинами». В читальне устраивались любительские спектакли в постановке госпожи Красносельской, пользовавшиеся успехом, и концерты хора.

Как мы видим из очередного отчета (за 1899 год), число читателей немного уменьшилось, их стало 7 210. Выдано книг: здесь 146, домой 6 326.

В отчетном году продолжалась та же работа, дополнительно был устроен вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Пушкина. Надо сказать, что «в продолжении года неоднократно были назначаемы чтения и не могли состояться вследствие того, что посетителей являлось менее 5 человек». И теперь Совет читальни «решил привлечь к участию в спектаклях и концертах исполнителей из среды народа».

И в 1903 году мы читаем уже «Историю возникновения музыкально-драматического кружка при Сестрорецкой народной читальне и деятельность его».

При читальне сначала был создан народный хор (в апреле 1897 года). В короткое время он сделал большие успехи, «достигнув достаточной стройности в исполнении нотных хоровых вещей и даже некоторой музыкальной техники». Через три месяца хор выступил после чтений с туманными картинами и имел большой успех, особенно в части русских песен, что произвело «неподдельно-приятное впечатление» на слушателей. Отмечен «чисто народный характер» концертов, исполняемых Народным хором. Постепенно численность хора увеличивается до восьмидесяти человек, преимущественно в нем участвовали «рабочий класс служащих на оружейном заводе и дети-мальчишки». Параллельно с концертами в Читальне шли спектакли в постановке П. А. Шейна, устраиваемые М. А. Красносельской.

Авторы (отчета) подчеркивают умелый выбор пьес, тщательную срепетированность и строгое, серьезное отношение артистов к делу, что имело «громадное влияние на народ в просветительном смысле». Спектакли несли большую нравственную нагрузку: народ отвлекался «от вредного праздного препровождения времени».

Народный хор включил в свой репертуар духовное пение. И в Великий пост 25 марта был дан духовный концерт. Это привлекло такую массу народа, что «стены... не могли вместить всех желающих».

Далее хор составляет репертуар из русских и малороссийских песен, что также способствует успеху у публики. Наряду с этим он берется и за классику. Так, 16 августа хор выступил в опере «Паяцы». Несмотря на трудности музыкальных партий, он справился вполне удачно и поразил приезжих артистов и организаторов быстрым пониманием игры на сцене.

Это побудило хор задуматься о постановке «Евгения Онегина», для чего были разучены необходимые партии. Спектакль не состоялся. Но в ноябре хор с большим успехом исполнял партии из этой оперы.

Спектакли любительской труппы Красносельской стали регулярными. В постановках стал принимать участие хор. Были поставлены драма Островского «Не так живи, как хочется» и драма «Нищие духом». Затем хор стал готовить оперу «Фауст».

Число хористов выросло до 112 человек, в нем появились женщины.

Потом получился перерыв в занятиях хора (из-за отъезда руководителя), что привело к уменьшению числа хористов (до 60 человек).

Люди проявляли большой интерес как к музыке, так и к драме, поэтому руководитель хора решил попытаться организовать при Читальне народный музыкально-драматический кружок. Попечитель Читальни, генерал-майор Мосин, одобрил эту идею. В назначенный день 17 ноября 1899 года пришли участники хора и масса других лиц. Некоторые занялись игрой на инструментах — скрипке, гитаре, мандолине, балалайке. Сначала записалось 100 человек, затем количество желающих увеличилось до 200.

Руководить музыкальным отделом (140 человек) стал Н. Н. Арсеньев, драматическим (60 человек) — А. Н. Яценко.

И вот 9 января 1900 года состоялся вечер, на котором были исполнены две пьесы «Нечаянное огорчение» и «Не в свои сани не садись», а также было концертное исполнение с несколькими номерами хорошего пения и игрой на духовых и струнных инструментах. Все прошло удачно, публике понравился и «Заздравный хор» из оперы «Русалка», и хор балалаечников под управлением Андреева (мастера завода).

Подобные вечера были проведены 17 февраля и 30 апреля. На лето работа прервалась. Потом возобновилась. И 21 ноября состоялся вечер с танцами на семейных началах.

Всего за 1900 год было проведено 9 вечеров, спектаклей и концертов, за 1901 год — 22!

И общее число посетителей читальни составило 3786 человек (с 21/XI — 1900 по 31/XII — 1901).

Здесь же в отчете приводится список руководителей музыкально-драматического кружка (7 человек), участников драматического отдела (43 человека), хористов народного хора (40 человек), народного оркестра (9 человек), хора балалаечников (9 человек).

К этому историческому обзору можно добавить отчет о деятельности кружка за 1902 год. Главное, как и в предыдущий год — постановка спектаклей.

Всего было проведено 23 мероприятия: спектакли, елки для детей, танцевальные вечера в праздники (на Новый год).

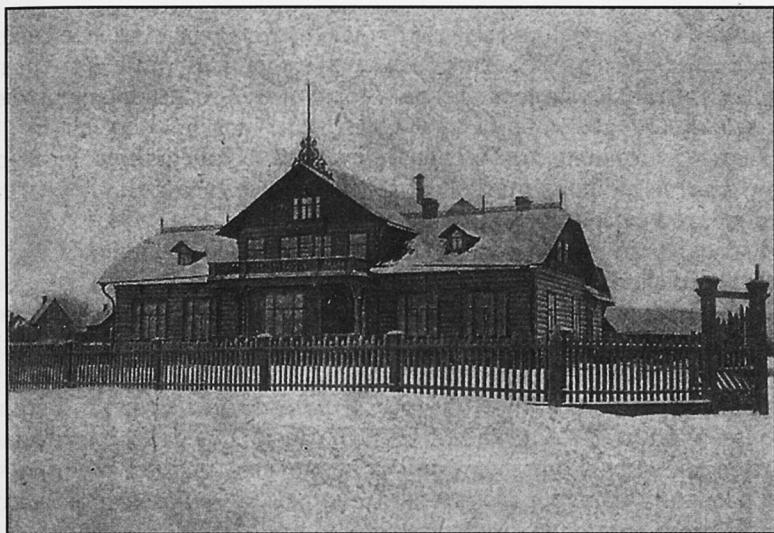
Уменьшение числа посещений (1969 человек) объясняется безработицей на оружейном заводе (сокращение рабочего населения), а также безденежьем даже в купеческом сословии.

Отмечена огромная роль в руководстве всей музыкальной деятельностью кружка И. И. Похитонова, дан список личного состава — руководители (3 человека), распорядители (9 человек) и участники (23 человека).

По мере работы Читальни как культурного центра выяснилось, что занимаемое помещение оказалось недостаточным (уже в 1898 году). Встал вопрос о постройке своего дома. Через Уездный комитет попечительства о народной трезвости испрашивалась субсидия в 18 000 рублей. Удовлетворения не последовало, и попечитель читальни, С. И. Мосин, в 1900 году вторично ходатайствовал об отпуске пособия в 8 400 рублей ежегодно в течение трех лет, рассчитывая на эти средства построить «обширное здание для целей читальни, библиотеки, чайной, аудитории и проч.» Но денег опять не дали «за недостатком свободных сумм», хотя Комитет попечительства о народной трезвости и признал это ходатайство заслуживающим удовлетворения.

Пользуясь этим мнением Комитета, тогда же стали ходатайствовать, чтобы Попечительство взяло на себя хотя бы часть расходов по найму помещения. Эта просьба была удовлетворена, и с 1901 года регулярно получалась субсидия в размере 400 рублей в год. Со смертью С. И. Мосина Сестрорецкая народная читальня лишилась своего первого попечителя; спустя некоторое время это звание и связанные с ним труды, по просьбе общего собрания членов, принял на себя член Санкт-Петербургской уездной земской управы тайный советник В. Н. Мамантов.

В 1903 году Сестрорецкое благотворительное общество, у которого Читальня арендовала помещение, отказало в дальнейшей аренде (здание понадобилось для приюта). Совет решил, во-первых, перевести библиотеку в здание Земской Болонинской школы (с разрешения уездной земской управы), где она и находилась до окончания постройки, и, во-вторых, немедленно снова ходатайствовать о субсидии на постройку дома и об отводе участка земли в 1,5 десятины (который был намечен еще в

Народная читальня в Сестрорецке

1900 году Лесным Департаментом вследствие ходатайства покойного попечителя С. И. Мосина) за «перепадом».

Теперешний попечитель В. Н. Мамантов просил субсидию в размере 15–18 тысяч рублей. Сочли возможным ссудить 10 тысяч рублей. И тут встал вопрос о возможности обеспечить всю стройку этой суммой, на что 13 июня 1903 года последовало решение губернского комитета попечительства о постройке чайной-читальни в Сестрорецке, которая «весьма желательна», но денег недостаточно, «нужно <...> не менее 12000 р.». Комитет признал нужным ходатайствовать об «отпуске пособия <...> в размере 15000 р.», что было и расписано по срокам до начала 1905 года.

Наконец 29 июля уездный комитет получил уведомление о перечислении на эти цели 5 000 рублей.

4 августа 1903 года указанный (но урезанный) участок земли был выделен. 16 августа были готовы чертежи, которые утвердили 2 сентября. И 28 сентября прошли торжества с освящением начала работ, была заложена медная доска с соответствующей надписью. Все окончилось торжественным завтраком в помещении офицерского собрания Сестрорецкого оружейного завода.

28 января 1904 года строительство было завершено. В здание были проведены водопровод и электричество.

(Этот отчет о постройке здания Читальни был опубликован в 1905 году).

В том же году мы видим рукописный документ под интригующим

названием «Сестрорецкий майский союз» о «товариществе детей школьного возраста селения Сестрорецка», учрежденный при Сестрорецкой народной читальне. Список членов — 15 детей от 3 до 20 лет разного вероисповедания (православные, иудеи, лютеране) и разных сословий.

Целью этого общества были общечеловеческие ценности, «воспитание в детях любви к природе, растениям и животным посредством помощи этой самой природе:

- 1) ограждение птиц и животных от жестокого обращения;
- 2) кормление птиц зимою, устройство для них жилищ и кормушек;
- 3) ознакомление детей с природой — жизнью птиц, животных и растений;
- 4) развитие в детях любви к посадкам и “указание ухода за ними”».

Если рассмотреть отчет о расходе денег в Сестрорецкой народной читальне за три года (1907, 1908 и 1909), мы увидим, что при Читальне работал зубоврачебный кабинет (1907 год), существовал книжный склад, и в нем приказчик получал жалованье, был отдел лекций и чтений, работали общеобразовательные курсы, функционировал отдел литературно-драматического кружка.

До революции была еще одна попытка открыть библиотеку.

В Ленинградском госархиве есть три интересных документа. Это прошение (от 22 декабря 1909 года) Профессионального общества по обработке металлов «о выдаче правлению разрешения» на открытие библиотеки в помещении Сестрорецкой народной читальни. Также есть письменное согласие Ивана Васильевича Иванова быть заведующим этой библиотекой. И 13 января 1910 года Санкт-Петербургское Губернское Правление «препровождает <...> исправнику для доставления на сем же надлежащих сведений и заключения по поводу ходатайства <...> о разрешении на открытие, для членов общества, библиотеки» в помещении Сестрорецкого отделения общества в Народной читальне.

25 января Сестрорецкий исправник сообщил секретно, что «деятельность Сестрорецкого отдела профессионального общества по обработке металлов является весьма сомнительной, в виду обнаружения <...> нелегальной литературы <...> Сестрорецкий обыватель Иван Васильевич Иванов, хотя под судом и следствием не состоял, но благонадежности сомнительной <...> удовлетворение ходатайства является совершенно нежелательным».

22 февраля губернское правление сообщило приставу, что господин губернатор «не признал возможным удовлетворить ходатайство <...> и оставил его без последствий».

Так получилось, что революционная борьба отрицательно сказалась на народном просвещении — открыть новую библиотеку не позволили.

Р. Н. Гараева

ОЛЛИЛА — СОЛНЕЧНОЕ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Главы из книги

Дорогой читатель! Знакомство с поселком Оллила—Солнечное мы начинаем с экскурса в прошлое. История деревни Оллила не отделима от истории Карельского перешейка. За минувшие столетия жизнь коренного населения настолько изменялась из-за многочисленных войн и межеваний, что людям, жившим на этой земле, приходилось менять не только религию, но даже язык. Несмотря на все превратности судьбы, финский народ сохранил свою культуру, язык, традиции, оставил нам, ныне живущим на этой территории, прекрасные памятники природы, первозданные леса, неповторимые ландшафты, немногочисленную деревянную архитектуру. А то, что исчезло, осталось в памяти живших и поселившихся на этой земле после Второй мировой войны. Низкий поклон этим первопроходцам и скромным труженикам, облагородившим и сохранившим этот край — удивительный уголок северной природы, яркий лучик среди озер и морей.

У каждого, кто побывал в этих местах, навсегда останется память о песчаных холмах, поросших соснами и покрытых ковром лилового вереска, о белом горячем песке пляжей и запахе скошенной травы на лугах.

Щедро одарила природа этот край! Суровая красота гранитных валунов сочетается здесь с прелестью веселых лужаек, где под березами расцветают первые подснежники, а морской простор оттенен и подчеркнут мощью лесных зеленых массивов. А зимой здесь голубоватый сверкающий снег, сосны в огромных мохнатых капорах и небо синее и еще яснее, чем летом.

Много здесь памятных мест, связанных с людьми, которые жили, трудились и отдыхали на этой земле.

Немного истории

На земле есть немного мест, где в течение тысячелетия постоянно происходили военные набеги, сражения, передел границ, угнетение или закабаление коренного населения.

Карельский перешеек, лежащий между суровой Ладогой и Финским заливом, является ярким примером таких событий. До прихода финских племен здесь жили древние саамы (лопари). История войн этого народа отражена в эпосе «Калевала». Последние семь веков границы на перешейке менялись в среднем раз в сто лет.

В 1617 году по Столбовскому миру граница между Россией и Швецией (финская территория входила в ее состав вплоть до 1809 года) прошла по реке Сестре от устья до ее верховий к Ладожскому озеру. И весь XVIII век здесь правила Швеция — военное государство с огромной армией и штатом своих наместников. Их присутствие тяжелым бременем ложилось на коренное население.

После Северной войны, начатой Петром Первым 19 августа 1700 года (финны называли эту войну «Большой злобой»), по Ништадскому миру (1721 год) граница России проходила северо-западнее Выборга. Карельский перешеек стал Выборгской губернией.

После очередного поражения Швеции в войне с Россией (1741–1743 годы) согласно миру, заключенному в городе Або (Турку), граница стала проходить по реке Кюмийоки. Жители бывшей шведской Карелии практически стали крепостными, их земли дарились вельможам, близким к царскому трону.

Новая война 1788–1790 годов, начатая Густавом III, закончилась присоединением Финляндии к России по просьбе финнов. При этом она получила особый статус: политические права, сохранение прежней религии и прежнего титула (Великое княжество Финляндское), который имела с 1581 года. У княжества была своя конституция, собственная денежная единица (марка) и Национальная гвардия — Гвардейский Финский стрелковый батальон. Финский язык сохранялся, но до 1863 года высшие слои финского общества говорили по-шведски. В 1882 году финское правительство выкупило землю у русских помещиков, вернуло ее крестьянам с правом выкупа в течение 39 лет. Однако это был непосильно для крестьян, которых вплоть до 1917 года использовали на строительстве Петербурга, Кронштадта и прочих мест. Зачастую даже некому было

обрабатывать поля, хозяйство пришло в упадок, и вообще тогда в приграничных районах Карельского перешейка земледелие велось на примитивном уровне. Жители искали другие средства к существованию: торговали мясом, молоком, маслом, скотом, ягодами, работали на извозе и часто на стройках.

Строительство железной дороги, связавшей финский город Риихими с Санкт-Петербургом, изменило эти земли. На работах с 1889 по 1870 годы было занято около 12 тысяч финнов. Проект был разработан финскими инженерами и архитекторами.

В 1889 году в Куоккале построили железнодорожную платформу; в 1906 году появилась еще одна, которая в 1907 году получила название Оллила. Станция была названа в честь финского подданного, корабельного промышленника Олафа Ульберга, жившего в Санкт-Петербурге. Строительство и эксплуатация станций происходили на его средства. Недалеко (в районе улицы Мира и Среднего переулка) на большом участке земли Олаф Ульберг построил собственную дачу. Вероятно, это и было причиной такой щедрой благотворительности.

Наконец, в 1917 году почти у самой границы появилась еще одна станция, получившая название «Раяйоки». Великолепное здание вокзала, построенное по проекту архитектора Бруно Гренхольма, радовало глаз только до военного лихолетья 1941–1945 годов.

Прошлое деревни Куоккала—Оллила—Раяйоки (к вопросу о границах)

У самого края государственной границы на берегу Финского залива находилась деревня Куоккала. Она простиралась полосой примерно 4–4,5 км до деревень Келломяки и Канерва, или с десятков километров на запад от реки Раяйоки. На юге границей был Финский залив, на востоке и на севере ее ближайшими соседями за рекой Раяйоки были деревня Ретукюля и большая деревня Валкеасаари (Белоостров). В средней части деревни близ реки Раяйоки ее соседом была деревня Хаапала, или Тулокас, а также небольшая часть деревни Луутахянтя (Хаапала—3). Сейчас здесь расположен поселок Ленинское.

Старое шоссе из Выборга в Санкт-Петербург местами проходило по берегу моря, у самой кромки воды; с левой стороны дороги возвышался древний береговой выступ доисторического Литторинового моря.

По давней традиции дома в деревне располагались по сторонам дороги. После окончания строительства железной дороги к станциям, которых в деревне было три (Куоккала, Оллила, Раяйоки), протянулись многочисленные дорожки и проулки. Началась застройка обширных

сельскохозяйственных угодий. Деревня располагалась между шоссе и железной дорогой и занимала 42 кв. км. Из-за большой протяженности в районе каждой станции формировался свой школьный округ.

Так, западная часть Куоккалы именовалась также Ванасси и от нее часть морского побережья Уусикуля (Новая деревня); территория станции Оллила звалась Оллила, Кескикуоккала (Центральная Куоккала), или Курносово, а восточная часть — Перякуоккала (Крайняя Куоккала), или пограничная сторона Раяйоки. Имя Курнос (Курнойнен) мелькает в документах как название местности еще в 1789 году в связи с одним судебным разбирательством. В старину здесь проходил почтовый тракт, называемый русскими Курносовским.

Между упомянутыми частями деревни не существовало точных границ. Раяйоки в начале было тем же, что и Перякуоккала. Местность и поселение у реки начали называть Раяйоки, когда образовался школьный округ Раяйоки. В 1864 году граница деревни на востоке проходила по Ржавой канаве, которая соединялась с рекой Сестрой.

Неясно было, где проходит граница Перякуоккалы, Крайней Куоккалы и Оллилы — по дороге Хямяляйнена (современная улица Нагорная) или по Кивитие (Каменная дорога — современная улица Вокзальная). Спорной была граница между Оллилой и Западной Куоккалой (Ванасси) — из местности Верковалкама (Сетевая гавань, по-фински: места стоянки рыбаков летом) к поезду Каасалайнена и к дороге Кивихарью.

Несомненно одно: Куоккала — древнейшая населенная местность во всей волости Терийоки, там было старинное место рыболовства, которое веками кормило жителей побережья и окрестностей.

Финские семьи в Оллила: Хуумонен, Линтунен, Скюц, Хямяляйнен, Кявяя — известны в этих местах с XVIII века.

До 1939 года в деревне Оллила и Раяйоки было около 120 жилых домов и дач, две школы, несколько магазинов, молельный дом и десяток общественных зданий.

На современной Петровской улице, на перекрестке с дорогой, ведущей к санаторию «Солнечное», стояла небольшая православная церковь «Колумбия», почти разрушенная к 1917 году.

Обратно в деревню

С конца XIX века царское правительство начало урезать права финнов. В 1901 году была распущена национальная гвардия. В 1910 году финский парламент лишился самоуправления. Среди финнов начало расти недовольство, стремление к независимости, поэтому оппозиция оказала покровительство большевикам. 6 октября 1917 года Финлян-

дия объявила себя независимым государством и 31 декабря 1917 года по декрету Совета Комиссаров нового большевистского государства получила независимость.

С 27 января по май 1918 года по Финляндии прокатилась гражданская война. Погибло 25 тысяч человек, белых и красных. Начавшуюся гражданскую войну и красную экспансию остановил отставной генерал русской армии, Георгиевский кавалер, барон Маннергейм. Он возглавил народное ополчение, состоявшее из крестьян. Основой финской армии был батальон егерей.

После закрытия границы толпа русских дачников исчезла, как сновидение. Дачи стояли пустыми, без присмотра, красота их начала блекнуть. Ветер дул в окна, зимой снег продавливал крыши. Фонтаны исчезли, парки одичали, дорожки зарастали травой. Многие хозяева русских дач или пропали в вихре революции или жили в бедности как эмигранты.

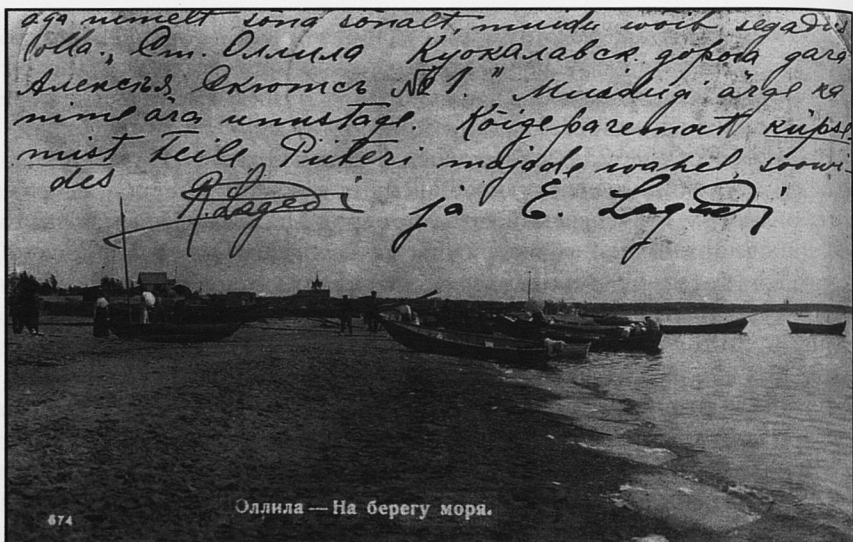
Через «Раяйокское окно» потоком шли беженцы. Зимой 1921 года, после подавления Кронштадского мятежа, по льду Финского залива сюда бежали сотни матросов. Кое-кому удавалось спастись, перейдя через границу на эту сторону. Некоторые остались здесь жить. Положение русских было достаточно сложным — они находились под наблюдением.

В каждой деревне оставались прежние «господа» из старой России. Как правило, они испытывали нужду еще большую, чем местное население. Многие в поисках средств к существованию продавали остатки имущества: украшения, мебель и даже дачи. Кто-то перебивался уроками музыки, иные преподаванием языков. Печален был удел этих людей, лишившихся отечества. Многие переезжали в другие места, но были и такие, кто постепенно находил здесь свое место и становился финским гражданином.

В 1922 году на территории волости проживало 2 450 иностранцев, что составляло почти пятую часть населения.

Началась деруссификация Финляндии. Русским запрещалось занимать ответственные посты в администрации и на промышленных предприятиях, а также заниматься спортом. Но русская футбольная команда все же существовала, под видом «добровольной пожарной дружины». Педагогика, искусство, коммерция — вот те области, где русские могли применить свои силы и знания.

В 1934 году писатель Эрнст Адольф Лампэн, часто живший летом в Териоках, писал о побережье: «Прежде всего, прямо перед нами открытое море, море без островов <...> На самом горизонте виднеется угрожающий и во всех отношениях своеобразный остров Кронштадт с его церковными куполами, башнями и укреплениями. Кронштадт

Оллила — На берегу моря.

Оллила. На берегу моря

заботится и о том, чтобы у нас не было недостатка в музыке. Там что ни день грохочут пушки, напоминая, что мировая война закончилась и начинается новая, еще более кровавая.

Мы живем постоянно под настроением марша Пори: “Вот ветер веет, вот уж буря, и ядра уж визжат”».

Период с 1918 по 1939 годы был относительно спокойным для Финляндии. Новая политика государства помогла крестьянам встать на ноги. В бывших дачных местностях стали расти мелкие сельскохозяйственные предприятия, развивалась торговля, кустарные промыслы. Большая работа проводилась по патриотическому воспитанию молодежи и развитию спорта.

Раяйоки—Перя—Куоккала—Дюны

После отделения от России приграничная территория шириной 500 метров была выделена под запретную зону. Деревня вдоль правого берега реки Сестры, возникшая для рабочих таможни, к середине 30-х годов обветшала. От нее вдоль реки шла тропа вплоть до деревни Тулокас, но здесь ходили только пограничники. Раяйокский железнодорожный мост изменил свой внешний вид: появилось две половины, выкрашенные в белый (финская сторона) и красный цвета (советская сторона). От моста до станции Раяйоки было около полукилометра.

Окрестности Сестроръцкого Курорта. — Станция Дюны у финл. границы.

Железнодорожная станция Дюны

Туннели под дорогой и большие помещения внутри вокзала (два ресторанных зала) были закончены в конце 1917 года, но не использовались. Во время Первой мировой войны здесь размещался госпиталь для русской армии. В Раяйоках был один из самых красивых вокзалов финской железной дороги. Архитектор Грэнхольм нашел для здания совершенно оригинальное решение: в здании станции действовали таможня, паспортное отделение государственной полиции со своим штатом и почта.

Многие железнодорожники поселились недалеко от станции.

Когда в начале XX века оживилась торговля с Россией, здесь нашли работу около ста жителей деревни.

На старой дороге (современное Приморское шоссе) между домами на горе и на краю Литориновой террасы в 1926 году была построена Раяйокская народная школа. В настоящее время от нее осталась лишь лестница, которую можно видеть справа по ходу автобуса за остановкой «Дюны».

На дюнах местные жители построили настоящий «дачный город» для сдачи в аренду. Но было и несколько великолепных русских вилл: дачи Шувалова, Грилова, Лебедева. У последнего близ реки Раяйоки на берегу моря был разбит парк, в пруду плавали лебеди сказочной красоты. Еще в 1920-х годах на его террасах цвели розы. Большинство дач незадолго до начала Зимней войны было продано, разобрано и увезено в Финляндию.

Дом Кильстрема

Недалеко от современного пансионата «Дюны» находилась великолепная дача Вейдемана — четырехэтажная вилла, сгоревшая в годы Второй мировой войны. В советское время эта территория получила название «Дюны».

Как они жили (воспоминания выживших)

На песках Кявя и переулках Хямяляйнен (современная территория в районе улиц Нагорной и Советской) был поселок, где заканчивалась граница школьного округа Раяйоки и начиналась Оллила. Другие считали, что граница проходила западнее, по Кивитие (современная улица Вокзальная). На Кивитие можно было попасть с шоссе, с дач Аппельгрена. Они стояли слева от дороги в большом густом парке (современная территория дома отдыха «Взморье», корпуса № 8, 11, 12). На горе справа размещались кузница и множество других домов. От Кивитие на юг от шоссе шла дорога, от развилки влево она вела к дачам, построенным на дюнах (современная 3-я Боровая улица), а правее другая дорога выходила на берег.

В середине улицы находился магазин Иаатинена (современный корпус № 10 дома отдыха «Взморье»).

Рядом на пригорке упирался в небо купол русской церквушки,

которую называли «Колумбия». В 20-х годах XX века здесь еще велось богослужение.

Вернемся на шоссе и пойдем по направлению к станции Оллила по современной Вокзальной улице. Слева в начале XX века стояла большая группа домов, в центре которых располагался молитвенный дом свободной церкви Вefания, напротив, на горе, жил сапожник Варонен, который принадлежал к Свидетелям Иеговы. Там же находились дома пожарной команды и «Суойеллускунты» («Пограничник»).

Рядом с «Пограничником» жил проповедник Аату Хейсканен. При нем в Оллиле была интенсивная духовная жизнь. Сам он искал истину в религии. Сначала принадлежал к секте так называемых «крикунов». Приверженцы этого течения были в Келломяках и в Куоккале. Позднее Хейсканен стал рьяным евангелистом. В 1924 году он расстался с церковью и уехал в Хельсинки.

Если вернуться к шоссе, то на ведущей к берегу дороге в свое время были построены так называемые «Красные ворота» (выкрашенные в красный цвет). Справа от них находился главный из магазинов, Кильстрема. В прежние дачные времена больше всего ходили за покупками именно в этот магазин, да и сам купец был яркой фигурой, как и его жена и четыре дочки, местные красавицы. За воротами, на многочисленных дачах, кроме петербуржцев жило много финских семей, которые работали в Петербурге, а лето проводили здесь, в Оллиле. Многие из них были владельцами дач и участков, и после революции остались на постоянное жительство.

К Красным воротам после революции переселились ювелиры Хертуйайнен и Альберг, часовщик Хильтунен и оружейник Стенбом.

Здесь же стоял дом молодежного общества. Прежде это была русская дача, ставшая теперь основным местом занятий подрастающего поколения. Тут время от времени устраивали любительские спектакли. У Красных ворот в те годы жизнь была ключом.

Рядом с дачами находилось старинное становище рыбаков. Тогда еще не было разграничения территориальных вод. На берегу залива, на песке, лежали большие морские лодки, около них на шестах рыбаки сушили и разбирали сети и прочие снасти.

На песчаном берегу (где сейчас пляж детского санатория «Солнышко») проводили спортивные состязания, на Иванов день разводили костры, а дальше, к границе, устроили стрельбище Суойеллускунты.

Если идти от бывших Красных ворот по Приморскому шоссе в сторону Зеленогорска, то справа на горе в конце XX века можно было увидеть Народную школу. Эту вторую школу Териокской волости построили в 1895 году.

Она стояла на красивом пригорке, поросшем соснами, и много лет была культурным центром поселка, местом проведения мирских и духовных мероприятий.

Первые учителя, муж и жена Каулио, создали в Оллиле общество молодежи, а Нило Каулио руководил хором. Это был центр финского патриотизма в начале XX века во время русского дачного периода. Хор созданный Нило Каулио, часто выступал на праздниках, знакомил слушателей с финскими народными песнями.

Под Школьной горой, на противоположной стороне дороги, стоял Дом Молитвы, построенный в 1910 году. Здесь проводились регулярные богослужения. В 1930-х годах Дом Молитвы приобрел колокол и катафалк, на котором возили покойников на кладбище по дороге длиной в семь километров в деревню Тулокас. Кладбище, расположенное в километре от деревни, было общим для всех деревень Хаапала и Куоккала. Оно располагалось в вересковых зарослях. По другую сторону дороги рос сосняк, и за ним тянулось болото Понтуса (де ла Гарди) до железнодорожной станции Куоккала. Деревня Тулокас стояла на излучине реки Раяйоки. Тихими летними вечерами со стороны кладбища в деревне слышалось духовное пение: там пели псалмы.

Тулокасская дорога тянулась до изгиба реки Раяйоки, где она резко поворачивала на юго-восток и уходила под мост на русскую сторону. На мосту стояла пограничная будка и шлагбаум. Особого контроля не велось. Границу можно было перейти свободно. Мост взорвали в 1918 году.

Далее по дороге (современное Приморское шоссе) у Дома Молитвы, на месте бывшего русского магазина, возникло кооперативное предприятие Карельского перешейка. Через дорогу располагался один из магазинов Кявяя, так называемая «Синяя лавка» (ныне здание почты). Оттуда к станции шли проулки Коукку (современные улица Танкистов и Средний переулок). У финнов часто проулки и дороги назывались по имени владельца дома. Наследники Юхо Коукку жили напротив магазина. Между проулками раскинулся большой парк, созданный землемером Сонткиным (ныне территория между Средней и Пионерской улицами). Дома располагались в западной части парка. Здесь были самые плодородные земли деревни.

Из воспоминаний Паулы Каритие:

«Парк Сонткина был роскошным и почти с непроходимыми зарослями. Он навевал мечты о Принцессе роз. У края его весной цвели все луговые цветы, сирень, рябина и дикие яблони. Рядом с горкой, в низине, росли большие черемухи <...> Парк вытянулся к северу от дачи,

от которой шла прекрасная дорога на станцию. В наше время дачу уже несли, но ели, березы и тополя парка выросли и стали гигантскими деревьями, между которыми были очаровательные тенистые тропинки <...> Около бывшей дачи находился пруд с птицами и рыбами, “пруд Сонткина”, посреди которого был остров. При господах там катались на лодках. Тогда парк был любимым местом игр детей <...> особенно для мальчиков. Между елками шла ровная дорожка. Там проходили общие соревнования по бегу на короткие дистанции. Лед пруда был любимым местом игр, на скользкой поверхности которого катались на санях или на собственных штанах. Так как у общины не было стадиона, мужчины использовали дорожки парка для соревнований <...> Уже перед зимней войной романтика парка стала исчезать: прекрасные деревья, росшие вдоль дороги, упали, вода в пруду стала мутной, утки давно исчезли».

Напротив магазина Кявяя по дороге Коукку (современная улица Танкистов) и так называемой местности Хонкаланмяки, не доходя до бывшего подсобного хозяйства в советское время, в старину была бревенчатая крепость, и еще в начале XX века при вспашке соседних полей плуг часто скользил по бревнам. Об этом рассказывал старик, хозяин одного из домов. Гора, расположенная недалеко от большой дороги (современное Приморское шоссе), была в пользовании всей общины. Здесь были ямы для хранения картофеля и общий песчаный карьер с особым, подходящим для кладки песком, который возили даже в Петербург.

С горы через поля открывался хороший вид на залив, блестящие купола церквей Кронштадта. Общество Суойеллускунта Оллилы установило на горе в начале 1930-х годов флагшток... В праздничные дни местные жители собирались около флага, чтобы попеть. Зимой Хонкаланмяки была для сельской детворы и молодежи излюбленным местом катания на санках и на ногах. С другой стороны, где горка была круче, школьники катались на лыжах.

В противоположном конце проулка, на пересечении с большой дорогой, на крыльце магазина Кявяя, летом собирались парни Оллилы и рассказывали о новостях.

На углу дорожки к морю (современный главный вход на территорию дома отдыха «Взморье») жили престарелые учителя Каулио, первые учителя народной школы, в доме, подаренном им их бывшими учениками. Рядом стоял магазин Матти Хуухтанен (современная территория кафе «Лайма»).

В этих местах море подходит совсем близко к дороге, поэтому дачи стояли вплотную друг к другу. Многие из них были в собственности

Дача Г. И. Вигстрема

у русских, но после 1917 года они одна за другой переходили в руки финнов.

Так, бывшая дача доктора Боткина с видом и на шоссе, и на море (современный корпус № 2 дома отдыха «Взморье»), была куплена железнодорожным служащим Ю. Коукку.

Справа от дороги была зона земледелия, но и там были дачи, сдававшиеся в аренду. В районе современной улицы Лесной (бывший проезд Хуумонена) жил судебный заседатель и доверенное лицо многих сельчан Антти Скюц. Рядом стоял дом Вайнио, который устроил известный пансионат для русских дачников в начале XX века.

При подъеме на гору, рядом с Вайнио, у известного ювелира Г. И. Вигстрема был большой участок земли с несколькими домами, где летом жила семья магистра Антти Сарви, родственника Вигстрема (территория современного лагеря «Березка»). Известный ювелир до революции жил здесь летом, а потом остался на постоянное жительство и умер в 1923 году. Г. И. Вигстрем основал ювелирное предприятие в Хельсинках, оно перешло к его сыну Эугену... Сын купил дачу в Оллиле между шоссе и берегом моря (район Красных ворот) и жил здесь летом вместе с семьей.

В этих местах в 20-х годах XX века было много молодежи. Девушки и юноши вечерами часто собирались на берегу залива. Сидели у костра, пели, рассказывали истории, коптили рыбу, пекли картофель в золе костров, сложенных из ольховых сучьев и камыша, их и поныне много на берегу залива.

На правом углу проезда Хуумонена (улица Лесная) и большой дороги в свое время стояла дача и большие конюшни доктора Шефтеля

Дача магистра Антти Сарви

(теперь фермерское хозяйство). Затем начиналась так называемая Церковная гора, где в начале 20-х годов XX века хотели построить кирху для прихода Куоккалы. На развилке, от которой к железной дороге шел проулок для прогона скота, проезд поворачивал направо (ныне улица Мира). Слева и справа стояли три дома Хуумоненов, севернее этого поворота были поля Ульберга — память о прежней усадьбе Олафа Ульберга, по имени которого была названа станция Оллила.

Дорога, ведущая от Марттиланмяки (современная улица Мира) и Коукку (ныне улица Танкистов), соединялась с Хуумосентие (современная Пионерская улица). По другую сторону от железнодорожного полотна эта дорога шла до самой границы волости. Там, у реки Раяйоки, в царские времена появилось новое дачное место, называвшееся Новым Сестрорецком, однако строительство было вскоре прекращено.

В 1902 году жителем Оллилы стал секретарь Государственного Совета Мультиановский. Он поселился около станции. Мультиановский и два его сына еще в 1930 году упоминаются в списке жителей. Между станциями Оллила и Куоккала жил и другой русский землевладелец, Григорий Бренев, юрист, агроном и физиолог, построивший большую двухэтажную деревянную дачу. После 1917 года Г. Бренев остался жить в поселке, хотя большевики многократно пытались вернуть его в Россию. Он был владельцем типографии «Наш век», а также известного издательства. Его стараниями были изданы на русском языке труды Ханнеса Гермардта и «История кооперации Финляндии». В Петербургском университете он служил лаборан-

Станция Оллила

том. Здесь, в Финляндии, продолжилась его работа с животными и пчелами. В поселке Бренев дружил с местными жителями и в 1939 году вместе с ними отправился в эвакуацию. Его сын, живописец Николай Бренев, живет в Иокела.

От шоссе идут проезды — усы. Там, напротив одного из предприятий Кильстрема, справа от шоссе, стояли дачи русского доктора Кеттерера (современная улица Ленинградская). Его сын Виталий стал известным музыкантом и оперным певцом. А рядом находился большой яблоневый сад, самый большой в волости. В настоящее время часть этого сада относится к территории детского дома на Пограничной улице. На этой горе, где рос сад, жил создатель «Беличьей роты» Эмили Рейникайнен. Соседствовал с ним Матти Вайттинен — инициатор Общества земледельцев, Общества молодежи, Суойеллускунты и многих других начинаний общины. Эти два человека считались жителями поселка Оллила.

Вторая жизнь курорта

После отделения Финляндии от России перед финнами встал вопрос о возрождении сельского хозяйства и курортного дела на побережье. Многочисленные русские дачники ушли из этих мест, остав-

ленные русские дачи постепенно приходили в негодность, а иногда просто растаскивались или разбирались для строительства. Особенно это коснулось приграничной зоны побережья, от Ржавой канавы до района современного пансионата «Дюны».

Восстановление курорта на Карельском перешейке началось в 1924 году. Жители деревень Куоккала и Оллила, где лучшие сельскохозяйственные угодья, были против. К этому времени успешно возрождалось земледелие и садоводство.

Развивалась кооперация. В Оллиле, недалеко от Дома Молитвы, появился кооперативный магазин, работала лесопилка, построенная еще в период дачного бума у железнодорожной станции; урожай садов отвозили на пивоваренный завод в Териоки, где делали соки для всей волости.

В Териокской волости, куда входила Оллила, бурно развивались общественные отношения. В поселках создавались различные общества. В сентябре 1917 года стали широко и усиленно пропагандировать идеи шюцкора. Это шведское название заградительных пограничных отрядов из числа местного населения. На финском языке это звучало как «суоеллускунта». Эта полувоенная организация должна была противостоять другой организации под названием «Красная Гвардия», которую успешно создавали в соседних местностях. В шюцкор деревни вошло сразу 25 мужчин под видом «пожарной команды Оллилы». Но скоро из-за разногласий среди собственных членов и слежки красногвардейцев команда была ликвидирована. Вновь уже со своим штабом и начальником шюцкор возник в Оллиле в апреле 1918 года. В 1920 году три отделения шюцкора — Куоккалы, Оллилы и Раяйок — объединились в единый шюцкор Куоккалы. Сначала главной задачей общества была охрана границы, а также оказание помощи солдатам при пограничных конфликтах. Когда обстановка на границе стабилизировалась, на первое место вышла военная подготовка молодежи.

Летом 1918 года в Оллиле Эмилем Рейникайненом была создана первая рота «Белок», тесно связанная со скаутским движением. Эмилю в то время было только 18 лет, но он понимал воинственный дух мальчишек и сознавал, что необходима массовая деятельность, чтобы отвлечь ребят от дурных поступков. На горе Рейникайнена (в районе современной Колхозной улицы) он собрал маленьких мальчишек, предварительно проведя на своем дворе «военные маневры», собственноручно изготовил для них деревянные ружья.

Когда взрослые мужчины заканчивали свои военные занятия, начинались тренировки «белок». Известия об этих занятиях разнеслись

по деревне с быстротою молнии. Вскоре собралось около пятидесяти ребятишек. Брели в это общество с десяти лет. Эмил Рейникайнен стал начальником этой роты, выработал программу. Тренировки перенесли на построенный русскими стадион Изноуски (район пансионата «Буревестник») и в парк Сонткина (между современными улицами Пионерской и Средней). Военные игры проходили в дюнах или в парках прибрежных дач. Главным в этой деятельности было воспитание молодежи. Курение и употребление спиртных напитков было категорически запрещено. Замеченных в дурных поступках беспощадно наказывали. В ребятах воспитывали любовь к Родине и желание защищать Отечество. Из этих ребят впоследствии вышел костяк шюцкора Куоккалы и более десятка офицеров. Роты «Белок» возникли скоро и в других местах.

В 1928 году эта рота была ликвидирована, так как руководство почитало, что возраст детей не подходит для военной подготовки.

Щюцкор действовал сначала в арендуемых общиной помещениях и школах. Это обстоятельство затрудняло его деятельность. Наконец за умеренную цену у аптекаря Пааво Хиллмана удалось получить прежний аптечный дом, хотя он был тесноват. На собранные общиной деньги в глубине перешейка купили дачу, разобрали ее и с большим трудом перевезли в деревню Оллила. Деревенские мужчины «на субботнике» пристроили к аптечному домику большую переднюю, зал для торжеств, сцену, внутри сделали ресторан, зал заседаний штаба, квартиру сторожа и склады. На участке построили сауну. Дом был готов в 1928 году. Новое стрельбище устроили на арендуемом участке Эрки Кявяя (в районе современной улицы Советской). Командующим в то время был Эмил Рейникайнен. Кроме военной подготовки большое внимание уделялось занятиям спортом. В поселке был свой духовой оркестр из пятнадцати человек. В предвоенные годы в щюцкоре состоял 101 человек.

В женском объединении «Марта» девушек учили рукоделию, женское патриотическое объединение «Лотта Свард» готовило телефонисток, медсестер на случай войны, росло скаутское движение. В Оллиле родилось детское патриотическое объединение «Маленькие Лотты» для девочек.

Большое значение придавалось улучшению мест отдыха. Оборудовались и улучшались пляжи. От Оллилы до Териок установили 500 будок-раздевалок, построили множество спортивных площадок (50 для настольного тенниса), кегельбаны, бильярдные залы.

Рекламный проспект, изданный в 1937 году, рекомендовал купить постоянную летнюю дачу, как это сделали многие знаменитости, чтобы

«со временем приехать сюда на отдых в старости среди вечной радости и молодости».

Многочисленные пансионаты были весьма недороги, от 25 марок, и все без исключения гарантировали полное содержание: питание, бытовые услуги, развлечения и экскурсии, телефон...

Господин Вайнио приглашал отдохнуть в своем пансионате «Вайниола» в Оллила.

Финский писатель Эрнст Адольф Лампэн (с 1936 года Лампэн-Исо-Кейсари) с присущим ему юмором описывает местные достопримечательности, поразительно точно передает атмосферу жизни на курорте перед Второй мировой войной:

«Для териокских курортников излюбленная прогулка — это посещение станции Раяйоки и ее железнодорожного моста. На другой стороне реки — загадочное большевистское государство. Хоть и проповедуется вот уже два тысячелетия, что на земле должен быть мир, а в людях благоволение, это лишь торжественные речи, ибо никогда еще не было так мало мира на земле, а у людей так много недоброжелательности, как сейчас. Это прискорбное обстоятельство лучше всего констатируется именно на Раяйокском мосту.

...Если у нас в Териоках чудесное открытое море, то у нас, наверно, еще более восхитительное песчаное побережье... Оно до 70 километров длиной, от Российской границы до бывших фортов Ино и далее. Морская вода около него не горько-соленая. Она благоприятна для кожи, и в ней пенится мыло. В этой воде великолепно уживается озерная ряпушка. И наряду с ряпушкой там плавают гигантская рыба, называемая балтийским осетром.

На мой взгляд, лучшее в Териоках — это бесчисленные густые парки, подобных в остальной Финляндии нет. Русские, дети степей, особенно любят деревья. Они сажали благородные лиственные деревья прямо перед своими окнами. Неважно, что они затеняли помещения, главное — они защищали от солнца, которое у нас, конечно, не такое жаркое, как в степях.

<...> Вдоль песчаного берега по обеим сторонам идущего вдоль него шоссе тянутся парки, в среднем — шириной до полкилометра. В глубине этих парков несчетное количество дач, вообще неизвестно кому принадлежащих и понемногу сгнивающих, если не нашелся новый владелец...»

В 1928 году на основании Закона «Об охране лесов» прибрежная зона Терийок была определена как часть охраняемой территории Карельского перешейка. Рубка леса на песках дюн и на берегу моря была разрешена лишь по лицензии комиссии по лесоводству.

В качестве примера можно упомянуть представленный Пеке Каки из Оллилы документ на право вырубки на постройку десяти деревьев.

В 1929 году в Финляндии вступил в силу «Закон о частных лесах» и «Закон о лесоустройстве». Начались работы по посеву и посадке деревьев в частных лесах. С 1932 года стали проводить мелиорацию земель. В районе Раяйоки планировалось выкопать двенадцать километров канав. Работы не были доведены до конца из-за начавшейся войны.

Использованная литература

1. Балашов Е. Н. *Карельский перешеек. Ч 1.* СПб: Геза—Ком, 1996.
2. Кяхенен Э. *Бывшие Терийоки. Коу вала,* 1982.
3. Тюников К. *Терийоки-Зеленогорск, Риц, Карельский перешеек.* СПб.: 2003.
4. *Терийокский альбом, Терийоки—Зеленогорск, 1548—1998. История, культура, традиции.* СПб, «Зеленогорский вестник», 1999.

*Венедикт Бем,
член Общественной Академии наук российских немцев,
кандидат технических наук, доцент*

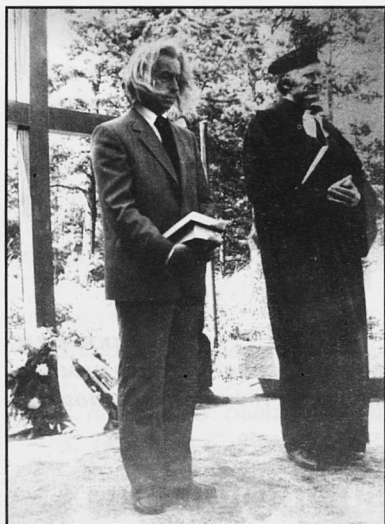
КЛАДБИЩА НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СЕСТРОРЕЦКЕ

В Сестрорецке находились два лагеря МВД для военнопленных: № 254 (лаготделение 19) и № 393 (лаготделение 1). Военнопленные лагеря № 254 работали на станкостроительном заводе, военнопленные лагеря № 393 строили дома и другие объекты в Сестрорецке. Каждый лагерь имел свое кладбище, располагались они рядом, на северной окраине городского кладбища. Кладбище лагеря № 254 было открыто в 1944 году, на нем похоронено 100 военнопленных, кладбище лагеря № 393 было открыто в 1947 году, на нем похоронено 12 военнопленных. Каждого военнопленного хоронили индивидуально, на могиле устанавливалось стандартное надгробие с указанием фамилии, имени, даты рождения и смерти.

После отъезда в 1949 году военнопленных в Германию большинство кладбищ были либо заброшены, либо перестали существовать, однако кладбище лагеря № 254 вошло в список «показных» и сохранилось относительно нетронутым. Однако и оно к 1991 году было полностью разорено: ограда снесена, надгробья сломаны, могилы вскрыты.

В декабре 1991 года представитель мэрии города Сестрорецка Галина Ануфриева на совещании в немецком консульстве предъявила список ста захороненных военнопленных в Сестрорецке и предложила восстановить это кладбище. Были найдены спонсоры, изготовлены надгробья, расчищена территория.

Однако «Народный союз по уходу за воинскими кладбищами» Германии разработал свой проект. В восстановлении кладбища принял

участие отряд молодежи из Гамбурга и Санкт-Петербурга. 23 июня 1993 года кладбище было освящено пастором Александром Герлахом (см. фото). На церемонии присутствовали представители администрации Сестрорецка, Народного союза, Военных мемориалов, Немецкого общества, корреспонденты отечественных и зарубежных средств массовой информации.

Это было одно из первых важных событий в установлении дружественных связей между Германией и Россией.

KRIEGSGEFANGENENFRIEDHOF Nr.393 (Sestorezk)

Vorname/Name	Geb. Jahr	Geb. Ort	Nationalitaet	Dienstgrad	Sterbedatum
Ernest Franz Teimer	1897	unbekannt	Deutsch	angabenlos	22.04.47
Bernhardt Friedrch Kosmann	1915	unbekannt	Deutsch	angabenlos	19.07.47
Josef Karl Reichert	1913	unbekannt	Deutsch	angabenlos	27.07.47
Sandor Farkas	1915	unbekannt	Ungarisch	angabenlos	02.08.47
Walter August Burghard	1910	unbekannt	Deutsch	angabenlos	25.09.47
Ludwig August Reichard	1913	unbekannt	Deutsch	angabenlos	19.02.48
Paul Hebee	1910	unbekannt	Deutsch	angabenlos	21.04.48
Josef Miller	1902	unbekannt	Deutsch	angabenlos	26.05.48
Josef Olivier	1902	unbekannt	Deutsch	angabenlos	13.09.48
Fritz Josef Spannagel	1919	unbekannt	Deutsch	angabenlos	16.09.48
Alfred Karl Stellmacher	1920	unbekannt	Deutsch	angabenlos	26.12.48
Herbert Ferdinand Gerber	1914	unbekannt	Deutsch	angabenlos	09.01.49

SP 219
IX-93
42

Список военнопленных, похороненных на кладбище лагеря № 393
(12 человек)

Примечание:

Список военнопленных, похороненных на кладбище лагеря № 254, опубликован в газете «Санкт-Петербургские цейтунг» № 10, 1993 г.

Б. Ривкин

БЕЛООСТРОВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ (ПОЧТИ НАШ ЗЕМЛЯК)

Летом 1908 года на станцию Белоостров прибывали подвода за подводой с тюками, коробками и пакетами. Это привозили книги из библиотеки профессора Ильи Александровича Шляпкина (завещанной им библиотеке Саратовского университета).

Имя Шляпкина попало мне на глаза в начальную пору моих розысков по истории Сестрорецка:

«Лето 1878 года мы с отцом провели в Сестрорецке <...> Отец не принимал никого, кроме молодого Шляпкина, сына белоостровского крестьянина», — так писал в воспоминаниях об отце (писателе Николае Семеновиче Лескове) его сын Андрей.

Позднее Вилли Петрицкий (известный ленинградский библиофил), выступая у нас на заводе перед книголюбями с рассказом об удивительных приключениях книг, сообщил, что в годы войны (1914–1918) в Петрограде очень маленьким тиражом был выпущен сборник высказываний о книгах «Похвала книге».

В нем было удивительное послесловие: «Аще возмнится тебе, да взыщется в книгах отец твоих и обрящешив лето писцах писано о тех».

И опять фамилия Шляпкин не вызвала никаких эмоций.

Только в начале 1980-х годов в одном из магазинов «Старой книги», на развале, где лежали неценные и не пользующиеся спросом издания, я обратил внимание на толстый сборник «Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества». В оглавлении, среди прочих статей, значилось: «И. Шляпкин — Белоостровская летопись».

Титульный лист сборника
«Похвала книге»

Перелистав страницы, обнаруживаю статью, и меня бросает в дрожь уже от первых строк: «История Белоостровской волости». После некоторых раздумий, несмотря на довольно высокую цену, покупаю сборник и спешу домой. Вечером запоем «проглатываю» статью. В конце написано:

«История волости доведена до 1699 года. Продолжение в XIV-м томе».

Теперь уже я стал искать сведения об этом человеке. А потом занялся поиском второй части Белоостровской летописи (Публичная библиотека, письма в Саратов), но результата все не было. Совсем недавно (в 2002 году), работая в отделе рукописей РНБ, выяснил, что Илья Александрович успел сделать только черновые заготовки для второй части «Летописи». Теперь мы имеем о нем достаточно сведений.

Илья Александрович Шляпкин родился 9 (21) мая 1858 года в селе Александровка в семье механика Кайдановской бумажной фабрики. Отец числился крепостным крестьянином помещиков Ольхиных. Он был талантливым мастером-самоучкой, но «обладал привычным русским недугом — пьянством, от которого и погиб в нищете».

Мальчика взял на воспитание бездетный родственник по материнской линии, чиновник Государственного банка А. А. Ревя. Он определил Ильюшу сначала в пансион, а потом дал ему возможность окончить гимназию. «Но некоторые настроения того времени создавали довольно тяжелую обстановку для И. А. (вспомним, что он был крестьянского происхождения. В гимназии по одним документам числился сыном ремесленника, а по другим — купеческим племянником)».

Мальчик много читал. Сначала он увлекался приключениями и путешествиями, а затем русской литературой. Благополучно окончив гимназию, Илья поступил на филологический факультет столичного университета. Здесь он слушал лекции И. М. Срезневского, А. Н. Веселовского и других профессоров. Он много работал под руководством О. Ф. Миллера, под влиянием которого увлекся славянофильством. Илья продолжал

много читать и тогда же начал усиленно посещать заседания различных научных обществ и помещать о них отчеты в газетах. В 1879 году появилась его первая научная работа «Опись рукописей и книг Музея Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете», а затем последовали другие работы молодого филолога.

Еще не окончив университет, Илья Александрович уже служил домашним учителем в доме графа С. Д. Шереметьева, председателя Общества любителей истории и древностей Российских. Пользуясь покровительством графа, он

объездил ряд русских городов для знакомства со стариной. Тогда же начал собирать рукописи, старопечатные книги и предметы народного быта. Илья Александрович много работал: преподавал в Кадетском корпусе, в старших классах Александровского лицея, в гимназиях и Учительском институте. В конце 1887 года, «защитив магистерские испытания», был допущен к чтению лекций в университете в качестве приват-доцента и в феврале 1888 года приступил к чтению своего первого курса «Введение в историю русской литературы».

С 1891 он преподавал слушательницам Высших женских (Бес-тужевских) курсов. Среди студентов-филологов, и особенно на Бес-тужевских курсах, Илья Александрович пользовался огромной популярностью.

Вот что осталось в памяти у одного далеко не сентиментального студента:

«Одной из самых колоритных личностей был профессор русской филологии Илья Александрович Шляпкин. Величайший знаток древнерусской письменности и литературы — русских повестей, сказаний, летописей, народных песен — он сумел увлечь своим предметом не одно поколение студентов <...> Шляпкин сразу захватывал огромную аудиторию и держал ее в руках все два часа лекции. А слушателей у него бывало не менее двухсот-трехсот человек. Для лекций о рукописях

Илья Александрович Шляпкин

XV–XVI веков — явление совершенно исключительное. Он поистине напоминал мага и кудесника. Его чудотворное прикосновение снимало пыльный покров с далекого прошлого. Ко всему этому он любил шутку и сам умел шутить. Александр Блок был студентом Шляпкина и, как мне думается, был во многом обязан И. А. Шляпкину.

На кафедре Илья Александрович выглядел монументально: огромный живот, затянутый в синий форменный вицмундир с золотыми пуговицами. Большая голова в кудельках и колечках, золотые очки, за которыми светились умнейшие глаза. Прекрасная русская речь, которой Шляпкин владел мастерски. Идет И. А. по коридору, как богатырь Илья Муромец, а за ним семят, едва поспевают цыплята-студенты. Спина Шляпкина равна плечам пяти студентов, рост огромный, вес — пудов семь–восемь».

В профессорские годы он перестроил родительский дом в Александровке, где проводил все свободное время. В этом доме он собрал огромную библиотеку — около 70 тысяч томов книг, большое количество рукописей.

Семейная жизнь у Ильи Александровича не задалась. Со своей женой (когда-то студенткой-бестужевкой) они разошлись, детей не было, и всю свою любовь он отдавал книгам. Илья Александрович много ездил по России и Европе, был членом различных научных обществ.

Илья Александрович покупал много книг, но и раздаривал не меньше. Первые дарения он сделал библиотеке Бестужевских курсов, задумав завещать ей и всю оставшуюся часть книг. Но из-за царившей бюрократии завещание не состоялось. Когда же Шляпкина избрали почетным членом Саратовского университета (самого молодого университета дореволюционной России), он принял решение завещать ему (Саратовскому университету) все свои книги.

В последние годы Илью Александровича мучила одышка, пошаливало сердце, и утром 29 апреля (нового стиля) 1918 года он скончался в своем доме в селе Александровском и был похоронен на местном кладбище, которое не сохранилось.

Собирая материалы об Илье Александровиче, я слышал рассказы белоостровских старожилов, что в 1920–1930-х годах в сельской библиотеке встречались книги с экслибрисом Шляпкина.

Как выглядел этот экслибрис, узнать так и не удалось.

В. П. Абакуменко

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕНУА (Конский) (1852–1928)

Мало кто знаком с этим именем, мало кто видел его работы. А ведь этот человек жил и творил здесь, на нашей земле, был известнейшим акварелистом на рубеже XIX–XX веков.

Александр Александрович – внук того Луи Жюля Бенуа (Леонтия Бенуа), который в конце XVIII века приехал в Россию покорять ее своим кулинарным искусством и основал многочисленное семейство (5 сыновей и 6 дочерей), давшее миру много талантов.

Сам дед сделал в России блестящую карьеру, дослужился до метрдотеля при дворе Павла I и пользовался покровительством императрицы Марии Федоровны, которая крестила его сына Николая.

При поддержке императрицы он окончил академию художеств и стал известным архитектором: особенно много строил в Новом Петергофе (конюшни, вокзал, фрейлинские корпуса и др.). Третий сын Леонтия был тоже не без способностей и тоже готовился стать архитектором. Но судьба распорядилась по-своему. Женившись на дочери богатого немецкого коммерсанта Фиксен, Александр Леонтьевич последовал за ней и ее родителями в Гамбург. Вскоре Фиксены разорились, и пришлось самому зарабатывать на жизнь, обзаведясь магазином канцелярских принадлежностей. К счастью, один дом (в переулке Бургфельд) удалось сохранить, и его разросшаяся к тому времени семья все-таки имела крышу над головой. Но жизненные трудности сказались на здоровье Александра Леонтьевича, и он умер рано (в 1875 г.), оставив сиротами сына Александра и трех дочерей.

А. А. Бенуа (Конский)

Александр Александрович еще при жизни отца вернулся в Петербург, где женился на своей двоюродной племяннице Густе Эберхардт и стал отцом большого семейства, имел трех сыновей и четырех дочерей.

Если мы обратимся к генеалогии всех Бенуа, то увидим, что в семье очень популярны имена Александр, Альберт, Леонтий, Николай. И Александр Александрович, чтобы отличаться от других Александров Бенуа, взял себе псевдоним «Конский». Долго не было известно, почему именно такой. Сравнительно недавно выяснилось (по воспоминаниям родных, хранящихся у его потомков), что у него был друг по фамилии Конский, польский дипломат, с которым у них было такое сходство, что их даже путали.

Имел ли Александр Бенуа (Конский) художественное образование? В источниках мы видим разночтения. Так, биографический справочник 1970 года издания «Народный художник СССР» в посвященной ему статье говорит об отсутствии такого образования; в истории семьи, составленной его потомками, сказано, что он имел диплом Петербургской Академии художеств. Самый известный Бенуа, Александр Николаевич, в своей книге «Мои воспоминания» характеризует своего кузена как «очень даровитого пейзажиста». Творчество художников, пишущих в этом жанре, неизбежно связано с занятиями на «пленере», то есть на открытом воздухе. Одна из главных тем его акварелей именно природа Карельского перешейка, где находилась дача Александра Александровича, вблизи деревни Ялкала; это место близкие называли «в Питка». К сожалению, дача не сохранилась. Художник работал много и плодотворно, особенно в летние дни. Некоторые пейзажи, им выполненные, узнаваемы и сейчас.

Часто к нему в Ялкалу приезжал его сверстник, кузен Альберт Николаевич; дружили семьями, работали за этюдниками вместе. У Альберта есть акварели, изображающие окрестности Рощина (тогда Райволо). Связывали братьев Бенуа и другие общие увлечения: часто в кругу семьи они музицировали, исполняя на фортепиано в четыре руки популярные в то время пьески «Rovie du Alien» Антона Контского и «Ave Maria» Баха-Гуно. Иногда Альберт играл на скрипке, а Александр на фисгармонии, доставляя своим исполнением много радостных минут своим близким.

Альберт помогал Александру в реставрации картины кисти Э. Грасса, изображавшей императрицу Елизавету Петровну. Реставрация

В кругу семьи на даче. Начало XX века.

производилась по способу Паттенкофера (автора запатентованного в 1863 году метода регенерации покровного лака парами спирта на картинах, написанных маслом), после чего полотно выглядело необычайно эффектно.

Александр Бенуа (Конский) никогда не продавал свои работы, может, поэтому они мало известны нам; современники художника всегда отмечали удивительную тонкость исполнения, совершенство техники, удачную композицию, рисунок и цвет его работ. С 1889 года он становится постоянным участником выставок Российского общества акварелистов. В 1896 году известная меценатка княгиня М. К. Тенишева отбирала его акварели для выставки в зале «Общества поощрения художников» на Большой Морской, желая ознакомить публику с его творчеством.

Рисовал художник не только природу Карельского перешейка. В его творчестве нашли место виды Петербурга, Прибалтики, Финляндии и Италии. Несколько работ А. Конского находятся в Самарском музее искусств. Часть его акварелей имеется в Петергофе, в постоянной экспозиции Музея семьи Бенуа, часть у зарубежных родственников, но основной массив коллекции принадлежит петербургским потомкам Александра Александровича. Совсем недавно на выставке в Петергофе его творчество было представлено наиболее полно.

Отметим еще одно из увлечений Александра Конского – собирательство. Творческий человек, он интересовался работами дру-

З. Леви. «Рыбачьи суда», около 1898

жественную коллекцию, которая в 1930-е годы помогла выжить его детям и внукам.

Умер А. А. Бенуа (Конский) в 1928 году и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

По-разному сложилась судьба детей художника. Екатерина, солистка Консерватории и Мариинского театра, в 1930-е годы была выслана в Среднюю Азию, где и прожила до конца своих дней. Александр умер в блокаду. Карл, ученый-биолог, после убийства С. М. Кирова в 1935 году выслан с женой в Саратов, где в 1937-м их арестовали и отправили в лагерь под Новосибирск. Там он погиб в 1937 году.

Сын Альберт (1880–1960) жил во Франции и смог реализовать свой творческий потенциал – стал известным акварелистом и архитектором: он автор проекта церкви Сен-Женевьев-де-Буа в Париже и росписей в церкви Александра Невского на Рю-да-Рю. Дочь Ирма умерла в блокаду, Августина эмигрировала в Аргентину, и ее следы затерялись, дети и внуки Юлии живут в Санкт-Петербурге.

Талантливое семейство Бенуа как магнитом притягивало к себе таких же творческих, одаренных людей. Общие интересы, увлеченность, работа, семейные отношения связывали их. Так, мужем сестры А. А. Бенуа (Конского) Клары был Зигфрид Леви, архитектор, автор водолечебницы в Сестрорецке. И не сестрорецкий ли морской пейзаж изображен на его акварели? Современники наши, продолжатели славного рода Бенуа, так же даровиты и находят свой, особый путь в искусстве. Сын Клары Бенуа и Зигфрида Леви стал в Швейцарии известным акварелистом, это Александр Бенуа ди Стетто.

Большой вклад в строительство и культуру Петербурга внесли все Бенуа, а Александр Бенуа-Конский в своих акварелях прославил красоты Карельского перешейка.

Владимир Яковлев

ВЕРНУТЬ ИЗ ЗАБВЕНИЯ

Коньки, лыжи, салазки, финки, санки — атрибуты активного зимнего отдыха и веселья большинства жителей России. Наше Отечество полнится героями зимних видов спорта. Один из них — Александр Никитович Паншин, житель Сестрорецка, первый чемпион России и мира по скоростному бегу на коньках 1889 года. В 2004 году исполнилось 100 лет со дня его смерти.

В детстве Саша полюбил коньки, но он тогда и не подозревал, что они сделают фамилию Паншин известной всему миру.

Первый чемпионат России по скоростному бегу на коньках прошел в Москве в 1889 году. Быть первым, лидером и чемпионом, стремятся все. К тому времени 27-летний житель Сестрорецка Александр Паншин был уже известным спортсменом, и мало кого из специалистов удивила его победа. Он же, став первым чемпионом России, в том же году в Амстердаме, победив на 3-х дистанциях из 4-х, завоевал звание сильнейшего скорохода мира. Однако в официальный список чемпионов мира Паншин не вошел. Дело в том, что созданный в 1892 году Международный союз конькобежцев объявил состязания в Амстердаме профессиональными и не считал возможным включить их результаты в историческую хронологию.

Александр Никитович всегда и во всем стремился быть первым. Желание побеждать на ледовой дорожке привело к тому, что Паншин усовершенствовал конек. В то время в Сестрорецке повально увлекались коньками. Только вставал лед на Разливе — местные жители высыпали на озеро. Ныне эти традиции утрачены — зимой на озере одни только любители подледного лова. К концу XIX века в ходу было несколько разновидностей коньков: «Снегурки» предназначались для обычного катания, впоследствии на их основе были разработаны конь-

Сестрорецкий курорт. Каток

ки для фигурного катания. Коньки с широким лезвием «Английский спорт» какое-то время использовали хоккейные вратари. Конькобежным спортом занимались на «Норвежках». Александр Никитович считал, что для получения высоких результатов необходимо: увеличить высоту конька, длину лезвия, изменить форму его носка, а сами коньки должны быть коваными. Такие коньки были созданы на Сестрорецком оружейном заводе и испытаны, естественно, на озере Разлив. Результаты превзошли все ожидания: коньки стали быстроходнее и маневреннее, а конструктор и виртуозный спортсмен выписывал ими на полном ходу свое имя.

Выступая уже на усовершенствованных коньках, Паншин показывал очень высокие результаты, выигрывая последовательно все соревнования. Дед мой, Дмитрий Петрович Яковлев, 1860 года рождения, и отец, Дмитрий Дмитриевич, 1900 года рождения, еще до войны рассказывали мне, что бывали случаи, когда на дорожку, по которой бежал неудержимый Паншин, «доброжелатели» подсыпали песок. Но тот замечал непредвиденное препятствие и, перепрыгнув, стремглав мчался к финишу, неизменно приходя первым.

К сожалению, до наших дней дошло слишком мало документальных свидетельств о жизни и победах Паншина. Нет его имени и в Большой советской энциклопедии. Есть, например, упоминания в справочнике

Дом Паншиных на улице Крестовской. 1974 год. Фото автора

«Все о спорте» автора-составителя А. А. Доброва, изданном в 1972 году в Москве издательством «Физкультура и спорт». Поэтому хоть малую толику истории его жизни можно было восстановить только по воспоминаниям знавших его людей, соседей (никого из них сегодня уже нет среди живых).

Родился Паншин в 1862 году, детские и юношеские годы прошли в Петербурге и Сестрорецке. Семья жила у Разлива, в самом центре Сестрорецка, на Крестовской улице (сейчас начало улицы Мосина), в доме № 1.

«Первые шаги на коньках он сделал на разливском льду, — вспоминал 40 лет назад Евгений Дмитриевич Воробьев, 1918 года рождения, проживавший в доме № 5 по улице Крестовской. — Взрослые и дети катались на финских санях (тогда финские сани были в каждом доме), на салазках или просто на доске, но большинство — на коньках. Дети рабочих привязывали коньки к валенкам, а у богатых коньки были с сапогами, как и у Александра. Он уже в то время выделялся красивым и скоростным катанием».

Из воспоминаний почти полувековой давности Антонины Дмитриевны Стальмак, 1892 года рождения, жившей на той же Крестовской в доме № 7:

«Трагически оборвалась жизнь молодого, высокорослого, хорошего телосложения блондина, здорового, талантливого спортсмена. Душа

*Памятник на могиле
А. Паншина. 1976 год.
Фото автора.*

года в год могилу засыпают мусором с соседних территорий до высоты изгороди. Дом, в котором жил Паншин, в 1970-х годах был разобран, а возле него выросла пивнушка. Напротив заброшенный тир уродливо зияет прорехами в стенах.

Пришло время, когда местные власти воздают дань сестроречанам, прославившим наш город на весь мир, устанавливая памятники в их честь. Настала пора вернуть из забвения и имя Паншина.

не выдержала измен жены, но последние капли терпения были утрачены после того, как из дома стали исчезать призы и награды. Кажется бы, 42 года — разумный человек, на беговой дорожке показывавший пример бескомпромиссного борца, безрассудно и добровольно расстался с жизнью».

По некоторой информации, Александр Паншин, похороненный на сестрорецком кладбище, был признан почетным гражданином Сестрорецка. Возможно, за давностью лет документальные подтверждения тому утрачены. Так или иначе, он — выдающаяся личность в рамках Петербурга и даже страны.

Родственников, по всей видимости, не осталось. Могила его не ухожена, разрушается — с памятника исчез крест, возвышавшийся над камнем, как исчезла и фотография. Прискорбно и то, что из

СОДЕРЖАНИЕ

А. С. Кубарева	
История Сестрорецка и его завода	5
Хронология основных исторических событий Сестрорецкого оружейного завода и селения Сестрорецк	23
О. Растворова	
Новое о старом парке	45
Г. Волков	
Как строилась Приморская Санкт-Петербургско-Сестрорецкая железная дорога	51
Н. С. Наумкина	
Истоки милосердия	57
Эстер Кяхенен	
Об одном межгосударственном обмене	71
М. А. Логунцов	
Путешествие на «Зимнюю войну» (в тот день он прогулял школу)	77
А. А. Чернышев	
Завод выжил. Завод работал (1941–1945 годы)	85
Н. В. Григорьева	
На берегах Черной речки	91
Н. А. Романова	
Из истории народной читальни в Сестрорецке	97
Р. Н. Гараева	
Оллила – Солнечное. История и современность (Главы из книги)	103
Венедикт Бем	
Кладбища немецких военнопленных в Сестрорецке	121
Б. Ривкин	
Белоостровский летописец (почти наш земляк)	123
В. П. Абакуменко	
Александр Александрович Бенуа (Конский)	127
В. Яковлев	
Вернуть из забвения	131

ООО «Издательство ОСТРОВ»
выпускает литературу по истории Санкт-Петербурга,
Ленинградской области, а также по военной истории.

С вопросами и предложениями обращайтесь по адресу:
199004, Санкт-Петербург, а/я 71, Амирханову Л. И.
E-mail: zitadel@bk.ru

Адрес редакции:
9-я линия ВО, д. 8. Центр детского творчества «Семья»
Тел. 323-01-24, 321-72-81

Приглашаем к сотрудничеству авторов
и книготорговые организации.

Принимаем заказы на изготовление
оригинал-макетов любой сложности

Весь цикл – от идеи до тиража

Научно-популярное издание
Курортный район. Страницы истории
Выпуск 1

Сборник статей

Редакторы Н. А. Романова, В. А. Дорогин

Корректор Е. К. Зотова

Издательство ОСТРОВ

Лицензия ИД 03938

Подписано в печать 19.05.2005. Формат 60 x 90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург»
Тираж 1500 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «С-Принт»
199178, Санкт-Петербург, 19-я Линия ВО, 24

Сестрорѣцкѣ. Лаунъ-тенисъ.
SESTROREZK. Lawn-Tennis.

Сестрорѣцкѣ.

Почта и лавки

